

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 »
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Е.

М А Р Т Ъ.

Воскресенье, 15: Св. муч. Агапія, Тимова, Ромила и иже съ ними.

Понедѣльникъ, 16: Св. муч. Савина и преставленіе, иже во святыхъ отца нашего Серапіона, архіепископа новгородскаго, чудотворца.

Вторникъ, 17: Препод. отца нашего Алексія, челоуѣка Божія; преставленіе преп. отца нашего игумена Макарія, колязненскаго чудотворца.

Среда, 18: Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа іерусалимскаго.

Четвергъ, 19: Св. муч. Хрисанѳа и Дарія и преп. отца нашего Ѳомы, патріарха Царь-града.

Пятница, 20: Препод. отецъ нашихъ Іоанна, Сергія, Патрікія и прочихъ, иже въ обители св. Саввы избѣнныхъ отъ сарацинъ.

Суббота, 21: Препод. отца нашего Іакова, епископа и исповѣдника.

Подражаніе святымъ.

(Памяти преп. Маріи Египетской).

Земная жизнь наша,—говоритъ одинъ преподобный отецъ,—есть бѣгъ къ небесамъ; восхождение на великую гору добродѣтели.

Отъ насъ зависитъ, чтобы этотъ путь на высоту святости и блаженства былъ намъ легокъ и сладокъ.

Милліоны праведныхъ душъ прошли этимъ путемъ,—подвиги ихъ возвышаютъ нашу душу, влекутъ за собою святыхъ.

„Какъ хоръ звѣздъ, окружаетъ мою мысль все это богособранное множество“,—говоритъ о нихъ великій подвижникъ.

Они оставили намъ высокіе образы святой жизни и подобно солнцу освѣщаютъ намъ путь ко Христу.

„Воспримъ,—взываетъ св. Ѳеодоръ Студитъ,—добродѣтели и труды святыхъ, понесенные ими ради благочестія, отъ кого—кротость, отъ кого—ревность, отъ кого—крѣпость, отъ кого—непобѣдимость, отъ кого—братолюбіе, отъ кого—самыя главныя и боголюбивыя качества—смирненіе и послушаніе, дабы вамъ сдѣлаться сынами свѣта, сынами дня, сонаслѣдниками тѣхъ, житію коихъ вы подражаете“.

Тысячи великихъ и яркихъ свѣтильниковъ горятъ предъ нами, освѣщая и согрѣвая лучами своего благодатнаго свѣта отверстыя къ нимъ души.

Мы творимъ память преподобной Маріи Египетской. Но многіе ли знаютъ тотъ великій и славный подвигъ покаянія, который явила она своей святой жизнью.

„Я родомъ изъ Египта,—повѣствуетъ она о себѣ,—мнѣ было не болѣе 12 лѣтъ, когда я ушла въ Александрію... Безъ ужаса не могу я вспомнить, какую жизнь вела я тамъ почти 17 лѣтъ. На 29-мъ году увидала я въ лѣтній день множество людей изъ Египта и Ливіи, толпами направлявшихся къ морю. Я спросила у кого-то: что это значить? Мнѣ отвѣчали, что эти люди отплываютъ въ Палестину—на праздникъ Воздвиженія Креста. Мнѣ вздумалось отправиться съ ними. На пути тонула я въ мерзостяхъ и то же дѣлала въ Іерусалимѣ. Когда наступилъ праздникъ, пошла и я съ другими въ церковь. Но когда дошла до дверей, невидимая рука съ силою отбросила меня отъ входа. Три и четыре раза употребляла я усилія войти въ храмъ, и каждый разъ невидимая рука отбрасывала меня на площадь. Полная смущенія и стыда, я стала въ углу на паперти и размышляла о причинѣ необычайнаго обстоятельства. Въ сердце мое проникла благодать, и я залилась горячими слезами, била себя безмолвно въ грудь и терзалась. Рыдая и стоная, подняла я глаза и увидѣла, что стою предъ иконою Божіей Матери. Я обратилась къ ней съ мольбою открыть мнѣ входъ въ св. храмъ. Долго молилась я и съ нѣкоторою надеждою пошла къ дверямъ церкви. Трепетъ объялъ меня предъ входомъ, но я вошла въ церковь и вмѣстѣ съ другими поклонилась Животворящему Кресту. Возвратясь къ образу Пресв. Богородицы, я излила благодарность за ея милость и молила ее горячими слезами указать мнѣ путь покаянія. Тогда послышался мнѣ голосъ изъ ада: „Перейди Іорданъ и тамъ найдешь покой“. И съ тѣхъ поръ 47 лѣтъ я живу здѣсь одна, отрѣшенная отъ людей, въ ожиданіи милосердія Божія“.

Сколько поучительнаго въ жизни этой св. подвижницы.

Почти 17 лѣтъ она вела нечистую жизнь въ развращенномъ городѣ, погрязая во всякой мерзости и тѣломъ, и душой. „Какой языкъ можетъ рассказать, какой слухъ можетъ воспринять бывшія злыя дѣла мои,—говорила она преподобному Зосимѣ въ пустынѣ,—какъ не раздвигла земля устъ своихъ и живу во адъ меня не повергла“.

Какой нуженъ былъ подвигъ, чтобы послѣ столь продолжительной и ужасной порчи души сдѣлать ее возвышенной и чистой, какъ алмазъ. Она достигла такого совершенства и святости, что получила отъ Бога даръ прозорливости и стояла на воздухѣ.

Въ пустынѣ она боролась съ своими безумными мыслями и страстями, и постомъ и молитвою побѣдила ихъ.

Изъ жизни преподобной Маріи мы убѣждаемся, что величайшіе грѣхи, совершенные нами, могутъ быть побѣждены, совершенно изглажены нашими усиліями. Изъ нечистыхъ и мерзкихъ мы можемъ стать праведными и святыми. Но для этого вся жизнь наша должна быть подвигомъ, самоусовершенствованіемъ.

Мы видимъ изъ разказа пр. Маріи, какое спасительное вліяніе на нее оказали св. храмъ, Животворящій Крестъ, икона Богородицы, молитва передъ ней.

Если бы и мы чаще прибѣгали къ этимъ средствамъ спасенія, то не окружалъ бы насъ тотъ ужасъ разврата, которымъ пропитана и личная, и общественная современная жизнь.

Теперь забыты житія святыхъ, изглажены изъ памяти свв. подвиги великихъ церковныхъ праведниковъ.

Вмѣсто нихъ появилась развращающая душу и совѣсть литература, воспѣвающая грязную и пошлую жизнь. Вмѣсто воспоминаній о великихъ дѣяніяхъ праведниковъ жизни мы ежедневно впитываемъ въ себя со всѣхъ угловъ свѣта пошлость и гниль современной жизни.

„Мы допускаемъ,—говоритъ одинъ публицистъ,—въ свое сознаніе каждое утро цѣлая ползучія туча испареній, съ этой загрязненной и зараженной планеты, какова земля. Если безобразно участились самоубійства—причина тому то угнетеніе духа, что несутъ съ собой газеты“.

Преступленія и грѣхъ, какъ эпидемія, заражаютъ быстро и безостановочно, если съ ними не вести борьбы. Привыкая къ нимъ, мы дѣлаемъ ихъ закономъ нашей жизни. И при этихъ условіяхъ борьба съ ними трудна.

Тутъ нуженъ тотъ высокій подвигъ, на который пошла пр. Марія Египетская и довела его до конца.

Въ старину люди жили не „злостью дня“, а мыслями о великихъ подвижникахъ, о славныхъ отшельникахъ, ихъ примѣры, благочестивыя дѣла были канвою жизни.

„Въ старину святые были самыми знаменитыми, и встрѣча съ ними въ горячей молитвѣ волновала. Нельзя представить, чтобы церковная служба въ старину не клала отпечатка серьезности на весь день. Возвращались домой подъ впечатлѣніемъ не только прелести пѣснопѣній и торжественнаго обряда, но и внутреннего событія въ своей душѣ. Въ то время,—продолжаетъ выше цитированный публицистъ,—священники не были чиновниками, они назначались не начальствомъ и въ значительной мѣрѣ избирались подъ давленіемъ прихода. Тогдашнее духовенство нельзя и сравнить съ нынѣшнимъ. Не было бы и вѣры въ Россіи, не было бы чуднаго древляго благочестія, если бы не тихая работа батюшекъ, добрыхъ и благостныхъ старцевъ. Они проповѣдывали Евангеліе не по Тюбингенской школѣ, а просто, какъ Христосъ открывался въ невинномъ сердцѣ ихъ. Со временъ Луки Жидаты духовенство умѣло говорить съ народомъ простымъ и сильнымъ языкомъ. Кромѣ поповъ, были старцы—отшельники, подвижники, паломники,

странствовавшіе по святымъ мѣстамъ. Вперемежку съ невѣроятными исторіями и анекдотами народу говорилось и имъ выслушивалось нѣчто по существу несказанное: ощущение божественности въ этомъ мірѣ. Въ такомъ настроеніи семья возвращалась изъ церкви и садилась за столъ“.

Вотъ почему не было тогда ни того ужасающаго разирата, какимъ полна наша современность, ни того безумнаго отчаянія и эпидемическихъ самоубійствъ, какими, какъ какимъ бредомъ, охвачена теперешняя жизнь.

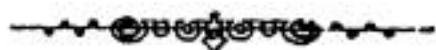
Но вся надежда нашего спасенія лежитъ въ насъ самихъ.

„Будемъ,—призываютъ насъ наши свв. руководители,—проявлять неустанные подвиги и стараніе, благое соперничество другъ къ другу и соревнованіе въ духовныхъ и тѣлесныхъ прусиліяхъ“.

Если мы замѣтимъ, что кто-либо обнаруживаетъ добродѣтель, безмолвіе, смиреніе и другія похвальные дѣла, то благимъ стремленіемъ ободримъ себя, чтобы бѣжать вмѣстѣ съ такимъ челоукомъ, ибо такимъ путемъ рождается союзъ мира и любовная расположенность другъ къ другу.

Никонъ образомъ не будемъ подражать противоположнымъ образцамъ: видя, на примѣръ, что кто-нибудь живетъ безпечно,—и сами не будемъ жить точно такъ же, если кто чревоугодничаетъ,—сами не начнемъ чревоугодничать, если кто много говоритъ,—и сами не станемъ дѣлать того же самаго.

Но, какъ мудрые и богонаученные, *вся искушающе*, будемъ держаться добраго (1 Сол. V, 21), поднимемъ якорь нашей вѣры, распустимъ паруса надежды и изъ всѣхъ силъ будемъ переплывать великое море этой жизни“.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ (1652—1658).

(Картина художника живописи С. Д. Милорадовича).

Эпоха титаничнаго царя Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.) полна величайшихъ событій народной государственности.

Въ достаточной степени эта эпоха историками еще не освѣщена: она ждетъ для должнаго обследованія своихъ историковъ-археологовъ.

Въ изученіи эпохъ всегда впереди идутъ художники, они начинаютъ первую страницу, ярко и наглядно представляя въ ней что-либо выдающееся. Къ такимъ страницамъ изъ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича принадлежитъ картина художника Милорадовича: „Судъ надъ патріархомъ Никономъ“, помѣщенная на страницахъ журнала.

Художникъ поднялъ одинъ край той завѣсы, за которой скрытъ невидимый и униженный еще и до настоящаго времени съ своей тысячелѣтней культурой русскій народъ!

Осужденіе, состоявшееся въ 1666 году 12 декабря, нельзя рассматривать какъ осужденіе только личности

патріарха; нѣтъ, это есть осужденіе всего того, что не свойственно нашей исторической бытовой государственности, что чуждо ея народной психологій.

Въ этомъ случаѣ разсматривалась, правда, одна сторона, но наивысшая духовная вѣра народная, христіанская, православная,—поэтому-то собору и подлежало высказаться по одному изъ пунктовъ, совершившихся въ нашей народной жизни.

Этотъ пунктъ есть поворотъ, сдѣланный патріархомъ Никономъ отъ вѣковаго сложившагося уклада русской православной церковности къ укладу церковности католической, западной, съ ея іерархическимъ папизмомъ, непогрѣшимостью и тѣми ересями, какія являются слѣдствіемъ такого абсолютизма духовной власти.

Этого абсолютизма путемъ многихъ лѣтъ, долгаго и упорнаго старанія почти достигъ „соборный“ другъ царя Никонъ.

Съ высоты ничѣмъ неограниченной патріаршей власти, онъ, ничтоже сумняшеся, отвергъ и церковность съ ея соборностью, и церковное богослуженіе съ его древними обрядами, и даже церковную иконопись.

Деспотизмъ Никона надъ народнымъ искусствомъ иконописи былъ настолько рѣзко выраженъ, что,—какъ говоритъ источникъ,—„въ 1654 году, когда царь былъ въ походѣ, патріархъ приказалъ произвести въ Москвѣ обыскъ по домамъ и забрать иконы „новаго“ письма вездѣ, гдѣ онѣ окажутся, даже въ домахъ знатныхъ людей“.

У отобранныхъ иконъ выкалывали глаза, выскабливали носъ и уши и обезображенные такъ иконы носили по городу, объявляя указъ, который грозилъ строгимъ наказаніемъ всѣмъ иконописцамъ, кто будетъ писать такія иконы.

Въ подкрѣпленіе этого указа, Никонъ совершилъ въ 1655 году литургію въ Успенскомъ соборѣ, прочиталъ бесѣду Іоанна Дамаскина о поклоненіи иконамъ и почитаніи ихъ, произнесъ сильную рѣчь противъ русской иконописи и затѣмъ предалъ церковному отлученію всѣхъ, кто впредь будетъ писать или держать у себя „новыя“ иконы.

При этомъ ему подносили отобранныя иконы и онъ, лично показывая каждую народу, бросалъ ее на желѣзный волъ съ такой силой, что она разбивалась.

Въ довершеніе всего Никонъ приказалъ сжечь неисправленные, по его мнѣнію, иконы, и только просьба царя, который подошелъ къ патріарху и тихо сказалъ: „Нѣтъ, батюшка, не вели ихъ жечь, а прикажи лучше зарыть въ землю“, только его заступничество спасло нѣкоторыя изъ нихъ отъ сожженія.

Съ грустью приходится отмѣчать, что начатая Никономъ кощунственность и гоненіе надъ нашимъ народнымъ искусствомъ иконописи и фресковой стѣнной росписи продолжаются и до настоящаго времени.

Протекшіе два съ половиною вѣка замѣнили только одинъ эпитетъ другимъ; не „новыя“, а „древнія“, строгаго письма иконы подвергаются въ наше время не меньшему гоненію, какъ новыя при Никонѣ, и только въ послѣднее время, съ учрежденіемъ при Государѣ Царѣ Николаѣ II, нынѣ благополучно царствующемъ, „комитета покровительства о русской народной иконописи“,—это гоненіе ослабѣваетъ.

Разсматривая только этотъ фактъ въ народной жизни царствованія Алексѣя Михайловича, въ которомъ принимаетъ видное участіе Никонъ, нельзя не признать въ

патріархъ грубаго критика въ искусствѣ, совершенно не подготовленнаго къ сложной оцѣнкѣ народнаго искусства, какую должно отвести русской иконописи. Поэтому-то и вся оцѣнка Никономъ „новой“ иконописи выразилась въ простомъ выкалываніи глазъ на иконахъ, выскабливаніи носа и ушей у святыхъ, изображенныхъ на нихъ, раскалываніи и сожженіи иконъ.

Критики и основательнаго разбора „новой“ иконописи, занесенной къ намъ съ Запада, у него не замѣчается, какъ не замѣчается и надлежащей вдумчивости во всемъ, когда онъ начинаетъ рубить съ плеча русскую икону сложившуюся жизнь.

Такое грубое погрѣшеніе всего древняго уклада русской жизни, народнаго творчества долго продолжаться не

могло и вызвало въ народѣ волненіе и возмущеніе, незамедлившее передаться и царю, который, постепенно охладѣвая къ Никону, доходитъ до полнаго разрыва съ своимъ „собиннымъ“ другомъ.

Въ большей степени ускорило ихъ разрывъ „великое государствованіе“ Никона; оправданіе своему государствованію онъ видитъ въ текстѣ св. Евангелія: „слушающій васъ Меня слушаетъ“ (ев. Лук., гл. 10, ст. 16). „Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего (ев. Іоанна, гл. 18, ст. 37).

На этомъ положеніи можно остановиться, какъ на одномъ изъ характерныхъ проявленій воли патріарха.

Какъ выразилось „великое государствованіе“ Никона, можно судить по челобитной, поданной царю на патріарха: „Прежнія пошлѣны съ духовенства за рукопо-

ложенія брать онъ не велѣлъ, только новый порядокъ установилъ: ставленникамъ велѣлъ привозить отписки отъ десятильниковъ и отъ поповскихъ старостъ, гдѣ кто въ какой десятинѣ живетъ; за такою отпискою пройдетъ недѣли по двѣ и по чтыре, да харчу станетъ рубль и два; прїѣдетъ съ отпискою къ Москвѣ и живетъ здѣсь недѣль по 15-ти и по 30-ти, и становится поповство рублей по пяти и по шести кромѣ своего харчу, дають посулы архидьякону и дьякамъ; иные волочатся въ Москвѣ недѣль 10 и больше, да отошлетъ (Никонъ) ставиться въ Казань. Иные ставленники пропадають и безвѣстно живутъ свой мучать на Москвѣ, къ слушанью ходять, да насилу недѣли въ двѣ дождутся слушанья, ждуть часу до пятого и до шестого ночи зимнею порою;

Судъ надъ патріархомъ Никономъ.

(Картина художника живописи С. Д. Милорадовича).

побредеть иной вочью къ себѣ на подворье, да и пропадетъ безъ вѣсти, а нигдѣ на патріарховѣ дворѣ пускать не велѣно. При прежнихъ патріархахъ, кромѣ Іосифа, ставленники всѣ ночевали въ хлѣбнѣ, а при Іосифѣ патріархѣ ставленники зимнею порою всѣ дожидались въ крестовой, а ночевали въ хлѣбнѣ безденежно, а нынѣ и въ сѣняхъ не велятъ стоять, зимою мучатся на крыльцѣ. При прежнихъ святителяхъ до самыхъ крестовыхъ сѣней и къ казначею, и къ ризничему, и въ казенный приказъ рано и поздно ходить было невозбранно; а нынѣ у святителя устроено подобно адову подписанью, страшно приблизиться и ко вратамъ, потому что одни ворота и тѣ постоянно заперты.

Священники не смѣютъ ходить въ церковь къ благословенію не то-что о невѣдомыхъ вещахъ допросить;

могло и вызвало въ народѣ волненіе и возмущеніе, незамедлившее передаться и царю, который, постепенно охладѣвая къ Никону, доходитъ до полнаго разрыва съ своимъ „собиннымъ“ другомъ.

Въ большей степени ускорило ихъ разрывъ „великое государствованіе“ Никона; оправданіе своему государствованію онъ видитъ въ текстѣ св. Евангелія: „слушающій васъ Меня слушаетъ“ (ев. Лук., гл. 10, ст. 16).

„Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего (ев. Іоанна, гл. 18, ст. 37).

На этомъ положеніи можно остановиться, какъ на одномъ изъ характерныхъ проявленій воли патріарха.

Какъ выразилось „великое государствованіе“ Никона, можно судить по челобитной, поданной царю на патріарха: „Прежнія пошлѣны съ духовенства за рукопо-

только всегда и во всякое время невозбранно ходятъ къ благословенію жонки и дѣвки, тѣмъ нынѣ особое время и челобитныя отъ нихъ невозбранно принимаются. Нынѣ въ Москвѣ вдовы попы служатъ: или они святы стали? Или объ нихъ знаменіе съ небеси было? А бѣднымъ сельскимъ запрещено, иной останется съ сиротами, съ пятью съ шестью и больше, сами в землю пахутъ. Патриаршая область огромная: ниня мѣста на 800 верстъ отъ Москвы, и прежніе попы отсюда ставились у ближнихъ архіереевъ; патриархъ Іосифъ это запретилъ, желая собрать имѣніе, и теперь такъ остается. Іосифъ же по-прежнему переходимъ грамоты давать не велѣлъ по городамъ съ десятины дворовъ, а велѣлъ давать на Москвѣ изъ казеннаго приказа, хотя обогатить дьяка своего Ивана Кокошилова да подъячій. Перехожая становилась иному беззаступному попу рублей въ 6, 7, 10 и 15, кромѣ своего харчу, волочились недѣль по 20 и по 30, а иной бѣдный человѣкъ поживетъ на Москвѣ недѣль 10 и больше, да проѣстъ рублей 5—6 и больше и уѣдетъ безъ переходжей, многіе по два и по три раза для переходжихъ въ Москву прѣзжаютъ, а безъ нихъ попадавъ и дѣти ихъ скитаются межъ дворовъ. Святитель Никонъ всего этого держится, а въ правилахъ написано отъ церкви въ церковь не переходить. И священники отнюдь изъ воли отъ церкви къ церкви не переходятъ, изъ ста не найдется пяти человѣкъ поповъ, которые перешли бы изъ воли безъ гоненія, все переходятъ рыдая и плача, потому что поповъ и дьяконовъ по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ въ колоды и цѣпи сажаютъ, бьютъ и отъ церкви отсылаютъ. Хотя которому попу и бить тебѣ челомъ, государю, но затѣмъ ходить будетъ полгода или годъ, да попъ или дьякъ василу правъ будетъ, потому что и въ приказѣ даромъ сторожа никакими мѣрами не пустятъ, а къ подъячему или дьяку и поминать нечего.

Когда было у патриарха приказано въ казнѣ Ивану Кокошилову, то людямъ его раздавали по полтинѣ и по рублю, а самому ему рублей по пяти и по шести деньгами, кромѣ гостинцевъ, меду и рыбы, да еще сказывали, чтобы рыба была живая, да женѣ его переносить гостинцевъ мыломъ и ягодами на рубль и больше, а если не дать людямъ, и на дворъ никакими мѣрами не пустятъ.

Если кому придется заплатить за безчестье попа или дьякона, то бояться нечего, потому что по благому совету бояръ твоихъ безчестье положено очень тяжкое Мордвинову, Черемисину и всякому басурманину, а попу же пять рублей, да четвертая собака—пять же рублей. И нынѣ похвальное слово у небогшихся Бога дворянъ и боярскихъ людей: „бей попа, что собаку, лишь бы живъ былъ, да кинь пять рублей“.

Иноземцы удивляются, а иные плачутъ, что такъ обезчещенъ чинъ церковный! Года два тому назадъ новаго города Корсуня протопопъ прѣзжалъ со святительскою казною, дьяку Ивану Кокошилову и женѣ его и людямъ рублей на 10 перешло отъ него, и казну принесли; надобно было отъ него взять еще отписи, онъ тутъ денегъ не далъ и зато волочили многое время и, не хотѣя умереть голодною смертію, голову свою закабалъ на десяти рубляхъ, да женѣ дьяка отнесъ и она у него взяла. Въ это время по твоему указу бить кнутомъ за посулъ Кропоткинъ, дьякъ испугался, чтобы протопопъ не сталъ бить на него челомъ, да и скажи патриарху, какъ будто протопопъ подкинулъ женѣ его

десять рублей, и патриархъ приказалъ его же протопопа посадить на цѣпь и, муча его въ разрядѣ многое время, въ ссылку сослать велѣлъ, а воръ по старому живетъ да воруетъ. А того отнюдь не бываетъ, чтобы старосту поповскаго, прѣхавшаго съ доходами, взять къ себѣ въ крестовую да разспросить о всякихъ мѣрахъ. При прежнихъ патриархахъ, изъ которой десятины прѣдетъ староста поповскій, сначала будетъ у патриарха въ крестовой и благословенія, святитель его пожалуетъ, да велѣтъ кормить и приказываетъ дьяку казну принимать, не задерживая, и отдача тогда становилась съ большой десятины рубля три четыре дьяку, а подъячему рубля два и три, да проживетъ въ Москвѣ за отдачею десять дней, много недѣли двѣ, да всякій день приходитъ къ святителю, и святитель разспрашиваетъ о всякихъ мѣрахъ и подачами жалуетъ мало не всякій день. А нынѣ за свои согрѣшенія всего того лишились. Да онъ же, святитель, велѣлъ во всей области переписать въ городахъ и уѣздахъ и давню обложить вновь, да въ окладѣ же велѣлъ положить съ попова двора по 8 денегъ, съ дьякона по алтыну, съ дьячкова, пономарева и просвирника по грошу, съ нищенскаго по двѣ деньги, съ четверти земля по шести денегъ, съ копы сѣна по двѣ деньги. Татарскимъ абызамъ жить гораздо лучше! Никонъ же велѣлъ собрать во всемъ государствѣ съ церквей лошадей, да челомъ ударилъ тебѣ государю (1655 г.), да и тутъ лошадей 400 или 500 разослалъ въ свои вотчины. Видишь ли, свѣтъ премилостивый, что онъ возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко. Есть ли обычай святителямъ бранныя (военныя) потребности строить? Сей же святитель принялъ власть (государствованіе) строить вмѣсто Евангелія—бердыши, вмѣсто креста—топорки тебѣ на помощь, на бранныя потребности“.

Челобитчики 1655 года обвиняютъ Никона въ сильномъ корыстолюбіи и совершенномъ уничтоженіи общительности между патриархомъ и духовенствомъ, ему подчиненномъ, преимущественно бѣлымъ. Патриархъ окружилъ себя недоступнымъ величіемъ, „возлюбилъ стоять высоко и ѣздить широко“.

Современникъ и ближайшій другъ Никона Нероновъ, укоряя патриарха, говоритъ: „Да какая тебѣ честь, владыка святой, что всякому ты страшенъ и другъ другу грозятъ говорить, знаешь ли кто онъ, зябрь ли лютый, левъ или медвѣдь, или волкъ? Дивлюсь: государевы царицы власти уже не слышать, отъ тебя всѣмъ страхъ и твои посланники пуще царскихъ всѣмъ страшны, никто съ ними говорить не смѣетъ, затвержено у нихъ: знаете ли патриарха? Не знаю, какой образъ или званіе ты принялъ?“ Такъ оканчиваетъ свою укоризну ближайшій другъ его.

Не молчали и окружающіе государя, вычисляя вину Никона передъ царемъ, власть котораго патриархъ стремится превзойти: „Рѣшаетъ дѣла всякія безъ государева повелѣнія, обяжаетъ многихъ людей, вотчины отнимаетъ, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимаетъ“.

Все это обличаетъ патриарха Никона въ томъ, что онъ отошелъ отъ церковности древняго преданія, завѣщаннаго святыми отцами русской церкви: Петромъ, Алексіемъ, Іоною и Филиппомъ, митрополитами московскими и всея Россіи чудотворцами, и, возносясь по лѣстницѣ житейскаго тщеславія, желалъ приобщиться къ свѣтскимъ властителямъ и даже присвоилъ себѣ гербъ по образцу римскаго папы.

Это стремленіе къ свѣтской власти еще рѣзче опре-

дѣлилось, когда въ его рукахъ сосредоточились громадныя богатства, которыми онъ располагалъ единолично: то были вотчины Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новымъ Іерусалимомъ.

Къ 1658 году за нимъ унаследовала 31 вотчина со всѣми угодьями, деревнями и крестьянами; это—цѣлое удѣльное княжество, состоящее подъ началомъ патріарха, дававшее ему громадныя богатые доходы.

Такое богатство еще болѣе усилило соотношенія его къ царю Алексѣю Михайловичу; онъ считалъ себя уже равнымъ ему, именуясь „великимъ государемъ“, и послѣ такого титулованія себя Никонъ не могъ уже довольствоваться положеніемъ смиреннаго патріарха, вѣдавшего только церковь съ ея паствою, а требуетъ отъ царя и всего боярства того почета, какимъ пользовался римскій первосвященникъ, подчинившій свѣтскую власть въ ту эпоху своей духовной. Такое преувеличеніе своей власти Никономъ произошло въ то время, когда многое, что было проведено патріархомъ въ жизнь, оказалось для нея ложнымъ, и когда самъ Никонъ, стремившійся къ мірской власти, оказался не на высотѣ своего духовнаго просвѣщенія, духовно-правственнаго руководства народомъ, искони преданнаго древнему благочестію, тогда русская жизнь потекла своимъ русломъ, отвернувшись отъ Никона, оставивъ патріарха съ его властвованіемъ, и отвернувшись бы также и отъ царя, если бы онъ не охладѣлъ къ Никону.

Поэтому, когда Никонъ оставилъ съ великою бравью и церковь, и патріаршую кафедру св. Петра митрополита

Этюдъ, изображающій Паисія, патріарха александрійскаго.

московскаго и всея Россіи чудотворца, народная жизнь прошла мимо этого факта.

Народъ цѣлыхъ почти девять лѣтъ не замѣчалъ его, а смотрѣлъ на это какъ на тяжбу царя съ патріархомъ, свѣтской власти съ духовной!

Эта тяжба занимаетъ главное мѣсто въ судѣ надъ Никономъ и проходитъ красною нитью. Народъ видѣлъ въ этомъ личное дѣло царя съ патріархомъ, борьбу свѣтской власти съ духовной; такъ это и оставалось бы, если бы самъ народъ, не любившій властнаго патріарха, не преминулъ воспользоваться этимъ судомъ и излить все свое недовольство Никоновой политикой, исковеркавшей русскую народную жизнь, духовно вести которую патріархъ долженъ былъ согласно духу православной вѣры, въ противномъ случаѣ онъ подлежалъ суду,—и судъ этотъ, несмотря на долгое терпѣніе царя совершился надъ нимъ по волѣ и созову государя.

Опуская всѣ перипетіи отношеній царя къ патріарху, начиная съ 1658 года и до декабря 1666 года, минуя разборъ самаго суда, мы отмѣтимъ лишь то, что судъ былъ совершенъ съ двумя вселенскими патріархами: антиохійскимъ Макаріемъ *) и александрійскимъ Паисіемъ **).

Первое соборное засѣданіе состоялось 28—30 ноября 1666 года: „175 года ноября въ 28 день въ среду у великаго государя (т.) въ столовой были святѣйшіе вселенскіе патріархи: киръ Паисій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенскій, святѣйшій киръ Макарій, патріархъ великаго Божія града Антиохіи и всего Востока и преосвященные митрополиты: Питиримъ новгородскій и великолукскій, Лаврентій казанскій и свѣяжскій, Іона ростовскій и ярославскій, Павелъ сарскій и подинскій, Паисій газскій, Козма амасійскій, Θεодосей сербскій, Аванасей иконійскій .. и царскаго величества синклита бояре окольничіе и думные люди“.

Освященный соборъ имѣлъ засѣданія 30 ноября, 1 декабря; 3 декабря засѣданіе было безъ Никона; 8 декабря патріархи сидѣли у государя наединѣ три часа до 7 часа ночи, а 12 декабря „весь освященный соборъ собрался въ крестовой патріаршей, а на томъ соборѣ были московскіе и греческіе митрополиты и архіепископы и епископы, архимандриты и игумены“.

И какъ на соборѣ митрополиты и иные архіереи съѣхались и святѣйшіе вселенскіе патріархи послали извѣстить великому государю стольника князя Петра Прозоровскаго, чтобъ великій государь изволилъ прислать къ нимъ на соборъ отъ своего царскаго синклита ково онъ великій государь укажетъ.

А къ бывшему Никону патріарху послали Меодія, епископа мстиславскаго и оршанскаго, да съ нимъ двухъ архимандритовъ и велѣли ему сказать, чтобы онъ Никонъ шелъ на соборъ.

И отъ великаго государя ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархамъ присланы были бояре князь Никита Изюмовичъ Одоевскій, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, думный дворянинъ Прокофій Кузмичъ Елизаровъ, да думной дьякъ Алмазь Ивановъ.

И какъ бояре и думный дворянинъ и дьякъ въ крестовую пришли и святѣйшіе патріархи, благословя ихъ, велѣли имъ сѣсть на скамьи.

А къ бывшему Никону патріарху послали съ вѣстью

*) Макарій 1648—1672 г.

**) Паисій 1663—1665 и опять 1669—1676 г.

Этюдъ, изображающій князя Никиту Ивановича Одоевскаго

полуголову Луку Изъединова, чтобы онъ на соборъ шолъ тотчасъ.

И какъ бывшей Никонъ патриархъ пришолъ передъ престолую въ сѣни, и святѣйшіе вселенскіе патриархи пошли въ церковь, что на Чюдовскихъ воротѣхъ, и вѣстемъ велѣли итти въсѣмъ и надѣли на себя саки и стали на своихъ патриаршескихъ мѣстахъ и вѣстемъ велѣли надѣть саки-жъ и стоять по чину.

И какъ бывшей Никонъ патриархъ въ церковь вошелъ и, помолясь святымъ иконамъ, поклонился святѣйшимъ патриархамъ дважды воясь и сталъ по лѣвую сторону западныхъ дверей.

И святѣйшіе патриархи приказали презвитеру своему Иваницу честь выписку изъ соборнаго дѣянія о ево Никоновѣ сошествии на греческомъ языкѣ. И какъ тоѣ выписку презвитеръ прочелъ и святѣйшіе патриархи приказали честь изъ соборнаго жъ дѣянія выписку и вины Никоновы резанскому архіепископу Илариону.

Извѣщеніе или объявленіе совершенное изложенія Никонова.

(Картина изображаетъ чтеніе акта изложенія патриарха Никона).

Понеже Никонъ, бывшій патриархъ московскій, смуты достойнѣйшаго многолѣтнаго царствование благовѣрнаго православнаго великаго Государя нашего царя и вели-

каго князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и все его православное царство смяте, влагаясь въ дѣла неприличная патриаршу достоинству и власти, ихъ же главизны боговѣчаный царь нашъ, приславъ намъ, возвѣсти намъ чetyремъ вселенскимъ патриархамъ, вопрошая, хѣпо ли есть и достойно патриарху въ сицевая вѣдѣваться дѣло, шаче жъ вопросъ творя о безчинномъ ономъ дѣлѣ, егда посредѣ великия соборныя церкви, егда прилучися, обнажися изъ всего архіерейскаго одѣянія Никонъ, вопія велегласно; не итому есмь патриархъ московскій, ниже ктому пастырь вмѣняюся, но пасомый, яко грѣшникъ и недостоинный. Сия же сотвориашъ и проглаголавъ, ошѣде съ великимъ гнѣвомъ и съ стремлениемъ, и отверже патриаршескую свою высоту и врученное себѣ стадо, кромѣ всякия нужды и навѣта остави, точию же челоувѣческою страстию уведень и отмищенія ради на единого честнаго мужа отъ синклита царскаго, ударившаго его патриаршаго слугу и изгнавшаго отъ стола царскаго суща мирскаго челоувѣка. И того ради притвори себѣ отшествовати на мѣсто покаянія и безмолвія, во еже бы плакаться о своихъ грѣсѣхъ въ монастырѣ отъ его самого созданномъ. Обаче же и тамо живя дѣйствоваше архіерейская, херотонисая безпрепятно и посвящая, обновляя и созидавая монастыри, съ неприличными обаче титулами и суетными именованьями Новый Иеросалимъ нарицая и Голгоу, Вилеемъ, Иорданъ и Галилею, глумяся изъ божественныхъ вещей и ругаяся вещемъ святымъ. Наричая себѣ быти патриарха Новаго Иеросалима, похищая разбойнически, яко еще бы ему лѣто и воз-

Этюдъ, изображающій Илариона, архіепископа рязанскаго и муромскаго.

можно похитилъ бы третью часть царства. Остави убо престолъ совершенно, обаче послѣжде раскаявся, различными препинаше коварствы во еже не быти иному патриархомъ. Познавше убо благочестивый царь, самодержецъ, преосвященіи архиереи и бояре коварство его, дерзость и несытство, не дерзнуша хиротонисати иного патриарха на престолъ московскій, да не будутъ два купно патриархи, единъ внутри, другіи же вѣѣ, съ раздѣленіемъ власти. Того дѣла и крѣпчайшій намъ государь царь восхотѣ присутствовати лично вселенскимъ патриархомъ въ царствующій градъ Москву, во еже своимъ видѣти очима дѣла отъ него творимая, и вищее имѣли бы извѣстно, и дабы очистились пресвѣтлѣйшему ему престолу купно жъ во еже мирского и людскаго ухранилися на предбудущая времена оглаголанная, да не рекуть Никона изгнана быти изъ патриаршества по страсти не коей человѣчестей, обаче же ради непостоянства и различія времени, такожде ради страха виѣшнихъ, не могосте бы принти въ царствующій градъ Москву прочіи два вселенстіи патриарси, во еже бы вамъ прилежно разсудити бывшая, безсредственно или средственно, сирѣчь вашимъ присутствомъ или въ лицѣхъ ваши посланники экзарха. Се мы Божиею благодатию и многолѣтства достойнѣйшаго царя нашего счастиемъ, приидомъ два патриарси, сирѣчь, Паисіи папа и патриархъ Александрійскій и судия вселенней и Макарей Вожия града Антиохіи и всего востока патриархъ, во еже бы намъ судити и утвердати патриаршеския наши томы (хартіи) уже прежде вашими подписями утвержденныя и укрѣпленныя апостольскими и вселенскими и помѣстными раз-

личныхъ соборовъ правила, такожде да судимъ всякое того мѣста прилучившаяся дѣло.

Тѣмъ же убо пришедши въ царствующій градъ Москву и сотворша прилежное взыскание, обрѣтохомъ вина во всѣхъ главахъ и должно всѣмъ помянутымъ о нихъ же глаголаше оба томы (хартіи) пререченнаго Никона во всемъ о немъ же глаголаше свидѣтели о отреченіи Никоновъ патриаршаго престола.

Ктому и иная многая преступленія сирѣчь, яко проклѣнша архиереи россійсти въ недѣлю православия всякаго истязанія и суда кромѣ; еже же ругаяся обычаемъ глумилителей двумъ архиереомъ, единому именуя Анну, другого Каіаѣу, такожде дву отъ синклита царскихъ бояровъ и посланниковъ именова Иродомъ и Пилатомъ. Тѣмъ же убо Никонъ призвася; по обычаю церковному, да приидетъ и дастъ правильный отвѣтъ, о нихъ же оглаголанъ быше, но Никонъ не точию не смиреннымъ прииде образомъ, якоже мы ему братолюбнѣ прописаномъ, во еже ны притяжати вящую милость, паче же насъ абие оглаголати не преста, повѣдая не имѣти насъ древнихъ престоловъ нашихъ, виѣ же нашихъ епархій скитающесе пребывать, единому во Египтѣ, другаго-жъ въ Дамасцѣ безпрестольно.

Еще же и томы (свитки) наши именова басни и бляди, того ради, яко приводимъ за его преступленія правила, прямо его преступленіямъ противящихся, яже онъ варицаше лживая. Еще же второй законъ, сотворенный на соборѣ, бывшемъ во святѣй Софіи, повелѣвающій сие, яко архиерей, низшедый на мѣсто кающихся не можетъ архиерейская дѣйствовати. Сей онъ канонъ весьма отрече и вся правила помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ по седмомъ вселенскомъ соборѣ, всячески отверже. Обаче же въ свитцѣ архиерейскомъ обрѣтохомъ бывати исповѣданіе отъ священника, хотящаго хиротонисатися, яко приемлетъ всякое церковное преданіе и неписанное, вселенския и помѣстныя соборы, наипаче въ Цареградѣ бывшая въ преславномъ храмѣ премудрости Бога Спаса. Такожде въ Богомъ хранимой палатѣ, на Варлаамѣ, рожденнаго въ Келавріи и на Акиндинаи подражателей, иже вѣрно седмый вселенскій соборъ утверди. Паче-жъ сихъ толкованія и сказанія, яже обще мы, яко архиереи и учителя церкви Христовы сотворили, самыя суеты рече быти. Въ утверждение убо вящее глаголовъ нашихъ и пространнѣе удостовѣреніе тогда присутствовавшимъ предложихъ же книгу Номоканона—именуемаго царскій законъ—но сию книгу съ великимъ безстыдствомъ назва еретическою, того ради яко индѣ напечаташася, сирѣчь въ странахъ западныхъ. Ктому во еписистолияхъ къ намъ четверемъ патриархомъ посланныхъ, извѣсткова онъ православнѣйшаго нашего царя латинствовати, нарицая его мучителя неправедна и уподобляя его Еровоаму и Озіи; подобно-жъ синклитъ и всю россійскую церковь къ латинскимъ догматамъ и отступству бѣднѣ падиши быти, порицалъ и яже стадо себѣ врученное, не пастырь, но наемникъ правильно вознепщуется и яже нарѣчется, занеже не полагаетъ души своея за овцы своя. Еще же и архиерея самъ единъ низверже кромѣ всякаго помѣстного собора, на немъ же долженъ быше явити его погрѣшенія. Добрѣ бо вѣмы яко вселенскій патриархъ Лука не принялъ низложенія Иоанна, архиепископа кипрскаго, сотвореннаго во единенадцати епископы на епископа амафунскаго, тоя ради единныя вины, яко числомъ не быше совершенна нежели двѣнадцатъ; по низложеніи Павла, епископа коломенскаго,

Этюдъ, изображающій Макаріа, патриарха антиохійскаго.

его же изъ мантии обнажи жестоцѣ и на лютыя биченія и наказанія предаде и на дальнія заточенія вверже, не помянувъ оного словесе, яко дважды николи же казнити подобаетъ за то же едино преступленіе. Тѣмъ же прилучися архiereови тому изумитися и погибнути бѣдному кромѣ вѣсти: отъ звѣрей ли снѣденъ или въ водѣ утопѣ.

Еже и отца своего духовнаго повелѣ безъ милости бити, даже обезвѣчену ему на ногу бити, яко же сами извы его видѣхомъ. Познавше убо яко Никонъ не архiereйская употребляюще кротости, но мучительски неправеднымъ приложися, хищеніямъ предадеся и мучительстыи обязася.

По святымъ и Божественнымъ правиломъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, сотворихомъ его всякого священодѣйства чюжда, во еже бы ему къ тому не дѣйствовать архiereйскихъ, ибо его совершенно низложихомъ мы патриарси съ омофоры и съ епитрахили предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, изъявляюще отъ нынѣ вмѣнятися и именоватися простымъ монахомъ Никономъ, а не ктому патриархомъ московскимъ. Ся вся правильно сотворихомъ, кромѣ всякого лицуприятія и кромѣ страстнаго сужденна боящася немогуща прелститися ока Божия, имѣетъ бо Богъ око отомстительное, и страшася будущаго онаго судилища, воздающаго казнь взаемъ, разсуждающе же во умѣ и въ мысли нашей въ семъ и въ будущемъ вѣцѣ вѣчнаго огня вѣчное мученіе, праведный и по Бозѣ судъ изнесохомъ и сотворихомъ.

Мѣсто паки его пребыванію до кончины житія его въ назнаменованомъ въ монастырѣ, во еже бо ему безпрепятственно и безмолвно плакаться о грѣсѣхъ своихъ. Повѣдѣхомъ же при немъ быти благонскому коему мужу архимандриту, опасения ради да не дерзнетъ кто онъ безчинныхъ ругатися ему и обиду творити; и онъ же самъ впредь да не дерзнетъ коварствъ какихъ составлять.

Вще завѣщаномъ при немъ быти честному мужу дворянину съ малымъ числомъ людей служилыхъ, всякого опаства ради; дабы къ нему и отъ него мятежнымъ писаніемъ не исходити.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

По данной намъ благодати свыше Отца нерожденна, Сына рожденна, и параклита (утѣшителя) Святаго Духа, отъ единого и трипостаснаго Божества, и по подаваемой намъ власти отъ Богопроповѣдниковъ святыхъ апостолъ, другъ другопримательно и къ намъ преходяще, имѣемъ Никона, бывшаго патриарха московскаго отъ всякаго архiereйскаго священодѣйствія обнаженна и низложенна и низверженна, во еже бы отъ настоящаго дне не ктому именоватися Никону патриархомъ, но простымъ монахомъ. Аще же кто отъ нынѣ дерзнетъ именовать его впредь патриархомъ, да будетъ повиненъ во епитиміяхъ святыхъ отецъ *).

*) На подлинномъ актѣ подписали (Соб. Гос. Грам. и Дог., ч. IV, № 53):

Павсій, папа и патриархъ alexandрійскій и судія вселенія (по-гречески).

Макарій, патриархъ антioxійскій и всего Востока (по-арабски).

Смиранный Пятимъ, Божією милостію митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, подписалъ.

Смиранный Лаврентій, митрополитъ казанскій и свѣжскій, на Никонovo изверженіе подписалъ.

Смиранный Іона, Божією милостію, митрополитъ ростовскій и ярославскій.

И какъ тоѣ выписку и вины архiereископъ прочелъ, и святѣише патриархи съ своихъ патриаршескихъ мѣстъ сошли и стали у царскихъ дверей и бывшаго Никона патриарха призывали къ себѣ и сказавъ ему вины сами клобукъ и понагию съ него снялъ alexandрійскій патриархъ и говорилъ ему Никону, чтобы онъ впредь патриархомъ не именовался и не писался, а именовался и писался простой монахъ Никонъ и въ монастырѣ жилъ тихо и безмятежно и о своихъ согрѣшеніяхъ молилъ все-милостиваго Бога.

И бывшей Никонъ патриархъ говорилъ имъ святѣишимъ патриархамъ; знаю-де я безъ вашего поученія какъ жить, а что-де клобукъ и понагию съ него сняли и они съ клобука жемчугъ и понагию раздѣлили по себѣ, а доставеця-де жемчугу золотишковъ по 5 и по 6 и больше и золотыхъ по 10.

И поуча святѣише патриархи Никона бывшаго патриарха отпустили на подворье).

Художникъ С. Д. Милорадовичъ (род. въ 1852 г.) занимаетъ видное мѣсто въ искусствѣ, какъ историческій живописецъ, вдумчиво и талантливо передающій картины нашей бытовой исторической русской жизни. Его кисти принадлежатъ картины: „Черный соборъ“, находящаяся въ городской Третьяковской галлерей „Оборова Троице-Сергіевой лавры“, „Патріархъ Гермогенъ“, „Протопопъ Аввакумъ въ братскомъ острогѣ“, „Протопопъ Аввакумъ на пути въ Даурію“ и послѣдняя картина: „Судъ надъ патриархомъ Никономъ“, надъ которой онъ работалъ двадцать лѣтъ.

Эта картина заслуживаетъ особеннаго вниманія и спра-

† Смиранный Павелъ, Божією милостію митрополитъ сорскій и подонскій, на низверженіе Никонovo, по священнымъ правиламъ бывшее, подписалъ.

† Павсій смиренный, митрополитъ галскій, собственною рукою подписалъ (по-гречески).

† Смиранный Теодосій, митрополитъ веманскій, подписалъ (по-сербски).

† Смиранный Симонъ, Божією милостію архiereископъ вологодскій и бѣлоозерскій, подписалъ.

† Смиранный Филаретъ, Божією милостію архiereископъ смоленскій и дорогобужскій, подписалъ.

Смиранный Іоасафъ, Божією милостію архiereископъ тверскій и кашинскій, подписалъ.

Смиранный Іоасафъ, Божією милостію архiereископъ астраханскій и терскій, подписалъ.

† Смиранный Арсеній, Божією милостію архiereископъ псковскій и изборскій, на Никонovo изверженіе подписалъ.

† Лазарь Барановичъ, смиренный епископъ черниговскій, новгородскій, подписалъ рукою властною.

† Смиранный Александръ, Божією милостію епископъ ятскій и великопермскій, подписалъ.

† Смиранный Мефодій, Божією милостію епископъ метиславскій и оршанскій, подписалъ рукою властною.

† Смиранный Іоакимъ, епископъ сербской славуніи, подписалъ (по-сербски).

† Смиранный митрополитъ Григорій подписалъ (по-гречески).

† Смиранный митрополитъ амасійскій Козма, подписалъ (по-гречески).

† Смиранный митрополитъ иконійскій Аванасій, подписалъ (по-гречески).

† Трапезундскій Филофей, подписалъ (по-гречески).

† Синаискія горы архiereископъ Іоаннъ, подписалъ (по-гречески).

† Смиранный Иларіонъ, Божією милостію архiereископъ рязанскій и муромскій, по священнымъ правиламъ на низверженіе Никона содѣявшееся, подписалъ.

ведливо отмѣчена художественною критикою, какъ выдающееся художественное произведение искусства послѣдняго времени. Среди художественнаго распада и уродливаго, доморощеннаго декадентства, въ которомъ нѣтъ и искры таланта, С. Д. Милорадовичъ является виднымъ талантливымъ художникомъ.

Не ограничиваясь одними художественными работами, С. Д. посвящаетъ много времени академической преподавательской дѣятельности въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, гдѣ становится особенно трудно работать художнику съ подобнымъ дарованіемъ среди ярыхъ новаторовъ В. А. Сѣрова, К. А. Коровина и ихъ кружка, упорно проводящихъ свои воззрѣнія; насколько эти воззрѣнія вѣрны, покажетъ будущая исторія искусства.

Василій Боринъ.

Въ защиту старообрядческой іерархіи.

(Продолженіе, см. № 6).

IV.

„Бѣглые попы“.

Старообрядческихъ священниковъ, какъ тѣхъ, которые отдѣлились отъ Никона и его единомышленниковъ, такъ и тѣхъ, которые уходили въ старообрядчество изъ господствующей церкви въ теченіе всей исторіи старообрядческой, миссіонеры синодальной церкви называютъ не иначе, какъ „бѣглые попы“. Определеніе „бѣглый“ они отождествляютъ съ понятіемъ чего-то преступнаго, нехорошаго, достойнаго осужденія. Точно это бѣглые каторжники, бродяги и т. п. отбросы человѣчества. Кличку „бѣглые попы“ миссіонеры произносятъ съ ехидствомъ, съ нескрываемымъ намѣреніемъ оскорбить религіозное чувство старообрядцевъ, уязвить ихъ достоинство, опозорить ихъ духовныхъ пастырей.

Но почему старообрядческіе священники бѣглые,—этого обвинители старообрядчества никогда не объясняютъ.

Бѣгство бываетъ различное и въ зависимости отъ причинъ его оно можетъ быть преступнымъ и позорнымъ или похвальнымъ и славнымъ. Бѣгство отъ истины, отъ кроткаго и смиреннаго Христа, отъ Его св. Церкви—это преступленіе, дѣло позорное и гибельное. Бѣгство же отъ лжи, отъ коварнаго и жестокаго дьявола, отъ его учениковъ—гонимыхъ и мучителей,—это славный подвигъ, святое дѣло—это путь Христа и Его учениковъ. Въ этомъ бѣгствѣ—жизнь и спасеніе святой Церкви.

Примѣръ бѣгства явилъ намъ Самъ Основатель Церкви—Христосъ. „Этотъ Распятый,—говоритъ о Немъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не тотчасъ ли по своему рожденію сдѣлался переселенцемъ и бѣглецомъ и со всѣмъ своимъ домомъ, находясь еще въ колыбели, переселялся въ чужую землю, отводимый въ страну варваровъ, отдѣленную отъ Его родины столь большимъ пространствомъ пути? И по этой, конечно, причинѣ были пролиты потоки крови, происходили незаконныя убійства и закланіе, все только что явившееся на свѣтъ

незрѣлое и жное поколѣніе убивалось, подобно тому, какъ въ бою, въ сраженіи и на войнѣ,—дѣти, отрываемыя отъ материнскихъ сосцовъ, предавались закланію, и когда еще было молоко въ ихъ гортани, вонзался мечъ черезъ нее и ихъ шею. Что тяжелѣе, горше этой трагедіи, этого печальнаго событія?“ (Письма Златоуста къ Олимпіадѣ, ис. 1, стр. 16, изд. 1892 г., СПб.).

Христосъ заповѣдалъ бѣгство и своимъ апостоламъ: „Егда гонятъ васъ во градѣ семъ, бѣгайте въ другій“ (Матѣ. 10, 23). И о Церкви своей открылъ Іоанну Богослову, что въ царствованіе антихриста она будетъ спасаться бѣгствомъ отъ него въ пустынь (Апокалипсисъ, гл. 12, ст. 6). Съ ней будутъ бѣгать,—какъ свидѣтельствуется св. Андрей Кесарійскій,—и „прензашіи церковнаго благочинія“, т.-е. пастыри церковные (Толков. на Апокалипсисъ, сл. 6, изд. Кіевъ, 7133 г.).

Этимъ путемъ шла и идетъ старообрядческая Церковь съ своими пастырями, какъ истинная Невѣста Христа, исполняющая Его завѣты. Путь нашихъ священниковъ—путь крестный, путь страданій и мученичества. Они бѣжали отъ безчеловѣчныхъ гонителей, жестокихъ мучителей, отъ людей сатанинской злобы, отъ ихъ преступленій, коварства, лжи, обмана, подлоговъ и еретичества.

„Старообрядцы,—по свидѣтельству П. И. Мельникова,—уходили изъ городовъ и селились по лѣсамъ и, какъ нѣкогда казаки, отодвигались далѣе и далѣе отъ Москвы къ украинамъ государства. Вскорѣ отдаленное Поморье и южныя украинны на Дону, на Волгѣ, на Яикѣ, въ Сибири наполнялись старообрядцами. Казаки поступали въ старообрядчество почти поголовно.

Московское правительство не ослабляло между тѣмъ мѣры преслѣдованій: костры горѣли, рѣзались языки, рубились головы, удары кнута раздавались въ застѣнкахъ и на площадяхъ, тюрьмы и монастыри были полны старообрядцами *). Царевна Софія, или вѣрнѣе сказать, ея богомолецъ, святѣйшій патріархъ Іоакимъ, малороссъ, самый ужасный изъ всѣхъ гонителей старообрядчества, въ 1689 году велѣлъ „смотре́ть накрѣяко, чтобы раскольники въ лѣсахъ и волостяхъ не жили, а гдѣ обь является—самимъ ссылатъ, пристаиваи ихъ разорять, имущества продавать, а деньги присылать въ Москву“. Преосвященный Макарій въ своей „Исторіи раскола“ говоритъ, что „расколъ рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи, и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ не смѣлъ открыто держаться его. Потому старообрядцы или таили вѣру свою, или *убѣгали* въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣжденій, а въ случаѣ нераскаянности, предавали градскому суду и часто смерти“. И этихъ словъ достаточно для уразумѣнія того безвыходнаго, страшнаго положенія, въ какомъ находились старообрядцы особенно во время Іоакимова патріаршества. Имъ не позволялось жить ни въ городахъ, ни въ волостяхъ, ни въ лѣсахъ, ни въ пустыняхъ. Куда же было дѣваться? Ушли они въ лѣса поморскіе, сибирскіе, печорскіе, чердынскіе, кайгородскіе, керженскіе, ушли туда, гдѣ, быть можетъ, до того и ноги человѣкъ не накладывалъ, но сыщники

*) П. И. Мельниковъ часто называетъ старообрядцевъ оскорбительнымъ именемъ „раскольниковъ“. Мы позволили себѣ эту кличку выбросить и замѣнить ее настоящимъ названіемъ „старообрядцевъ“. Думаемъ, что это послужитъ къ чести цитируемаго автора.

я тамъ ихъ находили. Ихъ ловили, и если они объявляли себя раскольниками, но не отказывались отъ своихъ вѣрованій, не присоединялись, въ виду казни, къ господствующей церкви, готовъ былъ срубъ или костеръ. Если не сознавались въ расколѣ, готовъ былъ кнутъ, а за нимъ ссылка и конфискація имѣнія. Если же, наконецъ, они обращались въ православіе, имъ все-таки, на основаніи Софійныхъ статей 1685 года „чинили наказаніе“, послѣ чего отправляли въ домъ патриарха или епархіальнаго архіерея „ради исправленія“, на тяжкія работы, за замки и затворы, на хлѣбъ и на воду. Старообрядцы бѣгали по лѣсамъ съ разоренныхъ жилищъ въ глубокія трущобы, за болота, за трясины, но усердные сыщики и здѣсь отыскивали ихъ. Въ это тяжкое для старообрядцевъ время изъ конца въ конецъ русской земли раздался голосъ наставниковъ старообрядчества: „за рубежомъ древнее благочестіе во слабѣ“. И громады толпы бросились въ Швецію, въ Пруссію, въ Польшу, въ Турцію, за Кавказъ, въ китайскія владѣнія и даже, если вѣрить Марку Топозерскому, въ Японію“ (П. И. Мельниковъ: „Историческіе очерки поповщины“, ч. I, гл. III, стр. 59—61, изд. М., 1864 г.).

Вотъ какіе ужасы заставляли старообрядцевъ бѣжать даже за предѣлы своего дорогого отечества! Вотъ почему и нѣ священники были бѣглецами.

Священниковъ преслѣдовали и казнили не только за то, что они были преданы св. Церкви и не измѣняли своимъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ, но и за то лишь, что они давали у себя убѣжище преслѣдуемымъ старообрядцамъ. О знаменитомъ гонителѣ старообрядцевъ нижегородскомъ вице-губернаторѣ Ржевскомъ, дѣйствовавшемъ въ этой должности съ 1718 года по 1725 годъ, извѣстно, что ему предоставлено было право поступать съ старообрядцами по его усмотрѣнію, чѣмъ онъ въ полной мѣрѣ и пользовался. Отсюда въ его донесеніяхъ часто встрѣчаются выраженія: „Раскольники за противность государю наказаны, ноздри у нихъ вынуты, пороты, биты кнутомъ и отосланы въ каторжную работу“. „Согласно указу Петра 1718 г.,—сообщаетъ священникъ А. Синайскій,—подвергались наказанію при Ржевскомъ и тѣ *попы*, которые укрывали раскольниковъ, ложно записывая ихъ въ росписяхъ въ числѣ исповѣдовавшихся православными; за это *попы* были разстригаемы и наказываемы кнутомъ и ссылкой въ каторжную работу“. („Отношеніе русской церковной власти къ расколу“, стр. 213). Подъ „противностью государю“ Ржевскій разумѣлъ, конечно, нежеланіе старообрядцевъ принять никоновскія нововведенія и подчиниться господствующей правительственной церкви. И въ наше время синодское миссіонерство цѣлится представить старообрядчество вреднымъ и враждебнымъ русской государственности. А что же было въ прошломъ, въ то мрачное время, когда за одно двуперстіе господствующая церковь казнила своихъ противниковъ огнемъ и пытками; когда священниковъ за одну лишь службу по старому Служебнику лишали сана, били кнутомъ, мучили, ссылали въ монастыри, запирали въ земляную тюрьму до конца жизни (А. Синайскій, тамъ же, стр. 59, 242, 243 и 341), сажали ихъ на цѣпи въ монастыряхъ и били батогами (П. Мельниковъ: „Историческіе очерки поповщины“, ч. I, стр. 6). Тогда старая кинга и крестное знаменіе считались государственнымъ преступленіемъ. Извѣстный въ исторіи старообрядчества Левинъ былъ подвергнутъ

мучительной казни за то, что онъ былъ „поборникомъ двуперстія“ и не принималъ новыхъ иконъ. Это признано было „возмутительнымъ бунтомъ“ и „богохульствомъ“.

„Пытка Левина состояла, по описанію Есипова, въ томъ, что его повели въ застѣнокъ, раздѣли, поставили къ дыбѣ и положили руки въ хомутъ; Левина потянули на дыбу; одинъ изъ палачей придерживалъ веревкою за ногу, и Левинъ повисъ съ вывернутыми изъ суставовъ руками. Левинъ былъ въ это время человѣкъ старій. Ему дали 11 ударовъ и на вискѣ онъ висѣлъ $\frac{3}{4}$ часа. Подъ вліяніемъ страданій во время пытки Левинъ то раскаявался, то снова запирался, считая свои заблужденія истинною, которую обѣщался всюду разглашать и за которую рѣшался страдать. Послѣдній и наиболѣе мучительный видъ пытки—поставленіе на спичахъ вынудилъ Левина принести покаяніе въ надеждѣ на помилваніе, котораго не дано. 26 іюля 1722 года Левину отсѣчена была голова, туловище сожжено; а голову отправили въ городъ Пензу, гдѣ онъ чинилъ возмущеніе, и поставили на столбѣ, для страха прочимъ злодѣямъ; голова Левина была обставлена головами другихъ соприкосновенныхъ съ дѣломъ и казненныхъ лицъ: *попа* Глѣба Никитина, *попа* Ивана Семенова, *игумена* Михаила и старца Іоны; послѣдніе подверглись наказанію за то, что, будучи *духовниками* Левина, не донесли своевременно о преступныхъ замыслахъ его“ (Синайскій: „Отношеніе русск. церкви. власти къ расколу“, стр. 272, 273). Какъ же при такихъ обстоятельствахъ не быть бѣглецами? Отношеніе господствующей іерархіи къ старообрядчеству—это то же Иродово избіеніе младенцевъ, о которомъ восклицаетъ Златоустъ: „Что же тяжелѣе, горше этой трагедіи, этого печальнаго событія“. Мы прибавили бы: „этой кровавой жестокой рѣзни, этой безчеловѣчной расправы разбойниковъ“.

По словамъ священника А. Синайскаго, при приближеніи знаменитаго миссіонера іеромонаха Рѣшилова въ предѣлы Стародубья „множество старообрядцевъ разбѣжалось въ разныя стороны, оставивъ на произволъ судьбы свои жилища, скотъ, домашній скарбъ и достатокъ... въ другихъ мѣстахъ оставались дѣти убѣгавшихъ безъ всякаго надзора. Появленія сыщиковъ среди старообрядцевъ напоминали какъ бы *открытыя нападенія разбойниковъ*, въ то время особенно многочисленныхъ въ близкіхъ и отдаленныхъ мѣстахъ“ (Тамъ же, страница 305).

Даже въ ближайшее къ намъ время—въ царствованіе императора Николая Павловича посылались цѣлыя баталіоны солдатъ для поимки одного старообрядческаго священника. Единовѣрческій священникъ Тимофей Верховскій въ своихъ чрезвычайно интересныхъ „Запискахъ“ рассказываетъ, къ какимъ способамъ прибѣгали власти, чтобы изловить старообрядческаго пастыря. „Гражданскій губернаторъ черниговскій нашелъ новый способъ для достиженія своей цѣли. Онъ вызвалъ къ себѣ новозыбовскаго исправника Сердобольскаго и сказалъ ему: „Г. исправникъ! Я увѣренъ въ вашемъ благоразуміи и распорядительности, и надѣюсь, что вы одинъ сдѣлаете то, чего въ продолженіе болѣе года не могъ сдѣлать *цѣлый баталіонъ*... Прошу васъ, поймайте мнѣ въ Лужкахъ негодяя, раскольникяго бѣглаго *попа*, Павла. Употребите всѣ мѣры, какія вы признаете полезными для его поимки“.

— Извольте, ваше превосходительство, — отвѣчалъ исправникъ, — постараюсь исполнить ваше приказаніе.

— *Будете награждены за это орденомъ*, — сказалъ губернаторъ, — я даю вамъ мое слово. Исправникъ поклонился и вышелъ (*„Записки Верховскаго“*, стр. 528, ст. 261).

То же дѣлали и другіе губернаторы. Въмѣсто того, чтобы заниматься государственными дѣлами, они устраивали дикую охоту на старообрядческихъ священнослужителей. И старообрядцамъ стояло огромнѣйшихъ заботъ, чтобы спасти своихъ іереевъ отъ разгромовъ. Священники же были въ непрестанныхъ побѣгахъ. Они вправѣ были сказать о себѣ словами апостола Павла: „До нынѣшняго часа я алчемъ и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и *скитаемся*, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословляемъ; гонимы, терпимъ; хулимы, утѣшаемся; яко же отречи міру быхомъ всѣмъ поправіе доселѣ“ (Коринѣ. I-е, гл. 4, ст. 11—13). „Хвалимся въ скорбѣхъ, вѣдаяще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ“ (Римл. гл. 5, ст. 3—5). Старообрядцевъ дѣйствительно не посрамило вѣковое терпѣніе и упованіе. Они побѣдили этими апостольскими качествами своихъ противниковъ и гонителей.

Въ защиту скрывающихся и убѣгающихъ отъ гонителей христіанскихъ пастырей (*„бѣглыхъ поповъ“*) написалъ замѣчательное слово св. Афанасій Великій. „Таковы, — говоритъ онъ, — дерзкіе поступки нечестивыхъ. Совершая это и не устыдившись золь, причиненныхъ намъ прежде, они и теперь еще обвиняють тѣхъ, которые могли убѣжать отъ губительныхъ рукъ ихъ, или лучше, горько жалуются, что не истребили насъ совершенно. По ненависти они обвиняють насъ въ трусости, не понимая, что такимъ крикомъ скорѣе обращаютъ упрекъ на себя самихъ; ибо если худо бѣжать, то еще хуже преслѣдовать: скрываются для того, чтобы избавиться отъ смерти, а преслѣдуютъ для того, чтобы убить; бѣжать позволено и въ Писаніи, а старающійся убить преступаетъ законъ и самъ же подаетъ (другимъ) поводъ къ бѣгству. Итакъ, чѣмъ поносить имъ насъ за бѣгство, пусть лучше устыдятся они самихъ себя за преслѣдованіе; пусть лучше оставятъ свои козни, — тотчасъ не будетъ и убѣгающихъ. Но они не оставляють своей злобы и употребляютъ всѣ усилія, чтобы схватить (насъ), зная, что бѣгство преслѣдуемыхъ есть сильное обличеніе преслѣдующихъ; ибо никто не бѣжитъ отъ кроткаго и человеколюбиваго, но всякій убѣгаетъ отъ жестокаго и злонаправнаго“ (*„Исторія Сократа“*, книга III, стр. 271—272).

Да, наши священники „бѣглые“. Но это позоръ не старообрядчества, а его гонителей. Наша церковная жизнь полна исповѣдниками, мучениками, страдальцами, а на сторонѣ нашихъ противниковъ: мучители, инквизиторы, палачи, убійцы и кровопійцы. На какой сторонѣ Христосъ, котораго св. Іоаннъ Златоустъ не устыдился назвать „бѣглецомъ“, это, конечно, всѣмъ понятно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ө. Мельниковъ.

ИЗДѢВТЕЛЬСТВА НАДЪ ЕДИНОВѢРЦАМИ.

(Удивительная исторія единовѣрческой типографіи).

Надъ московской единовѣрческой типографіей неожиданно выросъ грозный и почти неотвратимый вопросъ: быть или не быть?

Эта типографія существуетъ съ 1820 года. Весьма долгое время дѣла ея были далеко не въ блестящемъ состояніи. Издательство ограничивалось Псалтырью, Часовникомъ, Каноникомъ и другими немногими богослужебными книгами. Старообрядцами эти изданія не принимались и волею-неволею приходилось сбродиться покупателями лишь изъ одной единовѣрческой среды, но и эти покупатели были малочисленны, а часто относились и недоверчиво къ своимъ же единовѣрческимъ изданіямъ и старались обходиться древними патріаршими изданіями. Само правительство безсознательно помогало въ этомъ единовѣрцамъ и невольно наносило большой ущербъ единовѣрческой типографіи. Единовѣрческія церкви въ большинствѣ случаевъ устраивались изъ старообрядческихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ, при чемъ книги и иконы оставались на своихъ мѣстахъ и поступали въ собственность единовѣрцевъ. Во времена почти поголовныхъ конфискацій старообрядческихъ церковныхъ имуществъ, при Николаѣ I, старообрядческія иконы и книги раздавались по единовѣрческимъ церквамъ. Все это вело къ тому, что единовѣрцы въ весьма обширныхъ размѣрахъ были обезпечены дорогими патріаршими книгами и въ новыхъ изданіяхъ почти не нуждались. Нѣкоторыя единовѣрческія церкви такъ обезпечены древними книгами, что ихъ, при нѣсколько бережливомъ обращеніи, хватить на цѣлыя столѣтія. Имѣлась потребность только въ азбукахъ, учебныхъ Псалтыряхъ и Часовникахъ для обученія дѣтей. При такомъ положеніи единовѣрческая типографія работала такъ слабо, что едва оправдывалось ея собственное содержаніе. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія она была почти въ полномъ забросѣ и сдавалась въ аренду какому-то еврею.

Въ семидесятыхъ годахъ старообрядчество нѣсколько вздохнуло свободнѣе. Стали вновь открываться закрытые и запустѣлые молитвенные дома и потребовались книги. Былыя старообрядческія книжныя сокровища оказались навсегда утраченными и въ огромныхъ размѣрахъ закрѣпощенными за единовѣрцами. Прежнія собственныя старообрядческія изданія, особенно такъ называемыя почаевскія, тоже подобались; большое количество ихъ было вовсе уничтожено во времена конфискацій. Новыхъ изданій не было, и старообрядчество почувствовало серьезный недостатокъ въ книгахъ. Старообрядцы, преимущественно изъ безпоповцевъ, пытались было обзавестись собственными тайными типографіями. Дѣло оказалось весьма труднымъ: нужно было скрываться отъ полиціи и не было свѣдущихъ рабочихъ лицъ. Нѣкоторыя изданія были выпущены такъ небрежно и съ такими грубыми опечатками, что не пригодились даже для школьнаго употребленія. Московскій безпоповецъ-Ѳеодосіевецъ В. Е. Кулешниковъ на изданіе Псалтыря затратилъ болѣе 10.000 руб., весь свой наличный капиталъ, и за множествомъ ошибокъ книга не была годна даже для училищъ. Около сотни экземпляровъ съ большимъ трудомъ были исправлены отъ руки и разосланы по са-

нимъ бѣдѣйшимъ молитвеннымъ домамъ. Очень удачно была налажена типографія московскаго безпоповца-филіпповца А. П. Овчинникова. Его изданія были не только правильны и хороши, но и художественны. Они пользовались большимъ успѣхомъ и продавались по высокой цѣнѣ. Но неоднократныя конфискаціи и судебныя процессы сгубили дѣло и въ конецъ разорили вдохновеннаго печатника.

При недостаткѣ книгъ и при полной невозможности обзавестись собственными типографіями, старообрядцамъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія пришлось обратитъ къ единовѣрческимъ изданіямъ. Однако единовѣрческія книги чрезвычайно медленно входили въ употребленіе среди старообрядцевъ. На первыхъ порахъ онѣ были приняты только для училищъ и рѣшительно не употреблялись за богослуженіемъ. Нѣкоторыя согласія, особенно изъ безпоповскихъ, до сихъ поръ не принимаютъ единовѣрческихъ книгъ для богослуженія, даже домашняго, хотя охотно допускаютъ ихъ въ училища и для домашняго, немолитвеннаго чтенія. Все же и такое ограниченное допущеніе единовѣрческихъ книгъ сильно оживило дѣятельность единовѣрческой типографіи, усилило ея издательство и принесло весьма существенную денежную пользу.

Единовѣрческая типографія получила могущественную помощь со стороны московскаго старообрядческаго архіепископа Антонія. Владыко Антоній сдѣлалъ для нея такъ много, какъ никто другой, и всѣмъ своимъ дѣйствіемъ благосостояніемъ она обязана исключительно ему одному. Видя неустранимый недостатокъ въ книгахъ, архіепископъ предложилъ употреблять единовѣрческія изданія въ старообрядческихъ храмахъ. Благодаря этому, изданія единовѣрческой типографіи получили весьма широкое распространеніе среди старообрядцевъ и мало-по-малу вошли въ полный обиходъ старообрядческой жизни. Типографія процвѣла и до послѣдняго времени развивала свою дѣятельность и расширяла свое издательство.

Современная свобода на первыхъ порахъ оказала сильное содѣйствіе необыкновенно большому подъему типографіи. Въ трехлѣтіе 1905—1907 гг. типографія имѣла такой успѣхъ, какого никогда не было за все время ея существованія, а въ 1907 году ея сбытъ удвоился сравнительно съ прежними годами. Усиленное открытіе старообрядческихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и постройка новыхъ вызвали никогда небывавшую потребность въ старообрядческихъ богослужебныхъ книгахъ. Удовлетвореніе этой потребности выпало на долю единовѣрческой типографіи, и послѣдняя едва успѣвала справляться съ спросомъ на свои изданія.

Но этотъ успѣхъ былъ временнымъ. Открытіе старообрядческихъ типографій въ Уральскѣ, а затѣмъ и въ Москвѣ сразу же вызвало сильное уменьшеніе сбыта единовѣрческихъ изданій. Начиная съ прошлагодней Нижегородской ярмарки, спросъ на единовѣрческія богослужебныя книги идетъ къ быстрому все усиливающемуся пониженію. Послѣдніе мѣсяцы 1908 года типографія торговала почти только на половину сравнительно съ предшествующимъ годомъ. Въ текущемъ году это пониженіе идетъ еще болѣе быстро. Въ теченіе мѣсяцевъ января и февраля торговля типографіи уменьшилась на 7000 рублей. Конца этому пониженію пока не предвидится, и весьма возможно, что въ самомъ недалекомъ будущемъ сбытъ единовѣрческихъ изданій упа-

детъ до послѣдней степени. Покупатели изъ старообрядческой среды окончательно оттянутся къ старообрядческимъ типографіямъ, а сами единовѣрцы никогда не были покупательною силой и не могутъ сдѣлаться ею въ будущемъ. Изъ единовѣрческихъ изданій на книжномъ рынкѣ могутъ удержаться лишь однѣ вѣроучительныя и истолковательныя книги, но всѣ эти изданія съ коммерческой стороны являются рѣшительно бездоходными: онѣ требуютъ огромныхъ единовременныхъ затратъ и распространяются весьма медленно, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, „Толковая псалтырь“, могутъ разойтись только въ теченіе двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ.

Къ чести управителей единовѣрческой типографіи нужно сказать, что издательскимъ успѣхомъ они не воспользовались въ чисто коммерческихъ цѣляхъ и никогда не превращали типографію исключительно въ доходную статью. Излишкомъ доходовъ они пользовались для расширенія издательскаго дѣла, предпринимали дорогія, громоздкія, мало распространяющіяся, а потому и бездоходныя изданія.

Какъ только, благодаря названному выше предложенію архіепископа Антонія, типографія приобрѣла вполне обеспеченный сбытъ своихъ изданій среди старообрядчества и чрезъ это получила устойчивое положеніе и стала пользоваться весьма высокою доходностью, она приступила къ изданію вѣроучительныхъ и истолковательныхъ книгъ. На эту мысль управителей типографіи навелъ архіепископъ Антоній. Единовѣрческій священникъ и надзиратель типографіи І. Г. Звѣздинскій былъ извѣстенъ старообрядческому московскому владыкѣ и бывалъ у него, особенно когда архіепископъ уже пользовался въ Москвѣ свободой и пребывалъ въ домѣ Свѣшникова, рядомъ съ единовѣрческою типографіей. Здѣсь архіепископа навѣщали и многіе другіе единовѣрцы, быть знакомымъ съ нимъ почитали за большую честь и попечители единовѣрческаго общества. Представители московскаго единовѣрческаго общества въ то время держались въ сторонѣ отъ извѣстнаго миссіонера архимандрита Павла Прусскаго, отчасти его побаивались и недолюбливали, отчасти уже тогда не довѣряли ему и не считали его преданнымъ общему единовѣрческому дѣлу, а нѣкоторые прямо презрительно относились къ его миссіонерскимъ рвеніямъ и потугамъ. Въмѣстѣ съ этимъ почти всѣ они поддерживали добрыя отношенія съ старообрядческимъ архіепископомъ и весьма дорожили этими отношеніями *). Священникъ І. Г. Звѣздинскій занималъ тогда чуть ли не первое мѣсто среди этихъ единовѣрцевъ, дружащихъ съ старообрядческимъ архіепископомъ. И вотъ по настойчивымъ просьбамъ и доводамъ Звѣздинскаго, архіепископъ согласился удовлетворить собственную старообрядческую книжную нужду допущеніемъ единовѣрческихъ изданій въ старообрядческіе храмы. При этомъ Звѣздинскій далъ архіепископу обѣщаніе со-вѣтываться съ нимъ въ выборѣ патріаршихъ изданій, подлежащихъ перепечатыванію въ единовѣрческой типографіи, и это обѣщаніе сдержалъ честно до самой кончины архіепископа. Между прочимъ, архіепископъ Антоній далъ Звѣздинскому совѣтъ издать нѣкоторыя вѣро-

*) Павелъ и Субботинъ за такія связи клеймили единовѣрцевъ „раскольниками“ и доносили на нихъ синодальнымъ властямъ и чрезъ это выдвигались сами. Въ послѣдствіи Звѣздинскій измѣнился и сталъ почти враждебно относиться къ старообрядчеству.

учительныя, истолковательныя и каноническія книги: „Катихизисы“, „Кириллову“, „О вѣрѣ“, „Потребникъ съ Номоконовомъ“, „Кормчію“. Нѣкоторыя книги печатались по заказу владыки, онъ сразу бралъ большое количество экземпляровъ и впередъ давалъ денегъ на изданіе.

Мало-по-малу единовѣрческое общество свыкло съ печатаніемъ дорогихъ и мало распространенныхъ книгъ; нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, „Псалтырь Толковая“ (Максима Грека) въ продажѣ стоятъ до 30 руб., а потому и не могутъ быть ходовыми. Изданіе Псалтырей, Часовниковъ и другихъ распространенныхъ ходовыхъ книгъ приносило значительный доходъ. Прежде всего эти доходы обращались на мѣстныя церковныя нужды и затѣмъ на расширеніе издательскаго дѣла, именно на изданіе дорогихъ и цѣнныхъ книгъ. Попечители и само общество относились къ этому дѣлу съ любовью и даже гордились имъ. И типографія издала такія книги съ древнихъ рукописей, которыя безъ нея, быть можетъ, и вовсе не были бы напечатаны. Въ этомъ отношеніи заслуга типографіи не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ.

Съ старообрядческими издателями единовѣрческая типографія могла бы успѣшно бороться въ продолженіе очень значительнаго времени, особенно сбавивъ цѣну на свои изданія: ея произведенія до сихъ поръ высоко цѣнятся на книжномъ рынкѣ, и старообрядческіе печатники борются съ нею тѣмъ, что даютъ большія скидки книжнымъ торговцамъ. Но окончательно задушиваетъ ее ярмо, возложенное на нее болѣе четверти вѣка назадъ.

Къ концу семидесятыхъ годовъ, благодаря содѣйствію архіепископа Антонія, дѣла единовѣрческой типографіи пошли болѣе чѣмъ успѣшно. Какъ разъ къ этому времени Павелъ Прусскій пріобрѣлъ огромное значеніе въ глазахъ синодальныхъ властителей. Никольскій единовѣрческій монастырь, гдѣ онъ жилъ и настоятельство-валъ, тогда еле влчилъ свое существованіе: и Павелъ, и самъ монастырь не пользовались никакимъ расположеніемъ среди московскихъ единовѣрцевъ. Только лишь основанное Павломъ и профессоромъ Н. И. Субботинымъ миссіонерское братство св. Петра митрополита тогда не имѣло никакихъ средствъ и жило только случайными подачками коммерсанта А. И. Хлудова; московскіе единовѣрцы относились къ братству подозрительно, а московское господствующее духовенство открыто презирало его. При такомъ положеніи монастыря и братства, взоры Павла и Субботина, естественно, обратились на окрѣпую и богатѣющую единовѣрческую типографію. На просьбы о постоянномъ вспоможеніи монастырю и братству изъ типографскихъ суммъ единовѣрческое общество отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ и этимъ вызвало противъ себя настоящую войну со стороны Павла и Субботина.

Въ 1879 году на московскую кафедру вступилъ митрополитъ Макарій. Павелъ сумѣлъ сблизиться съ нимъ. Заручившись согласіемъ митрополита, Павелъ возбудилъ въ синодѣ дѣло о переводѣ единовѣрческой типографіи въ свой Никольскій монастырь. Попечители типографіи не сдались и стали обороняться всѣми возможными средствами. Дѣло велось долго и кончилось тѣмъ, что въ 1881 году синодъ возложилъ на типографію тяжелую подать: типографія была обязана ежегодно выплачивать на содержаніе Никольскаго монастыря 6,000 руб. и въ пользу братства св. Петра митрополита 1,000 рублей.

Въ теченіе 27 лѣтъ, съ 1881 г. по 1907 г., она выплатила Никольскому монастырю 162 тыс. руб. и братству Петра митрополита 27 тыс. руб., а всего 189 тыс. рублей. Съ процентами же выплаченный капиталъ превышаетъ 300 тыс. рублей.

Кромѣ этой контрибуціи, типографія ежегодно несетъ еще и другую. Епархіальные архіереи или лично, или чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора постоянно обращаются къ типографіи о вспоможеніи единовѣрческими церквамъ книгами. Такихъ жертвъ типографія ежегодно несетъ около 3000 руб. Нерѣдко единовѣрческіе священники возбуждаютъ ходатайства о пожертвованіи въ нихъ храмы книгъ, не имѣя въ нихъ никакой надобности. Они служатъ по новопечатнымъ книгамъ, а пожертвованныя единовѣрческія сбываютъ и вырученную сумму обращаютъ въ свою пользу; бывали случаи, что эти жертвованныя книги сбывались здѣсь же въ Москвѣ книжнымъ торговцамъ, конечно, съ большой скидкой.

Налогъ въ пользу монастыря и братства единовѣрческому обществу всегда казался тяжелымъ, несправедливымъ и безцѣльнымъ. Несмотря на то, что строенія самой типографіи и церковныя уже давно пришли въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, свободныхъ средствъ на это не имѣется, и единовѣрческому обществу, выплачивая большія деньги на сторону, приходится смотрѣть, какъ разваливаются его собственныя зданія. Огромная ежегодная субсидія монастырю не принесла ему никакой пользы. Въмѣстѣ съ типографскою суммой монастырь уже давно получаетъ ежегодно дохода до 18000 руб., и при такихъ большихъ средствахъ его зданія находятся въ самомъ печальномъ положеніи и братіи онъ почти не имѣетъ. Въ дѣлахъ братства св. Петра единовѣрческое общество никакого участія не принимаетъ, и въ настоящее время братство, безъ всякой дѣятельности, является болѣе богатымъ, чѣмъ сама единовѣрческая типографія. При всемъ этомъ дѣла единовѣрческой типографіи стали сильно падать: въ прошломъ 1908 г., не выплативъ монастырю и братству ни одной копейки, типографія получила чистой пользы всего 7800 руб. Въ предшествующемъ 1907 г., самомъ лучшемъ за все время существованія типографіи, она получила чистой, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, пользы 5104 р. 71 к.

Въ ожиданіи краха типографскаго дѣла, единовѣрческое общество 1 ноября 1907 г. обратилось къ синодальному оберъ-прокурору съ ходатайствомъ о сложеніи съ него ежегоднаго семитысячнаго налога въ пользу Никольскаго монастыря и миссіонерскаго братства. Дѣло поступило къ московскому митрополиту Владиміру. Онъ доставилъ въ синодъ свои собственныя свѣдѣнія, заключающіяся, въ буквальномъ изложеніи, въ слѣдующемъ:

„При существованіи постоянныхъ и многочисленныхъ покупателей изданій единовѣрческой типографіи, въ лицѣ единовѣрцевъ всей Россіи, не можетъ быть уменьшенія сбыта изданій типографіи, тѣмъ болѣе что изданія вновь открыты въ Москвѣ и Уральскѣ старообрядческихъ типографій, по засвидѣтельствованію самихъ заведующихъ единовѣрческою типографіею, не отличаются высокими качествами и потому не могутъ конкурировать съ ея изданіями“.

„Предположенія означенныхъ прихожанъ о возможномъ разореніи общества и полной ликвидаціи дѣла типографіи, обезпеченной собственнымъ капиталомъ, простирающемся еще въ 1880 г. до 342000 р.,

не имѣютъ достаточныхъ основаній, такъ какъ при упомянутыхъ условіяхъ для типографіи представляется возможность успѣшно вести дѣло свое даже при менѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ¹⁾.

„Прекращеніе взносовъ въ размѣрѣ 1000 руб. въ пользу братства св. Петра митрополита принесетъ явный ущербъ просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности братства, которое, вслѣдствіе упадка торговли братскими изданіями, закончило тріахлѣтіе 1904—1906 годовъ съ дефицитомъ до 2½ тысячъ руб. и, въ виду крупныхъ расходовъ на содержаніе пяти миссіонерскихъ школъ въ Гуслицѣ—центрѣ раскола, нуждается, особенно въ настоящее время, въ увеличеніи своихъ средствъ“.

„Отказъ въ выдачѣ 6000 руб. Никольскому единовѣрческому монастырю поставить въ весьма затруднительное положеніе не только монастырь, который не располагаетъ никакими средствами на свое содержаніе, кромѣ двухъ-трехъ тысячъ, получаемыхъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, отъ аренды съ недавно выстроеннаго монастырскаго доходнаго дома, но также и тѣхъ лицъ, которые съѣзжаются со всей Россіи для обозрѣнія существующей при монастырѣ клудовской бібліотеки и подолгу проживаютъ въ монастырѣ, пользуясь безплатнымъ столомъ“²⁾.

Единовѣрцы ведаютъ, изъ какихъ источниковъ митрополитъ Владиміръ получилъ всѣ эти свѣдѣнія.

По этимъ свѣдѣніямъ необходимо предположить, что единовѣрческая типографія въ настоящее время располагаетъ, по меньшей мѣрѣ, полу-милліоннымъ чистымъ капиталомъ. На самомъ же дѣлѣ типографскій капиталъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія равнялся всего 80 тыс. руб. Эти деньги уже давно частью перечислены въ церковный капиталъ, частью употреблены на постройку и обезпеченіе мѣстной богадѣльни, содержащей болѣе ста призрѣваемыхъ. Къ 1-му января 1908 г. типографія имѣла наличными и процентными бумагами 5604 р. 71 к., напечатанныхъ книгъ на 93089 р. 20 к. Въ то же время она состояла должникомъ на 32135 р. 14 к.³⁾ Слѣдовательно, все чистое, свободное отъ долговъ, имущество типографіи равняется около 70,000 р.

Единовѣрцы на своемъ приходскомъ собраніи 24-го февраля произвели дознаніе, о какихъ завѣдующихъ типографіею говоритъ митрополитъ, которые будто бы показали, что старообрядческія типографіи не могутъ конкурировать съ единовѣрческою. Такихъ лицъ не оказалось: очевидно, это свѣдѣніе митрополитъ Владиміръ получилъ совершенно изъ фальшиваго источника.

О покупательныхъ способностяхъ единовѣрцевъ типографія хорошо освѣдомлена; единовѣрческія церкви не только не покупаютъ книгъ, но и требуютъ, чтобы типографія жертвовала имъ и книгами, и деньгами.

Миссіонерское братство св. Петра митрополита ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться бѣднымъ. Въ 1907 г. братство имѣло наличнаго капитала 52,095 р. 17 к., нераспроданныхъ изданій на сумму въ 34,984 р. 99 к., кромѣ того, въ Богородскомъ уѣздѣ оно владѣетъ 10-ю застроенными усадьбами участками, мѣрою всего 6065 квадр. саж.³⁾ Слѣдовательно, братскій капиталъ можетъ быть исчисленъ въ сто тыс. руб.

Никольскій монастырь получаетъ ежегодно дохода не двѣ-три тысячи руб. какъ показалъ митрополитъ, а, по меньшей мѣрѣ, въ шесть разъ больше. Домъ въ Охотномъ ряду монастырь приобрѣлъ не недавно, а около 25 лѣтъ назадъ, съ тѣхъ поръ получаетъ съ него чистой аренды 6,000 руб., въ недалекомъ же будущемъ доходъ этотъ учетверится. Никакихъ пристанищъ монастырь никому не оказываетъ. Правда, въ прежнія времена такое гостепріимство имѣло мѣсто, но игуменъ Мина уничтожилъ его, да и вообще едва ли монастырь тратилъ на это болѣе двухсотъ рублей въ годъ.

Какъ бы то ни было, показаніямъ митрополита синодъ повѣрилъ и приговорилъ единовѣрческое общество грозному осужденію: обязалъ его попрежнему выплачивать изъ типографскихъ суммъ ежегодно 7,000 руб., въ противномъ же случаѣ опредѣлилъ закрыть типографію при Троицкой единовѣрческой церкви и открыть таковую въ Никольскомъ монастырѣ. Приговоръ этотъ состоялся 11-го декабря 1908 года.

Согласно этому приговору, единовѣрцы должны выплатить единовременно за прошлый годъ 7,000 рублей и постепенно въ теченіе текущаго года другія 7,000 руб. Приуныли единовѣрцы. При всемъ нежеланіи ослушаться синода, выполнить его приказа они рѣшительно не могутъ: типографская касса пуста, на лицо имѣется лишь только нераспроданный товаръ, а собственная церковно-общественная нужда все увеличивается.

Что дѣлать? Уже не разъ назначали единовѣрцы собранія для обсужденія этого вопроса. Соберутся, по обычаю молитвою откроютъ собраніе, чинно разсядутся и начинаютъ толковать о пустыхъ текущихъ дѣлахъ, а до существеннаго, для чего собрались, такъ и не доберутся: всѣ чувствуютъ, что страшно и трепетно приступить къ самому важному и неотложному. И только въ отдѣльныхъ кружкахъ поговариваютъ о протестѣ, о передачѣ дѣла умному присяжному повѣренному, объ отказѣ уплачивать тяжкій и несправедливый налогъ, объ открытіи типографіи на общихъ основаніяхъ, если она будетъ закрыта духовнымъ начальствомъ. Мечтаютъ при этомъ также и о томъ, что при новомъ положеніи они будутъ имѣть возможность выпускать книги безъ нынѣшнихъ выходныхъ листовъ и безъ всякаго контроля со стороны синода, а все это, думаютъ они, весьма благоприятно отразится на благосостояніи типографіи. Угроза открыть типографію въ Никольскомъ монастырѣ всѣми принимается только за шутку: у монастыря не будетъ никакихъ покупателей.

Не переполняется ли чаша терпѣнія единовѣрцевъ, или они останутся глухи и нѣмы къ наносимымъ имъ побоямъ и оскорбленіямъ?!

П. И. Ивановъ.

Церковь и Дума.

Одному изъ священниковъ петербургской громовской общины депутатомъ-старообрядцемъ прислано письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что въ Государственной Думѣ въ скоромъ времени будетъ обсуждаться вопросъ о жалованьи „православному“ духовенству, и что онъ собирается при обсужденіи этого вопроса внести предложеніе рас-

¹⁾ Изъ подлиннаго синодальнаго указа.

²⁾ Изъ типографскаго отчета.

³⁾ Изъ братскаго отчета.

пространить законопроектъ въ томъ смыслѣ, чтобы онъ и наше старообрядческое духовенство рассматривалъ въ одной плоскости съ „православнымъ“. То же самое говорилъ депутатъ не такъ давно и пишущему эти строки. Мотивируетъ онъ свое предложеніе тѣмъ, что разъ всякія рамки и стѣсненія религіозной жизни отошли въ область преданій, разъ за старообрядцами признали право строить церкви и открывать общины, являющіяся законными общественно-религіозными единицами, разъ позволили, наконецъ, всякія „публичныя оказательства раскола“, признали тѣмъ самымъ, слѣдовательно, и наши религіозныя нужды, удовлетвореніе которыхъ такъ же законно и естественно, какъ и у „православной“ части населенія. Отсюда одинъ шагъ до того вывода, что если „православное“ духовенство получить жалованье, то должно получить его и наше старообрядческое.

И депутатъ въ письмѣ спрашиваетъ, какъ смотреть на этотъ вопросъ сами священники и одобряютъ ли они его планъ. Священники, частнымъ образомъ обсуждавшие этотъ вопросъ съ нѣкоторыми изъ членовъ совѣта общины, ни къ какимъ категорическимъ выводамъ и рѣшеніямъ не пришли,—и это понятно, если взять въ расчетъ, что слишкомъ неожиданенъ и новъ возбуждаемый вопросъ.

Мы юридической жизнью живемъ еще только безъ году недѣля и послѣ всякихъ историческихъ жупеловъ все, происходящее съ нами нынѣ, похоже на хорошій сонъ. Понятно, что боязливое—„какъ бы не нажать чего“ заставляеть насъ отъ многихъ вопросовъ опасливо сторовиться.

Кто знаетъ дѣйствительно, что готовитъ намъ исторія? Слишкомъ ужъ недавно мы „воскресли изъ мертвыхъ“ и слишкомъ ужъ исторически привыкла господствующая церковь надѣяться на силу полиціи въ дѣлѣ вразумленія „заблудшихъ и отпавшихъ“.

Данный вопросъ о жалованьи отъ государства имѣетъ много острыхъ угловъ и сторонъ, которые нужно знать и взвѣшивать, прежде чѣмъ рѣшать его въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

Жалованье, устранивъ хоть отчасти постоянные разговоры о стяжаніи и сребролюбіи церковно-служителей и внося большую стройность въ церковную организацію, совершенно вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняетъ весь строй церковной жизни. Государство, давая деньги, будетъ предъявлять извѣстныя требованія къ получателямъ и требованія, не всегда согласованныя съ требованіями христіанской морали. Такимъ образомъ, церковь уходитъ, разрываясь съ народомъ и становится элементомъ власти, господства. Нельзя, конечно, служить двумъ господамъ и только въ единеніи всѣхъ, участвующихъ своими живыми интересами въ церковной жизни,—сила и крѣпость церкви. Нѣтъ живого единенія,—и нѣтъ силы, слѣдовательно, у церкви, ставшей элементомъ власти.

У насъ на глазахъ постоянный, яркій примѣръ—наша господствующая церковь, которая, разорвавши съ народомъ и перешедши на сторону власти, потеряла чрезъ то „душу живу“ и скрѣпляющую связь въ своемъ организмѣ.

Наша Церковь живетъ общей жизнью съ народомъ. И міряне участвуютъ сами въ духовномъ строителствѣ, избирая церковнослужителей и содержа ихъ. Эта обща дѣятельность соединяетъ всѣхъ, и въ соединеніи—истинная церковная жизнь и сила, ибо это пунктъ истинной соборности церковной.

И тотъ строй церковный, который существуетъ у насъ, теперь долженъ сохраняться и укрѣпляться.

А не будетъ ли разрушенъ этотъ строй жалованьемъ отъ государства? Не повторится ли и съ нами печальная исторія господствующей церкви? Развѣ она живетъ и развѣ на нее нельзя указать, какъ на печальный примѣръ паденія и умиранія?

Это главное, что нужно имѣть въ виду и въ этомъ главномъ тонуть всѣ второстепенные доводы за и противъ.

Вопросъ этотъ въ Гос. Думѣ, буде онъ внесенъ будетъ, имѣетъ всѣ данныя быть проваленнымъ, но намъ важно отмѣтить его возникновеніе, потому что при обсужденіи старообрядческаго вопроса онъ снова можетъ выплыть на свѣтъ Божій, и наше отношеніе къ нему, думается, знать, кому слѣдуетъ, должно и нужно.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

(Изъ дѣлъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ).

I.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Копія.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ОБЩИХЪ ДѢЛЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

СТОЛЪ 2.

14 февраля 1909 г.

№ 3281.

Отъ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ председателю совѣта михайло-архангельской старообрядческой общины Михаилу Ивановичу Бриллиантову, проживающему въ Москвѣ, Рогожской части, Ново-Авдроньевскаго участка, по Камеръ - Коллежскому валу,

въ своемъ домѣ, на подавленное имъ 15 декабря минувшаго года прошеніе, въ коемъ онъ заявляетъ, что въ дер. Подъельной, Кадниковскаго уѣзда, мѣстная административная власть запретила не зарегистрированному въ установленномъ порядкѣ старообрядческому наставнику Симеону Кузнецову совершать богослуженія и отправлять духовныя требы среди своихъ единовѣрцевъ, симъ объявляется: 1) что департаментомъ было разъяснено вологодскому губернатору, что ст. 1 разд. 1 Высочайшаго указа 17 октября 1906 года предоставлено старообрядцамъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій, независимо отъ того, объединены ли данныя старообрядцы въ общину или вѣтъ, а также независимо отъ того, внесено ли данное ихъ духовное лицо въ установленный этимъ указомъ реестръ. Подобныя лица не пользуются лишь правами, предоставленными старообрядческимъ духовнымъ лицамъ, внесеннымъ въ реестръ и 2) что по сообщенію вологодскаго губернатора кадниковскому уѣздному исправнику дано знать, что совершеніе требъ надъ старообрядцами не можетъ быть воспрещаемо Кузнецову, а равно предписано исправнику выдать Кузнецову изъ храма требныя принадлежности.

Директоръ (подпись).

Начальникъ отдѣленія (подпись).

II.

Копія.

Незаслуженное недоверіе.

Старообрядцы селеній Золотаревки и Никольска, Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, Новогеоргіевской волости, въ іюнѣ прошлаго года зачислили чрезъ своихъ ходяковъ участки земли для поселенія въ Томской губерніи, Барнаульскаго уѣзда, въ мѣстности подъ названіемъ „Сикачи“, на что и получено надлежащее удостовѣреніе. Но чрезъ мѣсяцъ послѣ зачисленія этимъ старообрядцамъ послѣдовалъ формальный отказъ въ зачисленныхъ участкахъ земли, такъ какъ они, какъ говорится въ нижепомѣщенномъ отказѣ, *оказались старообрядцами*.

Не зная за собой никакихъ винъ ни въ смыслѣ политическомъ, ни экономическомъ, обездоленные старообрядцы послали въ Петербургъ своего уполномоченнаго, который пробѣжалъ на этихъ дняхъ чрезъ Москву, чтобы принести жалобу въ переселенческое управленіе на отказъ заведующаго барнаульскимъ участкомъ въ зачисленіи ими участковъ земли.

Для характеристики принципиальнаго въ данномъ случаѣ вопроса помѣщаемъ отказъ заведующаго водвореніемъ переселенцевъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ и прошеніе уполномоченнаго старообрядцевъ села Никольска.

М. В. Д.

Земскій начальникъ

1-го участка

Александрійскаго уѣзда,
Херсонской губ.

Февраля 12 дня 1909 г.

№ 571.

Почт. адресъ: Ст. Павлышъ.

переселенцевъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, 28 іюня 1908 года было зачислено 329 долей на участкѣ № 26 Сикачи, какъ это видно изъ отчета на ходяческихъ свидѣтельствахъ; но затѣмъ заведующимъ водвореніемъ отношеніемъ отъ 28 іюля 1908 года за № 987 сообщено мнѣ два объявленія переселенцамъ, что они изъ участка № 26 Сикачи исключены, въ виду того, что эти переселенцы оказались старообрядцами, что имъ и объявлено и послѣ этого мною получено уведомленіе александрійской уѣздной землеустроительной комиссіи отъ 11 октября 1908 г. за № 3540 о томъ, что за переселенцами Шиткой и др., вмѣсто участка № 26 Сикачи, зачислено 329 долей въ 3 Барнаульскомъ подрайонѣ на 76 участкѣ, что подписью и приложеніемъ казенной печати удостовѣряю.

(Печать).

Земскій начальникъ (подпись).

ВЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

уполномоченнаго старо-
обрядцевъ села Никольска,
Новогеоргіевской волости,
Александрійскаго у., Хер-
сонской губ., Ивана Федо-
рова Шитка

Прошеніе.

Прилагая при семъ удостовѣреніе земскаго начальника 1-го участка Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, отъ 12 сего февраля за № 571, изъ коего видно, что ходяками села Золотаревки 28 іюня 1908 г. зачислено въ Барнаульскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, 329 долей на участкѣ № 26 Сикачи, и что заведующимъ водвореніемъ переселенцевъ отношеніемъ отъ 28 іюля прошлаго года послѣдовало распоряженіе объявить намъ чрезъ мѣстнаго земскаго начальника, что зачисленные участки нашими ходяками не могутъ быть оставлены за нами, потому что мы оказались старообрядцами, и въ виду этого, намъ отвѣли такое же количество участковъ земли въ 3-мъ Барнаульскомъ подрайонѣ на участкѣ 76-мъ, нашими ходяками неосмотрѣннымъ и согласно закона о переселеніи за нами не зачисленнымъ.

Недоумѣвая, почему старообрядцы не могутъ наравнѣ съ другими подданными селиться тамъ, гдѣ другимъ дозволяется? Почему они лишены этого права, когда политическая благонадежность и экономическое положеніе ихъ безупречны, и вся исторія двухъ съ половиною столѣтій свидѣтельствуешь о томъ, что старообрядцы,—преданные русскаго отечества, что они вѣрны Престолу и Государю и что они наравнѣ со всѣми съ другими вѣроподданными успѣли костью поля брани, защищая отечество и Высочайшую Особу Его Императорскаго Величества.

Отъ имени своихъ довѣрителей имѣю честь почтительнѣйше просить переселенческое управленіе, во-первыхъ, сдѣлать надлежащее разъясненіе, по какой причинѣ старообрядцы не могутъ селиться на участкѣ Сикачи и, во-вторыхъ, проявить къ моимъ довѣрителямъ и мнѣ справедливость въ законномъ дѣлѣ,—дѣлѣ водворенія насъ на зачисленныхъ участкахъ земли.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что мои довѣрители собрались уже къ отправкѣ на зачисленные участки и нѣкоторые изъ нихъ попродали все свое хозяйство и лишніе домашніе пожитки, такъ что всякая теперь остановка переселенія грозитъ многимъ окончательнымъ разореніемъ и приведеніемъ ихъ до нищеты.

Ожидая скорѣйшаго разрѣшенія нашего права занять зачисленные участки земли въ мѣстности Сикачи, покорнѣйше прошу выдачи удостовѣренія довѣрителямъ и мнѣ на полученіе билетовъ на проѣздъ по удешевленному тарифу.

Февраля 23 дня 1909 года.

При семъ довѣренность.

Уполномоченный Иванъ Федоровъ Шитка.

Членъ совѣта сѣздовъ старообрядцевъ М. Бриллиантовъ.

Среди миссіонеровъ.

Опять увильнули.

Московскіе миссіонеры окончательно утѣрили всякій стыдъ и сознаніе человѣческаго достоинства. Будучи совершенно безсильны вести публичныя собесѣдованія съ старообрядческими начетчиками на равныхъ правахъ, они не имѣютъ мужества и порядочности сказать объ этомъ открыто и во всеуслышаніе. Загородились разными нелѣпыми условіями, точно баррикадами, да и боятся вылезть оттуда на свѣтъ Божій.

Московское старообрядческое братство неоднократно дѣлало вызовъ московскимъ миссіонерамъ на равноправныя бесѣды. Назначало самостоятельно и свои публичныя чтенія съ собесѣдованіями, желая хоть этимъ путемъ вызвать безпардонныхъ обвинителей старообрядчества изъ тѣхъ щелей, въ которыхъ имъ сидѣть, по видимому, очень удобно. Дважды совѣтъ братства обращался къ г. градоначальнику за разрѣшеніемъ на подобныя чтенія, и каждый разъ духовная консисторія не изволила изъяснить свое согласіе на сіи чтенія. Какъ же! Ужъ очень опасно, что старообрядцы будутъ читать и говорить!

А вотъ старообрядцы ничуть не страшатся, что въ аудиторіи Сергіевской церкви миссіонеры всякую мерзость льютъ на безвинное старообрядчество. Грязное къ чистому никогда не пристанетъ.

Какіе, въ самомъ дѣлѣ, эти оо. миссіонеры ничтожные пигмеи. Ихъ приводитъ въ ужасъ одна только старообрядческая лекція. И они бѣгутъ.

Въ № 10 жур. *Церковь* напечатаны были заявленія совѣта старообрядческаго братства г. градоначальнику, синодальному миссіонеру о. Крючкову и московскому миссіонеру о. Орфанитскому.

Отъ послѣдняго полученъ слѣдующій любопытный отвѣтъ:

Милостивый государь!

Въ заявленіи, присланномъ на мое имя за № 128, отъ 22-го февраля сего года, за вашей подписью, налагается адресованная ко мнѣ просьба сдѣлать соответствующія распоряженія, чтобы аудиторія при Сергіевской, въ Рогожской, церкви была свободна 15-го сего марта для чтенія старообрядцами лекцій и для собесѣдованій. На означенное заявленіе имѣю долгъ дать вамъ нижеслѣдующій отвѣтъ. Распоряженіемъ г. градоначальника публичное чтеніе Я. А. Богатенко съ преніями отклонено, а не перенесено въ аудиторію при Сергіевской церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ старообрядцамъ Австрійскаго согласія и въ частности ихъ начетчикамъ указано, что если они желаютъ, то могутъ посѣщать собесѣдованія православныхъ со старообрядцами, происходящія при Сергіевской, въ Рогожской, церкви и принимать въ нихъ участіе на существующихъ тамъ для собесѣдованій условіяхъ.

15-го марта собесѣдованіе православныхъ со старообрядцами въ Рогожской аудиторіи будетъ, и по окончаніи бесѣды на очередную тему можетъ быть допущено собесѣдованіе на тему: „Какія причины раздѣляютъ старообрядчество отъ господствующей церкви“, но безъ чтенія лекцій. 1909 г. марта 8 дня.

Настоятель Сергіевской, въ Рогожской, церкви
протоіерей Іоаннъ Орфанитскій.

Совѣтъ братства не замедлялъ послать о. Орфанитскому слѣдующее „извѣщеніе“.

„Совѣтъ старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня, обсудивъ въ своемъ собраніи вашъ отвѣтъ на наше заявленіе отъ 22-го февраля с. г., заключающее въ себѣ, по указанію г. градоначальника, просьбу о предоставленіи намъ на 15-е марта с. г. вашей аудиторіи для чтенія лекцій съ собесѣдованіемъ на тему: „Какія причины раздѣляютъ старообрядчество отъ господствующей церкви?“—припелъ къ нижеслѣдующему заключенію:

Вышеозначенная тема предполагаемой лекціи слишкомъ важна и обширна по своему двухъѣковому значенію, чтобы говорить о ней лишь *попутно*, и на собесѣдованіе по этому вопросу потребуется, конечно, значительно болѣе времени, чѣмъ его останется въ наше распоряженіе послѣ очередной бесѣды. Къ тому же и возможность допущенія ея выражена въ вашемъ отвѣтѣ весьма условно и относительно: „можетъ быть допущено“. Слѣдовательно, есть возможность и *недопущенія* этой бесѣды по какимъ-либо случайнымъ мотивамъ.

Кромѣ того, ваше приглашеніе къ участію въ бесѣдѣ *на существующихъ условіяхъ* совершенно не можетъ быть приемоемо нами по причинѣ ихъ явной несправедливости, унижающей достоинство каждаго старообрядца.

Выражая свое недоумѣніе по поводу вашего упорнаго нежеланія быть солидарнымъ съ правительствующимъ синодомъ, по благословенію котораго на мнѣшнихъ петербургскихъ бесѣдахъ было допущено полное равноправіе обѣихъ сторонъ, совѣтъ братства смѣлъ изъяснить вамъ, что означенное собесѣдованіе на тему: „Какія причины“... и т. д. можетъ состояться при участіи нашихъ начетчиковъ только въ томъ случаѣ, если будутъ соблюдены слѣдующія условія:

1. Бесѣда должна быть назначена совершенно самостоятельно, а не послѣ окончанія какой-либо очередной бесѣды.

2. Такъ какъ тема бесѣды и ея инициатива исходить отъ старообрядцевъ, то и веденіе ея должно быть предоставлено старообрядческому начетчику.

3. Бесѣда должна происходить при соблюденіи условій, вполне уравнивающихъ права и достоинство обѣихъ сторонъ.

Руководствуясь убѣжденіемъ, что чувство справедливости еще не вполне утрачено вами, совѣтъ братства выражаетъ надежду, что настоящее извѣщеніе его не останется безъ вашего вниманія и приведетъ всѣхъ къ обоюдному и мирному соглашенію“.

(Подпись предсѣдателя братства).

„Врачъ, исцѣли самого себя!“ (Лук. 4, 23).

Въ 12-й книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“ за 1908 г. появилась „стенограмма“ кievской бесѣды протоіерея Крючкова съ архимандритомъ Михаиломъ. II лучше бы не появлялась, потому что подробности той

бесѣды, бывшей не гдѣ-нибудь въ захолустномъ уголкѣ Россіи, а въ Кіевѣ, во время всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, на виду всего міра,—говорятъ далеко не въ пользу греко-россійцевъ. Взглянувшій на подлинъ подъ этой замѣткой удивится такому ея началу, но дѣло въ томъ, что для меня дороже всего на свѣтѣ слова Спасителя моего: „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего“. И только высоко-мѣрному эпикурейцу, язычнику-Пилату свойственно было на эти святѣйшія до-вѣка слова съ презрѣніемъ бросить: „что есть истина?“ и, не дождавшись отвѣта, „выйти вонъ“. (Іоан. 18, 37 38).

Въ настоящее время мы не станемъ касаться существа вышеупомянутой бесѣды, не отказываясь сдѣлать это потому. А теперь обратимъ вниманіе всѣхъ, „кто отъ истины“, на самый методъ ея и на тѣ негодныя средства, при помощи которыхъ она ведена. Греко-россійскіе миссіонеры постоянно вопіютъ о грубости, невѣжливости, рѣзкости и брани старообрядческихъ начетчиковъ. А взгляните, что представляетъ изъ себя эта бесѣда. Прот. Крючковъ бросаетъ въ лицо архим. Михаилу: „Жалкій собесѣдникъ!.. (1685 стр.). Еще не научился ты бесѣдовать-то... На 11 мытарствъ тебя будутъ истязать... Еретики ты... Вотъ гдѣ участь-то твоя, Михаилъ,—въ езерѣ огненномъ!.. (1686 и 7). Ты подобенъ дьяволу... Тебя нужно пробирать... (1691). Ты дошелъ до невѣжества... Осрамилъ ты себя, Михаилъ!.. (1702). Эхъ, новый обманщикъ!.. (1707). И это все выражаетъ „знаменитый“ синодальный миссіонеръ, одаренный отъ синода и наградами, и деньгами и выражаетъ въ лицо не какому-нибудь неучу, а человѣку, отъ котораго все-таки нельзя отнять его учености. Вотъ какихъ лаятелей выпускаютъ на бесѣды они, „смиранные“, говорящіе, что они всей душой ищутъ мира и денно-нощно молятся „о соединеніи всѣхъ“. И замѣчательно, что эти „смиранные“ были въ то время почти въ полномъ составѣ: тамъ же, въ Кіевѣ, и многіе изъ нихъ присутствовали на этой самой бесѣдѣ. Возмутительно! Такъ бесѣдовать можетъ только мясникъ или калачникъ, на которыхъ, впрочемъ, прот. Крючковъ очень похожъ.

Дальше. „Не перебивай!“ — гремитъ Крючковъ (1686) и самъ же (на стр. 1693) перебиваетъ Михаила, и перебиваетъ такую глупостью, которая явно рассчитана на впечатлѣніе несвѣдующей публики. Пріемъ, достойный неуча и среди неученыхъ. Даже то, что архим. Михаилъ пилъ воду изъ стакана, не положивъ на себѣ *наружнаго* крестнаго знаменія,—и это послужило для миссіонера поводомъ къ ложному и грубому издѣвательству: „Ты—крестохульникъ.. Онъ васъ, старообрядцы, кое-чему научитъ, если съ вами побудетъ по-дольше“ (1699).

Какъ же велъ себя въ отвѣтъ на все это архим. Михаилъ?

— Въ высшей степени удивительно кротко и вѣжливо! Ни разу не назвалъ онъ своего собесѣдника „ты“. Прот. Крючковъ все время называлъ его „Михаилъ“ (а по 9 кн. „Мис. Обзор.“ даже—„Михайло“). Съ своей точки зрѣнія архим. Михаилъ могъ бы также называть Крючкова просто „Ксенофонтъ“. Но онъ называетъ его: „прот. Крючковъ“ (1705). Миссіонеръ называетъ старообрядческаго епископа: „Усовъ“ (1686). Михаилъ же, упоминая о греко-россійскомъ архіепископѣ, говоритъ „Высокопреосвященный Антоній волинскій“ (1662), хотя

по-крючковски, могъ бы назвать его просто: „Храновицкій“.

Наконецъ, верхъ учености, ума, вѣжливости, души и чистоты сердца это—извиненіе архим. Михаила предъ бывшимъ на бесѣдѣ миссіонеромъ Александровымъ по поводу одного затемненнаго имъ же (Александровымъ) мѣста въ его книгѣ (1707). Этой искренности, этого стремленія къ правдѣ, этого христіанскаго миролюбія не отыщешь двемъ съ огнемъ не только у всѣхъ вмѣстѣ греко-россійскихъ миссіонеровъ, а у кого и выше ихъ!

Греко-россійскій священникъ.

Егорьевскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 22-го февраля, въ залѣ церковно-приходской школы было назначено собесѣдованіе миссіонеровъ со старообрядцами на тему: „По какому праву старообрядцы „окружники“ присвояютъ наименованіе Христовой Церкви себѣ, а не бѣглопоповцамъ и „противо-окружникамъ“, къ которымъ сами прежде принадлежали?“ Со стороны миссіонеровъ выступилъ Кузнецовъ, а со стороны старообрядцевъ никто не выступалъ, такъ какъ старообрядческіе начетчики, какъ уже сообщалось въ журн. *Церковь*, рѣшили не посѣщать миссіонерскіе бесѣды въ г. Егорьевскѣ, какъ и въ Москвѣ. Къ началу собесѣдованія залъ училища былъ переполненъ массой слушателей, собравшихся послушать собесѣдованіе; но увидя, что со стороны старообрядцевъ никто не выступитъ, слушатели одинъ за другимъ стали выходить, говоря: „неинтересно, когда говоритъ одинъ миссіонеръ“, и къ концу рѣчи миссіонера залъ совершенно опустѣлъ, и остались одни миссіонеры, ихъ помощники и немного рьяныхъ никоніанъ. Замѣтно было, что и Кузнецову досадно говорить со стѣнами школы и его приближенными, и видимо отъ неудовольствія, что народъ уходитъ, онъ ополчился на старообрядцевъ и началъ всячески порицать не только живыхъ старообрядцевъ, но и мертвыхъ, какъ, напримѣръ, владыку покойнаго Арсенія. Но и ругательства не помогли,—народъ ушелъ. Миссіонеръ закончилъ свою рѣчь тѣмъ же, чѣмъ и прошлую бесѣду: онъ умолялъ „православныхъ“ остерегаться старообрядцевъ, говоря, что они по дарованію свободы соблазняютъ васъ своими торжественными службами и процессіями, а особенно бѣлокривикіе.

Кузнецовъ сошелъ съ кафедры, а на его мѣсто выступилъ другой миссіонеръ. Онъ сообщилъ, что ѣдетъ на Востокъ, а далѣе пустился, по слѣдамъ Кузнецова, порицать старообрядчество.

Въ заключеніе скажемъ, когда господа миссіонеры Кузнецовы, Сѣнободовы и имъ подобные порицаютъ старообрядчество и хвалятъ никоніанство, намъ хотѣлось бы ихъ спросить словами Златоуста: „Не возмогъ бы своихъ дѣтей быть учителемъ, како бы иныхъ былъ? Аще иже изначала имаше съ собою и питаше, и на низже и отъ законовъ и отъ естества имаше власть, сихъ управити не возможно: како бы внѣшнихъ пользоваться возмогъ?.. Аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилежати возможетъ“ (Бесѣды Апостольскія, лл. 2659, 2660 и 2446). А вѣдь мы знаемъ, что эти миссіонеры, Кузнецовы, Сѣнободовы и др., бывшіе старообрядцами, не могутъ убѣдить своихъ женъ и дѣтей, чтобы они перешли въ господствующую церковь.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Старообрядческій концертъ.

Въ воскресенье, 8 марта, въ 6½ часовъ вечера, въ большомъ залѣ московской консерваторіи съ громаднымъ успѣхомъ состоялся духовный концертъ, данный соединеннымъ хоромъ любителей церковнаго крюкового пѣнія при фабрикѣ Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, подъ управленіемъ П. В. Цвѣткова.

Съ 6 часовъ вечера весь обширный залъ консерваторіи съ амфитеатромъ и хорами былъ переполненъ массой публики, среди которой находились: г. московскій градоначальникъ генералъ-маіоръ А. А. Адриановъ, секретарь Ея Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны д. с. с. Гжельскій, товарищъ предсѣдателя совѣта старообрядческой общины Рогожскаго кладбища А. И. Морозовъ, попечители Рогожскаго кладбища И. А. Пуговкинъ и И. П. Трегубовъ, члены совѣта этой общины, предсѣдатели и члены совѣта московскихъ старообрядческихъ общинъ, масса представителей старообрядчества, среди которыхъ было не мало лицъ, пріѣхавшихъ на концертъ изъ провинціи. На концертѣ также были представители господствующей церкви: благочинный московскихъ монастырей архимандритъ Борисъ, завѣдующій синодальной ризницей архимандритъ Дмитрій, вѣсколько священниковъ и діаконовъ, состоящихъ законоучителями въ учебныхъ заведеніяхъ, много церковныхъ старостъ и псаломщиковъ, профессора московской духовной академіи и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, директоръ синодальнаго училища С. Н. Кругликовъ, профессора консерваторіи и другіе представители музыкальнаго и литературнаго міра, регенты духовныхъ хоровъ, преподаватели пѣнія, очень много лицъ изъ интеллигентнаго общества и учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Несмотря на то, что въ этотъ день вечеромъ было еще 4 духовныхъ концерта, публика предпочла явиться сюда, чтобы насладиться истинно-древнимъ православнымъ пѣніемъ.

Въ 6½ часовъ вечера на эстраду выступилъ хоръ исполнителей, расположившійся на особомъ возвышеніи полукругомъ, лицомъ къ публикѣ. Мужчины были одѣты въ черные кафтаны, мальчики—въ сѣрые кафтаны, а женщины—въ сарафаны темно-малиноваго цвѣта съ голубыми кисейными косыночками на головахъ. Руководитель хора П. В. Цвѣтковъ былъ въ кафтанѣ.

Исполнители оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и это произвело впечатлѣніе на собравшуюся публику, которая никогда не видала этого въ „духовныхъ“ концертахъ, съ участіемъ хоровъ господствующей церкви.

Концертъ начался стройнымъ исполненіемъ молитвы „Царю Небесный“. Дивная мелодія была мастерски передана хоромъ, съ замѣчательнымъ искусствомъ переходившимъ отъ сильнаго подъема голосовъ къ тихому и умильному пѣнію. Исполнители пѣли безъ нотъ.

Весь залъ замеръ при исполненіи этой молитвы, и по окончаніи ея начался сдержанный разговоръ и обмѣнъ мыслей, которые моментально стихли, лишь только началось пѣніе второго номера программы: „Благослови душе моя Господа“. Прекрасно поставленный и сильный

басъ Сидоровъ исполнилъ заповѣдь съ полнымъ пониманіемъ словъ текста. Хоръ исполнилъ этотъ номеръ во всѣхъ отношеніяхъ превосходно. Затѣмъ слѣдовали „Степенны“ 4 гласа 1 статья. Текстъ исполнялся сначала однимъ мужскимъ хоромъ, показавшимъ силу и мягкость и прекрасную постановку своихъ голосовъ. Басовому хору вторили тенора и женскій хоръ, безукоризненно исполнившій свою партію.

Послѣднимъ номеромъ перваго отдѣленія концерта было: „Придите убожимъ“, надгробная стихира въ Великую субботу на утрени. Захватывающая душу мелодія этого пѣснопѣнія произвела сильное впечатлѣніе на всю публику, и у многихъ на глазахъ показались слезы... Превосходно были выражены хоромъ слова: „Его же мати зряще на крестѣ“, „рыдаючи вопіаше“. Хоръ глубоко проникнулся словами текста и превосходно передалъ его въ своемъ исполненіи. Сильно и выразительно были переданы женскимъ хоромъ и тенорами безъ басовъ слова текста: „увы мнѣ чадо мое“, „увы мнѣ свѣте мой“. Хоръ мощно и торжественно пропѣлъ мелодію словъ: „радость Воскресенія Твоего“...

Послѣ перваго отдѣленія публика направилась въ залы, и здѣсь начался оживленный обмѣнъ мнѣній по поводу концерта. Всѣ единогласно признали, что они слышали образцовое исполненіе истиннаго, древняго, православнаго церковнаго пѣнія, а не „итальянско-католическихъ“ пѣснопѣній, которыя теперь введены въ пѣніе господствующей церкви. Много было разговоровъ по поводу образцовой постановки пѣнія въ морозовскомъ хорѣ, указывали на то, что исполнители сознаютъ и понимаютъ, что они поютъ Божественныя пѣснопѣнія, а поэтому и исполняютъ свое дѣло съ должнымъ благоговѣніемъ, что неминуемо оказываетъ громадное вліяніе на всѣхъ слушателей.

Присутствовавшее на концертѣ духовенство господствующей церкви единогласно высказалось, что морозовскій хоръ представляетъ по своему отношенію къ дѣлу пѣнія идеальный образецъ и необходимо, чтобы „православные“ хоры брали въ этомъ отношеніи съ него примѣръ.

Послѣ двадцатиминутнаго антракта началось второе отдѣленіе концерта въ которомъ участвовалъ одинъ женскій хоръ. Первое пѣснопѣніе, исполненное имъ, была стихира на Воздвиженіе Креста Господня „Кресте Христовъ“, исполненная съ замѣчательнымъ строемъ и необыкновенной выразительностью. Затѣмъ были исполнены тропари „Ангельскій соборъ удивися“ знаменнаго распѣва, произведшіе сильное впечатлѣніе на публику красотой мелодіи и выразительностію исполненія.

Слѣдовавшій затѣмъ величественный и торжественный по мелодіи задостойникъ на пятидесятницу „Радуйся Царю“ былъ пропѣтъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно.

На эстраду встала впереди регента А. С. Цѣпова и своимъ сильнымъ контральто прочла 2 прокимна, исполняемыхъ на великихъ вечерахъ въ Великомъ постѣ. Эти прокимны были повторены хоромъ съ должнымъ выраженіемъ и со всѣми музыкальными оттенками.

Второе отдѣленіе закончилось исполненіемъ демествен-

ный распевомъ „Ныѣ отпускаеши“. Послѣ антракта началось третье отдѣленіе концерта, въ которомъ принималъ участіе весь хоръ. Оно началось исполненіемъ „Хвалите имя Господне“, при чемъ запѣвы исполняли басы Цѣповъ, теноръ Цвѣтковъ, альтъ Кирова и сопрано Краснова, обладающіе сильными и прекрасно поставленными голосами. Пѣснопѣніе это было исполнено очень стройно, оживленно, и здѣсь выразилась сила, красота и музыкальная обработка голосовъ хора, свободно переходившаго отъ полнаго „piano“ къ могучему „forte“.

Затѣмъ былъ пропѣтъ ирмосъ Великой субботы „Войною морскою“ и „Не рыдай“. Трогающая за душу мелодія ихъ произвела сильное впечатлѣніе на собравшихся. Очень красиво было исполнено соло у басовъ при словахъ: „возстану бо“.

Славяникъ празднику Рождества Богородицы „Въ благознаменный день“, замѣчательный по своей оригинальной, торжественной и вполне выражающей смыслъ текста мелодіи, былъ исполненъ превосходно хоромъ, показавшимъ при исполненіи свое умѣнье, силу и красоту голосовъ. Затѣмъ превосходно были исполнены стихиры въ день Пятидесятницы „Преславная днесь“ и „Духъ святы“ съ канонархомъ А. С. Цѣповой. Мелодія, вполне выражающая слова текста, съ такимъ совершенствомъ была исполнена хоромъ, что по исполненіи въ залѣ раздались единогласныя требованія: „просимъ повторить“,—и стихира была повторена.

Отдѣленіе закончилось исполненіемъ стихиры „Въиде Ісусъ во Іерусалимъ“, замѣчательной по своей выразительной мелодіи и превосходно исполненной хоромъ во всѣхъ отношеніяхъ. При словахъ „Ангелъ Божій“ хоръ высказалъ всю силу и красоту своихъ голосовъ.

Публика единогласно потребовала исполненія гимна. Руководитель хора г. Цвѣтковъ исполнилъ тропарь „Слава Господи“. Публика, выслушавъ его стоя, вновь потребовала исполненія гимна „Воже Царя Храни“,—и тогда онъ былъ исполненъ нѣсколько разъ.

Присутствовавшіе выразили сердечную благодарность А. И. Морозову за доставленное имъ удовольствіе слышать въ Москвѣ дивное пѣніе его хора.

Въ общемъ можно сказать, что концертъ этотъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Хоръ, руководимый Цвѣтковымъ, сталъ выступать на эстрадѣ съ большей увѣренностью и спокойствіемъ, а это, какъ извѣстно, играетъ громадную роль при исполненіи пѣній. Въ материальномъ отношеніи концертъ имѣлъ также полный успѣхъ. Передъ концертомъ публикѣ продавались съ благотворительной цѣлью программы, отпечатанныя на золотой бумагѣ славянскимъ шрифтомъ съ киноварью и оригинальной заставкой, взятой съ древнихъ рукописей.

Интересно отмѣтить, какую оцѣнку дала старообрядческому пѣнію представители музыкальнаго и литературнаго мира.

Изъ прежде всего удивила самая публика, собравшаяся въ консерваторіи на старообрядческій духовный концертъ, точно они въ первые увидѣли въ Россіи настоящихъ русскихъ людей.

Большой залъ консерваторіи полонъ,—говоритъ г. Ignatiev въ *Гол. Москвѣ*.—Публика—своеобразная. Рядомъ съ туалетами отъ лучшихъ портнихъ на представительницахъ старообрядческой la haute finance черная повязка на головѣ старушки такого староза-

вѣтнаго типа, какого, навѣрное, никогда не видалъ консерваторскій залъ.

Та же градація и въ мужскихъ одѣяннхъ. Видалъ нѣсколько рясы, есть представители и нашего духовенства. Хоръ—въ кафтанахъ и черныхъ сарафанахъ, занятые дѣвочки-подростки въ русскомъ нарядѣ.

Оригинальна афиша своимъ заголовкомъ „Показаніе извѣстно“, сдѣланнымъ славянскою вязью. Этотъ заголовокъ обыкновененъ въ славянскихъ книгахъ и значитъ оглавленіе, указатель. Подборъ пѣснопѣній очень разнообразенъ.

Мы слышали старообрядческое пѣніе и въ Рогожскихъ часовняхъ, какъ ихъ называли до 1900 г., и въ Преображенскихъ моленныхъ, и въ Новоблагословенной церкви у Троицкаго моста. Во всѣхъ трехъ этихъ мѣстахъ издавна существовали прекрасные хоры; въ Преображенскомъ, кромѣ мужского, и женскіе. Высокую степень удовольствія доставляло намъ хорошее исполненіе любителей, вышедшихъ изъ старообрядчества, потомъ достойныхъ представителей единовѣрческаго духовенства, покойныхъ оо Іоанна Звѣздінскаго, Ермила Каменьщикова и Михаила Плечкова и здравствующихъ оо Григорія Шлеева и Якова (и сына) Наши дружескія собранія неимѣнно украшались высокимъ удовольствіемъ отъ древнихъ церковныхъ мелодій въ художественномъ исполненіи этихъ любителей знатоковъ.

Въ то еще время, лѣтъ 20 назадъ, много говорили о богородскомъ хорѣ А. И. Морозова, издателя „Круга“ древняго пѣнія, выпущеннаго подъ фирмою „Общества любителей древней письменности“. Въ тѣ времена вѣдь старообрядцамъ то самимъ ходу не давали и въ такомъ даже невинномъ дѣлѣ, какъ церковная музыка. Но слышать этотъ хоръ пришлось мнѣ впервые въ прошлое воскресенье.

Когда я слушалъ пѣніе рогожскихъ, преображенскихъ, новоблагословенныхъ и любителей-священнослужителей, невольно вспоминались разсужденія матери Манеесы въ классическихъ „Лѣсахъ“ А. Печерскаго.

„Вотъ ужъ истинно ангелоподобное пѣніе тамъ (на Иргизѣ) было. Стоишь, бывало, за службой то,—всякую земную печаль отложивъ, никакая житейская суета въ умъ не приходитъ. Да, велико дѣло церковное пѣніе! Душу къ Богу подымлетъ, сердце отъ злыхъ помысловъ очищаетъ.“

На похвалы рогожскаго пѣвуна уставщика Василия Борисовича старушка-игуменья говоритъ „Какое у насъ пѣніе,—въ лѣсахъ живемъ, по лѣсному и поемъ“.

Вотъ это то захватывающее, задушевное, простое можетъ быть, „лѣсное“, по своей непосредственности исполненіе и характеризовало прежнее старообрядческое пѣніе.

Припоминаемъ, какъ на нашихъ глазахъ и извѣстна у преображенскихъ старообрядцевъ пѣвушья „матушка“ Анастасія Алексѣевна учила пѣнію дѣвушку, присланную къ ней для этой цѣли родителями изъ провинціи. Съ какою любовью, съ какимъ знаніемъ дѣла истолковывала она ученицѣ тайны „знаменъ“ и „житъ“ крюковаго пѣнія. Съ какимъ музыкальнымъ чутьемъ, съ какой художественностью распѣвала она группы мелодій, включающихся въ каждой „житъ“.

И эта любовь, и это чутье передавалось ученицѣ, какъ передавалось оно и всему хору Спасской палаты, и неслась подъ ея сводами то заунывная, то радостно торжествующая мелодія и знаменнаго, и путевого, и другихъ напѣвовъ, и величественнаго демества.

Та же сила художественной преемственности отъ талантливыхъ „мастеровъ“ и „мастерицъ“, воспитавшихся въ атмосферѣ старообрядческаго своеобразнаго, чисто-русскаго религіознаго строя, сказывалась во всѣхъ хорахъ—и старообрядческихъ, и новоблагословенныхъ, какіе мы слышали раньше.

Одушевленно, могуче лилась древняя, какъ само христіанство, церковная мелодія, перетувствованная и переработанная русской вѣрующей душой. Недаромъ же ученые наши композиторы видѣли въ нашей старой церковной музыкѣ близость съ народной пѣсней.

Звонками заливались „подголоски“ при уставномъ унисонѣ. Волной катилась мелодія, оживляемая под-

хватывающѣмъ, которое скрашивало тягучесть и заунывность основного греческаго лада. Заунывно было пѣніе, но не скучно. Чувствовался въ немъ широкій просторъ полей русской родины, элегическій, но могучій.

Не чувствовалось этой широты, этого одушевленія, этого размаха въ концертномъ пѣніи морозовскаго хора. Уставно оно было, стройно, но какъ-то безжизненно, безцвѣтно.

Настоящаго старообрядческаго пѣнія, въ духѣ старыхъ рогожскаго и преображенскихъ хоровъ, „дѣсно-го“, по выраженію Манеенъ,—мы въ воскресенье не слышали.

Совершенно противоположное говорить о старообрядческомъ концертѣ критикъ *Русск. Вѣд.*

Неизмѣнными,—утверждаетъ онъ,—остались у старообрядцевъ какъ самыя напѣвы, такъ и стиль ихъ произведенія. Многоголосіе нѣтъ. Всѣ отъ дискантовъ до басовъ поютъ одну и ту же мелодію, которая и звучитъ все время то въ унисонъ, то въ октаву или въ двѣ октавы. Самыя мелодіи замѣчательно оригинальны и для тѣхъ тѣсныхъ предѣловъ, въ которыхъ вращается и мелодика и ритмика, не лишены разнообразія. На каждый слогъ большею частью приходится не одинъ тонъ, а цѣлый рядъ тоновъ; голоса все время „ведутъ“: своеобразная колоратура, во многомъ напоминающая старинныя русскія народныя пѣсни. Сходство это подкрѣпляется еще и нѣкоторой общностью ладовъ, на которыхъ построены крюковыя напѣвы и народныя пѣсни, а также несомнѣнной аналогіей между многими мелодическими оборотами (напѣвками) тѣхъ и другихъ. Надо однако сказать, что народная пѣсня, съ чисто-музыкальной стороны, несравненно богаче, разностороннѣе, глубже,—не говоря ужъ объ ея своеобразно-контрапунктическомъ многоголосіи (подголоскахъ). Впрочемъ, регентъ старообрядческаго хора г. Цвѣтковъ и при унисонѣ достигаетъ возможнаго противопоставленія звучностей изъ своего превосходно дисциплинированнаго и стойкаго хора: то поютъ одни дѣтскіе голоса, то одни басы, то различными комбинаціями. Настоящаго ріано хоръ, впрочемъ, не даетъ. Разнообразие достается еще пѣніемъ антифоннымъ съ запѣвалами; но, конечно, унисонъ остается неизмѣннымъ. Первое впечатлѣніе отъ этого суроваго унисона удивительно—стильное и сильное; скоро однако онъ становится удручающимъ; но если затѣмъ привыкнуть къ нему, то начинаешь разбираться въ его отбѣнкахъ и даже находить въ нихъ особую прелесть. Несомнѣнно однако, что если старообрядческому церковному пѣнію суждено и дальше художественно развиваться,—а это, несомнѣнно, судя по всему движенію послѣднихъ лѣтъ въ старообрядческомъ мірѣ,—то оно должно будетъ отказаться отъ исключительныхъ унисоновъ и пойти навстрѣчу гармоніи, ставшей потребностью современнаго культурнаго челоука въ музыкѣ. Эта гармонія также будетъ особой „старообрядческой“, если только будетъ вытекать изъ характера и строенія старообрядческихъ крюковыхъ напѣвовъ. Нѣкоторый наклонъ въ сторону гармоніи можно было замѣтить и на концертѣ 8-го марта. Кое-гдѣ въ двухъ стихирахъ „на хвалитехъ“ можно было ясно слышать простѣйшія гармоническія сочетанія, и въ унисонной атмосферѣ всего концерта это производило необыкновенно освѣжающее впечатлѣніе. Тутъ же слышались споры и возраженія противъ такого „новшества“, и тѣмъ не менѣе именно этотъ нумеръ публика заставила повторить, нарушивъ даже правило о воспрещеніи аплодисментовъ. Очевидно, всякому времени—свое...

А еще очевиднѣе, что каждый судитъ по своему. Какъ бы опровергая г. Ignotus'a А. П. въ *Русск. Сл.* говорить по поводу концерта.

Пѣніе замѣчательно стройное. Создаетъ молитвенно-грустное настроеніе—уноситъ въ XVII вѣкъ, въ глушь лѣсовъ, гдѣ люди умирали за вѣру. А когда въ пѣніи выступалъ канонархъ—молодая дѣвушка

Цѣпова съ глазами, напоминающими глаза боярыни Морозовой на извѣстной картинѣ, то звуки ея про никновеннаго голоса невольно заставляли переноситься въ моленную XVII вѣка, всю заставленную образами... Рядъ склоненныхъ къ землѣ лицъ, полумракъ, закрытые, во избѣжаніе преслѣдованій, ставни...

Пѣніе унисонное, съ еле замѣтными кое-гдѣ отступленіями отъ этого правила. И въ этомъ можно видѣть вліяніе современности. Строгий унисонъ навсегда остался позади, во мракѣ временъ. И то, что даетъ морозовскій хоръ, есть до извѣстной степени стилизація.

Старообрядческое пѣніе—церковное и таковымъ оно должно остаться навсегда.

Архіерейскія богослуженія.

Въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апутьянкѣ, въ субботу, 7 марта, всенощное бдѣніе, а въ воскресенье, 8 марта, Божественную литургію совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Въ храмѣ Рождества Христова, что на Рогожскомъ кладбищѣ, 8-го марта литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Въ церкви присутствовали попечители кладбища и богомольцы.

Высочайшая благодарность.

17-го февраля старообрядцы г. Кузнецка, Саратовской губ., получили чрезъ саратовскаго губернатора Высочайшую благодарность за вѣрноподданническія чувства, выраженныя въ ихъ телеграммѣ, которую они отправили на Высочайшее имя послѣ освященія вновь сооруженнаго въ г. Кузнецкѣ старообрядческаго храма (*Сар. В.*).

Общее собраніе членовъ старообрядческой остоженской общины.

Въ воскресенье, 8-го марта, въ 10^{1/2} ч. утра, состоялось общее годичное собраніе членовъ старообрядческой остоженской общины въ помѣщеніи дома для причта при Покровскомъ храмѣ общины.

Передъ началомъ собранія всѣми присутствовавшими была прочтена молитва „Царю Небесный“. Предсѣдателемъ собранія былъ единогласно избранъ предсѣдатель совѣта общины С. П. Рябушинскій.

Въ члены общины вновь былъ принять И. І. Кирилловъ.

Было прочтено заявленіе довѣренныхъ лицъ общины: Д. А. Андреева, Д. Н. Манежева и А. Ф. Боярова о томъ, что деньги, кассовыя книги, документы общины, счета, а равно отчетъ найдены въ полномъ порядкѣ и исправности.

Собраніе единогласно утвердило отчеты и выразило благодарность предсѣдателю, членамъ совѣта и довѣреннымъ за ихъ плодотворную дѣятельность на пользу общины.

Товарищъ предсѣдателя совѣта общины С. В. Трындинъ указалъ собранію, что С. П. является главнымъ и энергичнымъ дѣятелемъ по сооруженію новаго храма и крупнѣйшимъ благотворителемъ общины. Онъ не только

пожертвовалъ болѣе 45000 рублей, но проявилъ массу труда и энергіи при сооруженіи новаго храма, а поэтому ему нужно выразить глубокую и сердечную благодарность. Всѣ присутствовавшіе выразили глубокую благодарность С. П. Рябушинскому, а затѣмъ онъ былъ единогласно избранъ въ почетные члены остоженской общины.

Собраніе выразило благодарность о. настоятелю храма общины, Н. И. Сушкину, С. Е. Трындину и другимъ благотворителямъ за ихъ жертвы и труды по общинѣ.

Собраніе единогласно утвердило смѣту.

С. П. Рябушинскій обратился къ собранію съ просьбой оказывать помощь на содержаніе храма въ виду предстоящаго перерасхода: нужно устроить еще хозяйственные постройки, окрасить куполъ, сдѣлать заборъ и т. д. Для церкви необходимо сдѣлать св. плащаницу. Стѣны храма будутъ росписаны на его счетъ.

Собраніе единогласно выразило благодарность С. П. Рябушинскому за новое пожертвованіе на пользу храма, а товарищъ председателя совѣта общины С. Е. Трындинъ заявилъ, что онъ жертвуетъ въ храмъ плащаницу. Собраніе поблагодарило жертвователя С. Е. Трындина.

Относительно избранія діакона къ храму общины собраніемъ было постановлено: поручить совѣту общины избрать діакона и представить докладъ о немъ на утвержденіе слѣдующаго общаго собранія.

Были произведены выборы довѣренныхъ лицъ, причемъ единогласно избраны прежнія лица: А. Ф. Бояровъ, Д. А. Андреевъ и Д. Н. Манежьевъ.

Въ члены общины записалось нѣсколько человекъ.

Послѣ молитвы о здравіи благотворителей общины собраніе было закрыто въ 11½ часовъ утра.

Соборъ старообрядцевъ часовеннаго согласія.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ первыя числа января въ Сибири, въ д. Куторѣ, Бійскаго у., который является главнымъ центромъ безпопощины, состоялся соборъ старообрядцевъ часовеннаго согласія. На соборъ съѣхалось до 600 чел., въ томъ числѣ 20 наставниковъ и около 250 представителей отъ обществъ; пріѣхали не только изъ всѣхъ уголковъ уѣзда, но и изъ сосѣднихъ уѣздовъ—Барнаульскаго и Кузнецкаго.

Засѣданія собора продолжались два дня и велись очень энергично: первый день (1-го января) засѣдали съ 11 ч. утра до 11 ночи, второй день—съ 8 утра до 12 ночи. Предсѣдательствовалъ Е. Я. Завьяловъ, секретаремъ былъ М. З. Можяевъ.

Первымъ обсуждался вопросъ объ объединеніи всѣхъ мѣстныхъ старообрядческихъ часовеннаго согласія обществъ во едино тѣло церковное. Вопросъ вызвалъ много споровъ и пререканій и даже недоумѣній: многіе не поняли, для чего что и какое объединеніе, а иные участники собора, напуганные до послѣдней степени никоновской реформой и „антихристовыми прелестями“, готовы были видѣть въ этомъ объединеніи простую ловушку. Предсѣдатель внесъ предложеніе, что прежде, чѣмъ прійти къ единенію, нужно познать и изслѣдовать, здоровы ли, не гнилы ли самые корни. Начались личные счеты и раздоры, цѣлое слѣдствіе съ допросомъ, кто отъ кого получилъ иреемство и проч. Въ результатѣ

вышло такъ, что лучший корень и единственно надежный находится у предсѣдателя, на котораго послѣ этого стали смотрѣть участники собора, какъ на своего истиннаго вождя и патриарха.

Попутно, во время этого дознанія судебнаго, коснулись вопроса и о слабостяхъ человѣческихъ. Многіе настаивали, чтобы никто не смѣлъ употреблять чай и водку, а такъ какъ многіе уже на соборѣ были уличены въ этихъ грѣхахъ, то поднялся страшный шумъ. Грѣшники подверглись строгому соборному выговору, и было постановлено, что если кто будетъ пить водку и чай или сходиться для ѣды и питія вмѣстѣ съ иноувѣрными, то таковыхъ наставники должны отлучать отъ собора.

Не меньшій шумъ поднялся и по вопросу о машинахъ. Многіе называли ихъ „плотской мудростью“ и „прелестью антихристовой“ и настаивали на отлученіи всѣхъ, кто пользуется машинами, начиная съ сепаратора для маслослѣдія и кончая жнейками и швейными машинами. По идеѣ всѣ члены собора соглашались съ такимъ толкованіемъ, но... тутъ примѣшались и инныя соображенія, и соборъ пришелъ къ такому неопредѣленному рѣшенію: кто считаетъ за грѣхъ, тотъ и не имѣетъ дѣла съ машинами и заводами, но другимъ не мѣшай и не препятствуй.

По вопросу о простояннѣ крещеніи, каковое совершаютъ наставники въ крайней нуждѣ, постановлено: отрицаніе отъ сатаны читать, кума и куму поставять, а молитвы священническихъ не читать.

Вопросъ о „бракосочетаніи“ (т.-е. о сводныхъ бракахъ) рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы родители отнюдь не дерзали сводить своихъ дѣтей безъ наставника. Рѣшено еще, что безъ совѣта наставника никто не долженъ покупать иконъ, а книги, за немѣнѣемъ старопечатныхъ, можно пріобрѣтать и единовѣрческія, и австрійскія.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ явился вопросъ объ общинѣ. Поднялись споры: что такое община? Нужно ее принимать или нѣтъ? Одни говорили, что община имѣетъ мало отношеній къ религіи, и принять общину совершенно безопасно: вѣдь все равно мы записаны и въ посемейные списки, и въ волостномъ правленіи. Но большинство, во главѣ съ предсѣдателемъ, возстало противъ общины! Они объявили ее ересью, ловушкой антихриста и говорили такъ: „Это антихристъ, чтобы уловить въ свои сѣти родъ христіанскій, придумалъ эту ловушку. Нѣтъ, братіе, не будемъ принимать этой ереси! Вотъ австрійцы приняли, такъ о нихъ и говорить намъ нечего: у нихъ уже все едино съ никоніанами“.

Защитникомъ общины выступилъ наставникъ с. Каменки Н. И. Долговъ, который просилъ указать въ Писаніи или въ правилахъ апостольскихъ и святоотеческихъ хоть одно мѣсто, гдѣ бы община называлась ересью. А разъ этого нѣтъ, то намъ и нечего самимъ придумывать.

Но эти здравыя рѣчи только подлили масла въ огонь. Почти всѣ кричали: „Не надо общины! Антихристъ пришелъ! Кто принялъ общину, того отлучить надо“!

И вотъ отлучили наставника с. Алтайскаго со всѣми послѣдователями, пока не откажутся отъ общины. Отлучили также и Н. И. Долгова со всѣми каменцами, такъ какъ и они подали заявленіе объ утвержденіи общины.

Раздавались голоса даже о проклятій общинниковъ, но пока ограничивались отлученіемъ.

Въ программѣ съѣзда стоялъ еще вопросъ о ежегод-

ныхъ собраній и объ избраніи постоянного совѣта, но это было нежелательно нѣсколькимъ главарямъ, и вопроса этого не затронули.

Но и безъ того было много сужденій и вопросовъ, зачастую даже и не касающихся религіи. Все было переговорено, но главного мы не слышали на соборѣ: ни о главныхъ основахъ вѣрученія христіанскаго, ни о любви христіанской не было сказано ни слова.

Дер. Елкино, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Поднятіе колоколовъ.

Въ воскресенье, 1-го марта, въ дер. Елкиной, Коломенскаго уѣзда, Московской губерніи, состоялось горжественное поднятіе колоколовъ на колокольню храма св. пророка Іліи. Передъ началомъ поднятія колоколовъ священникомъ елкинской старообрядческой общины о Петромъ Рязановымъ, въ сослуженіи священника о Ильи Киселева, изъ дер. Харлова, былъ совершенъ молебенъ св. пророку Іліи съ водоосвященіемъ, при множествѣ молящагося народа, собравшагося не только изъ дер. Елкина, которая населена исключительно старообрядцами, приѣмлющими Вѣлокриницкое священство, имѣя около 300 домовъ, но и изъ окрестныхъ деревень, находящихся вблизи Елкина. Пѣли пѣвчіе елкинскаго и харловскаго приходовъ.

По освященіи воды крестный ходъ вышелъ изъ храма къ мѣсту, гдѣ были приготовлены колокола къ поднятію, и священникъ о. Петръ окропилъ ихъ св. водою. Послѣ этого колокола стали поднимать, а пѣвчіе запѣли „Вечеръ, завтра и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышатъ гласъ мой“ и „Благовѣстуй земле радость велію,

хвалите небеса Божию славу“. Затѣмъ крестный ходъ вернулся въ храмъ, гдѣ былъ оконченъ молебенъ.

Священникъ о. Ілья, обращаясь къ М. Ѳ. Ковышкору, прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокочтимѣйшій

Максимъ Ѳедотовичъ!

Въ сей торжественный день для населенія нашего елкинскаго прихода, когда мы завершаемъ дѣло благоустройства храма нашего поднятіемъ колоколовъ на воздвигнутую колокольню, мы не могли быть равнодушными, чтобы не вспомнить всѣхъ благодѣяній, содѣянныхъ вами для насъ, прихожанъ, вашими трудами и средствами при постепенномъ созиданіи, расширеніи и благоустройствѣ святого храма во имя славнаго пророка Іліи и, вспомнивъ это, не привести вамъ самую искреннюю и глубокую благодарность нашихъ признательныхъ сердецъ.

Мы, простые крестьяне, не мудрые въ словѣ, не будемъ многословны, мы не станемъ, да и не сумѣемъ ласкать вашъ слухъ излиха лъстивыми словами, мы не будемъ перечислять подробно всего вами содѣяннаго, ибо въ нашей простотѣ мы не въ силахъ выразить всего вами сдѣланнаго, мы только это чувствовать можемъ, а притомъ, щадя вашу всегдашнюю скромность, зная, что все, что вы дѣлаете, дѣлаете ради самаго дѣла, а не ради людской признательности, скажемъ просто мы ваши труды и заботы о храмѣ напемъ дѣнимъ высоко и никогда о нихъ не забудемъ сами и въ потомство передадимъ эту память о нихъ, и просимъ васъ съ высокою христіански-братскою любовью принять этотъ почетный адресъ, а также и сію икону святого славнаго пророка Іліи и зная, что мы—всегдашніи молитвенники за васъ, за родителей вашихъ, супругу и всю благочестивую семью вашу“.

По окончаніи чтенія адреса священникъ о. Петръ Рязановъ иконою св. пророка Іліи благословилъ М. Ѳ. Оиъ, принявъ ее, высказалъ прихожанамъ великую благодарность за оказанную ему честь и указалъ на то, что

Елкинскій храмъ св. пророка Іліи во время поднятія колоколовъ 1 марта с. г.

слѣдуетъ благодарить гг. Деминыхъ, которые не оставляютъ своими жертвами храмъ св. пророка Іліи, а также необходимо благодарить за труды по улучшенію храма Т. Г. Григорьева, предсѣдателя совѣта елкинской общины, а самъ М. Ѳ. и въ будущемъ, по силѣ возможности, обѣщавъ помогать общинѣ. Присутствовавшіе выразили и указаннымъ благодѣтелямъ благодарность.

Затѣмъ, съ благословенія мѣстнаго священника о. Петра, Н. Д. Зенинъ сказалъ рѣчь. Онъ говорилъ о томъ, что теперь послѣ окончанія храма необходимо открыть школу въ дер. Елкиной. Далѣе говорилъ о пользѣ, приносимой просвѣщеніемъ, и о вредѣ, бываемомъ отъ темноты и невѣжества.

С. П. Коренновъ, уполномоченный отъ прихожанъ дер. Ильиной, благодарилъ М. Ѳ. Конюшкова, Т. Г. Григорьева и казначея общины І. А. Воронцова. Этой рѣчью и закончилось торжество въ храмѣ.

Народъ сталъ выходить изъ храма, и съ колокольнымъ раздался колокольный звонъ, и вся тысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ набожно осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. Громкій, радостный, побѣдный кличъ вырвался изъ тысячи грудей.

Послѣ этого столь рѣдкаго для провинціи невиданнаго торжественнаго событія, которое совершилось такъ единомысленно и въ духѣ христіанской любви, духовенство, члены совѣта общины, почетные гости и прихожане были приглашены къ трапезѣ, приготовленной въ домѣ М. Ѳ. Конюшкова.

Главными жертвователями по сооруженію храма, а затѣмъ колокольной и покупкѣ колоколовъ для елкинскаго храма являются: М. Ѳ. Конюшковъ съ сыновьями, гг. Демины, а также всю жизнь посвятившія на улучшение храма не матеріально, а своими трудами неутомимый Т. Г. Григорьевъ.

Присутствовавшій.

Саратовъ.

Школьный вопросъ.

Школьный вопросъ, выдвинутый въ старообрядческихъ мѣстныхъ общинахъ послѣ нѣкоторыхъ несогласій, какія онъ породилъ среди старообрядцевъ, теперь приведенъ къ благополучному окончанію. Большинство общинныхъ соборавъ разныхъ толковъ рѣшило присоединиться къ возбуждаемому „австрійцами“ и бѣглопоповцами ходатайству объ учрежденіи городомъ старообрядческихъ училищъ, съ тѣмъ однако, чтобы преподаваніе вѣровученія въ этихъ школахъ велось различными учителями, принадлежащими къ тѣмъ же согласіямъ, что и ученики.

По вопросу о числѣ училищъ, нужныхъ для старообрядцевъ, всѣ общины, присоединившіяся къ ходатайству, высказались за необходимость открытія въ Саратовѣ двухъ школъ, съ программой городскихъ начальныхъ училищъ. Возбужденіе ходатайства и всѣ хлопоты по открытію училищъ возложены на спеціальную комиссію, въ составъ которой вошли: отъ бѣглопоповцевъ — Е. Т. Абрамовъ, отъ „австрійцевъ“ — И. Е. Усачевъ, отъ безпоповцевъ — Л. А. Егоровъ и отъ поморцевъ — О. М. Вобровъ. (Сар. Вѣстн.).

Егорьевскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ № 9 журнала *Церковь* за т. г. въ нашей корреспонденціи былъ затронутъ вопросъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ въ егорьевскихъ гимназіяхъ, а также во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Егорьевска вообще, и въ ней высказывались соображенія, что содержаніе преподавателямъ этого предмета необходимо исхоронить отъ государства, — съ указаніемъ причинъ, по которымъ и государство, и городъ должны удовлетворить это домогательство.

Намъ пришлось говорить по этому вопросу съ г. членомъ Государственной Думы 3-го созыва М. Н. Бардыгнымъ, лицомъ, въ Егорьевскѣ не только извѣстнымъ, но даже, если позволительно такъ выразиться, всемогущимъ. Вліяніе этой личности въ предѣлахъ Егорьевска и его уѣзда огромно, и все, что одобрено имъ, почти всегда одобрено и подлежащими учрежденіями.

Говоря по затронутому вопросу, М. Н. высказался всецѣло въ духѣ изложенныхъ въ статьѣ предположеній. Онъ даже буквально повторялъ слова статьи, что старообрядцы такіе же плательщики всякихъ налоговъ, какъ и другіе, а поэтому ихъ законоучители и введены должны быть въ учебныя заведенія и вознаграждаемы изъ подлежащихъ средствъ.

Слѣдовательно, дѣло (по крайней мѣрѣ, у насъ въ Егорьевскѣ) за нами самими: необходимо, кому изъ насъ надлежитъ, принять мѣры къ осуществленію предположеннаго. Но прежде чѣмъ приступить къ ходатайствамъ, нужно созвать общее собраніе прихода и на этомъ собраніи надлежащимъ образомъ обсудить этотъ вопросъ и выработать болѣе точную программу всего того, о чемъ надлежитъ ходатайствовать, а затѣмъ уже приступить и къ самымъ ходатайствамъ отъ имени общины, что несомнѣнно будетъ имѣть болѣе вѣса, нежели возбуждать ходатайства отъ частныхъ лицъ.

Въ непродолжительномъ времени будетъ созвано собраніе родителей старообрядцевъ-дѣтей, учащихся въ низшихъ городскихъ училищахъ, для обсужденія этихъ же вопросовъ, и руководства у этихъ родителей также не будетъ никакого, слѣдовательно, и они будутъ ходять въ этихъ вопросахъ какъ истымаи; а поэтому, намъ кажется, снова необходимо во главѣ этого дѣла стать общинѣ, а не частнымъ лицамъ, и начать постройку этого вопроса съ фундамента, а не съ крыши.

Все дѣло, по нашимъ соображеніямъ, требуетъ того, чтобы дѣтей-старообрядцевъ выдѣлить изъ всѣхъ школъ въ одну общую школу, спеціально для старообрядцевъ отъ города предназначенную. Вѣдь, насколько намъ извѣстно, въ одномъ только городскомъ училищѣ, что на Зарайской улицѣ, число мальчиковъ-старообрядцевъ достигаетъ 160, да и дѣвочекъ не меньше. Много ихъ и въ церковно-приходской школѣ, есть они и въ людовскихъ школахъ какъ въ фабричной, такъ и на Станой, а это очень почтенная цифра и, слѣдовательно, городу есть расчетъ произвести на это дѣло затраты, тѣмъ болѣе что отъ этого польза будетъ обоюдная: и старообрядцы будутъ удовлетворены, и школы отъ нихъ поразрѣдятся.

Н. Зенинъ.

Дер. Муравлево, Бронницкаго уѣзда, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

На границѣ уѣздовъ Бронницкаго, Богородскаго и Егорьевскаго лежитъ дер. Муравлево. Въ ней есть школа отъ бронницкаго земства. Деревня эта, а также близъ нея лежащія деревни—со сплошнымъ старообрядческимъ населеніемъ, и потому изъ ста четырехъ учащихся въ этой школѣ—90 старообрядцы. Слѣдовательно, невольно приходится подумать; зачѣмъ въ этой школѣ преподаватель Закона Божія отъ господствующей церкви?

Намъ кажется, что тѣмъ, которые могутъ и которые находятся близко къ этой школѣ, необходимо обратить вниманіе на это дѣло и принять мѣры къ тому, чтобы водворить туда законоучителемъ старообрядческаго священника.

Мы бы обратили вниманіе на это дѣло гг. Ф. В. Гунина изъ Лунева, Ѳ. Л. Леонова изъ Климова, А. І. Рыбина изъ Мосягина и И. Е. Егорова изъ Кладькова, а въ особенности вниманіе первыхъ двоихъ, какъ людей, многое могущихъ, и просили бы ихъ войти съ ходатайствомъ въ бронницкое земство о водвореніи законоучителя въ эту школу старообрядца, каковымъ прекрасно можетъ служить священникъ климовской общины.

Страшиться ходатайства этого нѣтъ надобности, ибо денегъ (самое для насъ страшное) на это едва ли потребуется, ихъ земство несомнѣнно отпуститъ, такъ какъ школа едва ли потребуетъ законоучителя церкви господствующей по малолѣтству учениковъ этого исповѣданія.

Да и не велика бѣда, если немножко придется и израсходоваться. Дѣло это—прямая заслуга передъ Господомъ.

Школа эта не имѣетъ никакой библіотеки. Въ виду того, что она является почти чисто старообрядческою, учитель ея недавно обратился въ егорьевское братство свв. верх. апостол. Петра и Павла за помощью какъ матеріальною, такъ и нравственною, чтобы положить основаніе для образованія библіотеки въ духѣ старообрядчества.

Братство нашло это дѣло полезнымъ и предполагаетъ оказать возможное содѣйствіе этой школѣ, сообразуясь и съ средствами, и съ вѣличными силами.

С. Климоуцы, Серетскаго уѣзда, въ Буковинѣ (Австрія).

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядческая читальня.

Въ прошломъ году въ с. Климоуцахъ подъ руководствомъ мѣстныхъ учителей основано симпатичное и въ высшей мѣрѣ полезное учрежденіе подъ названіемъ: „Русско-православно-старообрядческая читальня“. Цѣль этого учрежденія способствовать распространенію просвѣщенія среди населенія.

Несмотря на всю привлекательность и полезность этого учрежденія, мѣстные жители старообрядцы относятся къ этому дѣлу иногда болѣе чѣмъ хладнокровно.

Подобное отношеніе объясняется новизною дѣла и не должно смущать учредителей. Какъ только читальня

окажетъ добрые плоды своей дѣятельности,—не останется и тѣни недовѣрія,

„Починъ дороже денегъ“,—говоритъ пословица; это особенно приложимо къ данному дѣлу, это—*первая старообрядческая читальня*.

Дѣятельность ея, въ силу ничтожнаго времени существованія, конечно, не широка. Читальня, несмотря на сильно ограниченные средства, выписываетъ около десятка газетъ и журналовъ. Для чтенія члены сходятся по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, проводя, такимъ образомъ, свой отдыхъ послѣ трудовой недѣли за полезнымъ и пріятнымъ занятіемъ.

1-го февраля сего года состоялось первое ежегодное общее собраніе членовъ читальни. Передъ открытіемъ собранія мѣстный хоръ пропѣлъ: „Днесъ благодать Святаго Духа на съѣзъ собра“... послѣ чего председатель г. Могильницкій объявилъ собраніе открытымъ. Между прочимъ, говорилъ здѣшній учитель г. Ларіоновъ, желавшій въ своей одушевленной рѣчи всему старообрядчеству полного единенія въ мѣрѣ и любви; и только такимъ путемъ,—говорилъ г. Ларіоновъ,—мы добьемся нашихъ правъ и уваженія.

Послѣ рѣчи г. Ларіонова былъ заслушанъ отчетъ за истекшій годъ; въ 4 часа дня собраніе было закрыто.

Съ своей стороны мы отъ чистаго сердца желаемъ полного успѣха юному учрежденію и высказываемъ надежду, что поступокъ климоуцкихъ старообрядцевъ не останется безъ подраженія и у насъ въ Россіи.

К. Киприановъ

С. Борское, Подольской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Призывъ къ доброму дѣлу.

Начавшіяся въ нѣкогда славныхъ куреневскихъ монастыряхъ съ переходомъ ихъ въ руки колонтаевцевъ различныя безобразія и насилія вынудили многихъ изъ обитателей бѣжать отсюда и искать себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Къ прискорбію, здѣсь на югѣ очень немного такихъ мѣстъ, гдѣ возможно бы было пріютиться таковымъ. Желая притти на помощь этимъ нашимъ молитвенникамъ, жители с. Борскаго порѣшили пріютить нѣкоторыхъ изъ нихъ у себя.

Здѣсь лѣтъ 10 тому назадъ было построено нѣсколько келій, которыя вполне пригодны для образованія обитателей. Необходимымъ дѣломъ является только устройство храма, гдѣ имѣли бы возможность совершать свои молитвы живущіе въ келіяхъ. Въ такихъ видахъ жители с. Борскаго рѣшили соорудить храмъ во имя святителя и чудотворца Николы Мирликійскаго. Размѣръ храма предполагенъ въ 18 аршинъ въ длину и 9 въ ширину. На предметъ постройки имѣется уже 3 саж. камня на фундаментъ, 18 тыс. кирпича для зданія и нѣкоторые лѣсные матеріалы. Съ Божіею помощью съ весны надѣются приступить къ постройкѣ. Однако едва ли имъ совершить все это своими силами. Село хотя и велико, но собственно имѣющихъ единство съ нами—немного; большая часть населенія—раздоротворцы-колонтаевцы. Наши живутъ среди нихъ, какъ среди дикихъ звѣрей, непрестанно на нихъ рыкающихъ. Необходима посторонняя помощь. Нужны книги, иконы и прочія принадлежности церковнаго богослуженія. Жители с. Борскаго,

задумавшіе такое доброе и богоугодное дѣло, надѣются, что найдутся добрые люди поддержать ихъ въ этомъ свягомъ начинаніи

Пожертвованія можно посылать по адресу: Ст. Гнивань, Юго-запад жел. дор., въ село Борское, Исидору Кириановичу Жупанову.

Разъясненіе губернатора о веденіи метрическихъ книгъ въ городскихъ управахъ и волостныхъ правленіяхъ.

КОПИЯ

М. В. Д.

Циркулярно

Архангельскаго губернатора

По губернскому правленію

6 апрѣля 1907 года.
№ 1097.

Архангельскъ

Всѣмъ городскимъ правленіямъ и городскимъ старостамъ Архангельской губ.

58 ст. разд. I и 39 ст. разд. II Высочайшаго указа, данаго правительствующему сенату 17-го октября 1906 года, на волостныя правленія и городскія старосты возложено веденіе метрическихъ книгъ о гражданскомъ состояніи сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, и старообрядцевъ, не объединенныхъ въ общины

Изъ отношенія архангельской духовной консисторіи отъ 31-го марта с. г. за № 3674 усматривается, что въ настоящее время волостныя правленія, пользуясь упомянутымъ закономъ, удовлетворяютъ просьбы лицъ православнаго вѣроисповѣданія о записи ихъ браковъ въ старообрядческія книги, при чемъ неоднократно замѣчаются случаи записи браковъ такихъ лицъ, которыя по правиламъ православной вѣры не могли быть бракосочетаны: по родству или несовершеннолѣтію. Въ виду изложеннаго и въ дополненіе къ циркуляру своему отъ 8-го апрѣля с. г. за № 981, губернское правленіе разъясняетъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ и городскимъ старостамъ Архангельской губерніи, что новыми правилами о веденіи книгъ о гражданскомъ состояніи старообрядцевъ, не объединенныхъ въ общины, и сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, допускается записи въ эти книги актовъ гражданского состоянія, т.-е. рожденіе, браки и смерть, лишь старообрядцевъ и сектантовъ, а записывать въ эти же книги акты лицъ, уже внесенныхъ въ православныя метрическія книги, они, правленія и старосты, не имѣютъ законныхъ основаній

Подлинное подписали: И. д. губернатора
камергеръ Высочайшаго Двора *Сосновскій*

Вице-губернаторъ *А Шидловскій*.Старшій совѣтникъ *Знаменскій*.Скрѣпилъ вр. исп. об. дѣлопроизводителя *Дьяковъ*.

Станица Коелга, Оренбургской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Высокознаменательный актъ 17 октября 1906 года пробудилъ религіозное движеніе въ народѣ даже и въ такихъ глухихъ мѣстахъ, какъ, наиримѣръ, наша мѣстность. Движеніе это больше всего проявляется среди старообрядческаго населенія. Нельзя, конечно, не отмѣтить движенія и среди населенія, принадлежащаго, къ господствующей церкви, но только эти два движенія между собою имѣютъ противоположныя направленія. Сыны господствующей церкви во множествѣ случаевъ использовали религіозную свободу такъ, что храмы синодальнаго вѣдомства почти опустѣли. Религіозное вольнодумство, посягающее въ своихъ приходахъ самими же пастырями господствующей церкви, сдѣлало свое дѣло. Ни въ коемъ случаѣ нельзя этого же сказать о религіозномъ движеніи среди старообрядческаго населенія нашей мѣстности. Здѣсь пробуждается сознаніе къ духовному возрожденію. Невѣжество въ этихъ людяхъ какъ наслѣдіе старыхъ отжившихъ временъ бюрократизма, хотя еще не совсѣмъ, но все же потеряло свою остроту. Все это я говорю по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Мѣстность наша густо заселена старообрядцами, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ къ безпоповцамъ, такъ называемымъ „часовеннымъ“, а остальные—примлющие священство Бѣлокриницкой іерархіи. „Часовенные“ безпоповцы—это бывшіе бѣглопоповцы; они до 70 годовъ имѣли у себя священниковъ, перешедшихъ къ нимъ отъ господствующей церкви, а потомъ послѣ смерти извѣстнаго священника Павла Тульскаго они рѣшили жить вовсе безъ священниковъ, превратившись, такимъ образомъ, въ безпоповцевъ. Особенность ихъ отъ другихъ безпоповцевъ заключается въ томъ, что они имѣютъ у себя „запасной агнецъ“, яко бы оставшіяся отъ бывшихъ у нихъ священниковъ, безъ котораго они считаютъ невозможнымъ и спасеніе. Понятно само-собою, что не могъ же Павелъ Тульскій заготовить имъ „агнецъ“ на весь Приуральскій край и даже Сибирь и на всегдѣшнія времена, тѣмъ болѣе что онъ не могъ и знать, какъ послѣ него будетъ жить его племя: будетъ продолжать принимать священство, или же новсе останется безъ него,—превратится въ безпоповство. Все это не могли не сознавать гдѣ изъ нихъ, которые имѣли здравый разсудокъ. Они стали задаваться вопросами: почему мы не принимаемъ священство Бѣлокриницкой митрополіи? Вѣдь принимали же священниковъ отъ господствующей церкви? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, держаться мысли, что священниковъ принимать въ своихъ санахъ священныя правила позволяютъ, а епископовъ нѣтъ. Обвиняютъ митрополита Амвросія, — будто онъ обливательно крестилъ, но прямыхъ доказательствъ на это нѣтъ. Тѣ же доказательства, какими пользуются наши безпоповцы и бѣглопоповцы при этомъ обвиненіи, только могутъ довести до того, что придется отвергнуть и всѣхъ пяти патриарховъ московскихъ — какъ епископовъ и, такимъ образомъ, считать прекратившимся истинное священство еще съ того времени. Такой выводъ неизбеженъ, во онъ противорѣчитъ священному Писанію, исторіи Церкви и здравому смыслу. Если же держаться ученія обще-безпоповскаго, что съ 1666 года, какъ гадательно указывалъ писатель „Книги о вѣрѣ“, царствуетъ послѣдній антихристъ, то придется зачеркнуть всю исторію нашихъ предковъ,

такъ какъ они отъ „антихриста“ принимали священниковъ за „истинныхъ священниковъ“, да, наконецъ, и нашъ послѣдній о. Павелъ Тульскій тоже принять отъ антихриста, и мы въ настоящее время имѣемъ отъ него „запасный агнецъ“. Вѣдь это ужасно,—такъ разсуждали многіе изъ часовенныхъ безпоповцевъ. Иногда ихъ наталкивали на то обстоятельство, что какъ же, молъ, могъ принять митрополита священникъ, — младшій — старшаго,—но и здѣсь неизбѣженъ тотъ же выводъ, что придется многихъ святителей, уже причисленныхъ Церковью къ лику святыхъ, не признавать за епископовъ, такъ какъ и изъ нихъ нѣкоторые принимались священниками.

Обсуждая постепенно эти вопросы, нѣкоторые часовенные безпоповцы дошли до сознанія, что священство необходимо и что должно принять священство Бѣлокриницкой митрополіи и поэтому начали понемногу присоединяться къ послѣднему. Образовавъ, такимъ образомъ, общество около 15-ти семействъ въ поселкѣ Таинды, они рѣшили имѣть у себя священника и на дняхъ уже избраннаго въ священники, отправили къ епископу Антонію пермскому для рукоположенія. Къ этому священнику будутъ принадлежать и находящіеся въ нашей станицѣ бѣлокриницкіе, которыхъ у насъ тоже около 15 семействъ.

Часовенный безпоповецъ нашей станицы г. Хохряковъ, какъ мѣстный богатѣй, пользующійся особеннымъ почетомъ со стороны своихъ, рѣшилъ „уничтожить австрійщину“. Онъ объявилъ по всей мѣстности, что во вторникъ на второй недѣлѣ Великаго поста назначена имъ бесѣда съ „австрійскими“. Объявленіе это достигло и бѣлокриницкихъ. Одинъ изъ нихъ, проживающій въ поселкѣ Долгомъ, въ пятнадцать верстахъ отъ нашей станицы, Тарасій Семеновичъ Нечухинъ, присоединившійся къ бѣлокриницкимъ изъ часовенныхъ безпоповцевъ, послѣ екатеринбургскаго съѣзда безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ, обратился въ Міасѣ къ своему священнику о. Василію Сюткину, чтобы пригласить начетчика для этой бесѣды. Послѣдній телеграфно обратился въ Москву къ архіепископу Іоанну, прося его прислать начетчика Д. С. Варакина, который и прибылъ въ нашу станицу въ четвергъ 19 февраля. Вечеромъ въ тотъ же день г. Хохряковъ съ Кузнецовымъ ходили на квартиру, гдѣ находился г. Варакинъ, условиться относительно бесѣды. Задавая цѣлю „уничтожить австрійщину“, они прямо заявили г. Варакину, что мы съ своей стороны назначаемъ одну бесѣду о происхожденіи Бѣлокриницкой іерархіи. Варакинъ на это согласился, говоря, что дѣйствительно этотъ вопросъ только и раздѣляетъ насъ. Если бы вы,—продолжалъ г. Варакинъ, обращаясь къ Хохрякову,—признавали эту іерархію законной, то вы бы и принимали ее. Хохряковъ, замѣтно, былъ радъ такому исходу дѣла: „проберемъ хорошенько австрійскихъ“,—вѣроятно, думалъ онъ,—да и дѣлу конецъ“. Однако присутствующій тутъ священникъ о. Василій Сюткинъ настоялъ, чтобы была проведена бесѣда „о вѣчности священства“, а потомъ уже г. Варакинъ добавилъ еще, что также необходимо провести бесѣды „о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха“ и „объ антихристѣ“, мотивируя эту необходимость тѣмъ, что начетчикъ г. Кузнецовъ объ антихристѣ держится ученія обще-безпоповскаго, признавая царствование его въ лицѣ пастырей господствующей церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя отъ этихъ же пастырей крещеніе и даже „запасный агнецъ“. Но г. Хохря-

кову такое заявленіе Варакина было непріятно, и онъ прямо заявилъ: „Что же вы-то? Согласны только одну бесѣду провести, а то ужъ четыре насчитали! Надо своему-то слову быть хозяиномъ“. Присутствующіе поддерживали, чтобы проведены были всѣ четыре бесѣды. Волей-неволей пришлось Хохрякову согласиться, и на другой день начались бесѣды. Первая была бесѣда „о вѣчности священства въ Христовой Церкви“. Первымъ говорилъ г. Варакинъ. Цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ онъ доказалъ, что священство Аароново, какъ временное, прекратилось, а священство „по чину Мельхиседекову“ *вѣчно* и никогда не прекратится. Затѣмъ поставилъ г. Кузнецову слѣдующій вопросъ: „Гдѣ въ ученіи св. Церкви написано, что священство по чину Мельхиседекову установлено Господомъ въ Церкви *временно*, а не *вѣчно*“? Кузнецовъ приводилъ доказательства, преимущественно уже извѣстныя. Самое сильное, по его мнѣнію, доказательство о томъ, что священство временно, а не вѣчно, было прочитано имъ изъ „Благовѣстника“. „Блаж. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, пишетъ,—читаетъ г. Кузнецовъ: „И се навѣки отъ дѣяній апостольскихъ. Имать образъ гостинника, всякъ апостолъ и учитель, и игуменъ: имъ же вда Господь два сребренника, сирѣчь, два завѣта, ветхій и новый: единого бо Царя образъ носита оба. И сія убо сребренника, Господь на небеса восходя, остави апостоломъ, *на времена*, учителемъ и епископомъ“. (Благов. Лук., л. 105 обор.). Вотъ, почтенное собраніе,—закончилъ Кузнецовъ,—прямо въ „Благовѣстникѣ“ сказано, что священство установлено *на времена*, а не сказано, что *вѣчно*“.

Въ отвѣтъ на это г. Варакинъ объяснилъ, что слово „на времена“ не означаетъ, что священство не вѣчно, а, наоборотъ, „на времена“ значитъ *до второго пришествія Господня*, какъ это видно дальше въ томъ же „Благовѣстникѣ“. „Рече же, и аще что приидиши, воистину азъ воздамъ ти; поистиннѣ бо приидиша въ лѣпоту апостоли, много труждашеся, и всюду ученіе разсѣяше: и по нихъ учителя, исповѣдающе ветхій и новый приидиши, о нихъ же и мзду примуть, внигда воздати Господеви *во второе пришествіе*“. (Благов. Лук., тамъ же). Кромѣ того, и въ самомъ текстѣ, приведенномъ Кузнецовымъ, видно, что „два сребренника“ означаютъ два завѣта, ветхій и новый. Новый же завѣтъ учрежденъ Господомъ на тайной вечери: „сія чаша—новый завѣтъ“, о чемъ и апостолъ Павелъ къ коринѣ. пишетъ: „Блажы аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню воздѣваете, *дондеже убо приидетъ*“. Въ „Толковомъ Апостолѣ“ сказано, что это ястіе и питіе *до второго пришествія пребудетъ*. Ясно, что „на времена“ означаетъ *вѣчность*. Въ „Кирилловой“ книгѣ объ этомъ буквально говорится, что Аароново священство *временное*, а Мельхиседеково—*вѣчное*.

Вторая бесѣда была о Бѣлокриницкой іерархіи. Кузнецовъ особенно настаивалъ, что будто м. Амвросій виновенъ въ симоніи, но это г. Варакинымъ было опровергнуто, да и самъ Кузнецовъ не могъ доказать этой виновности. Установлено было лишь то, что старообрядцы м. Амвросію давали на содержаніе, но такое содержаніе, оказалось, получаютъ и безпоповскіе наставники. Обвиненіе м. Амвросія въ обливательномъ крещеніи было прямо неосновательное. Здѣсь г. Варакинъ выяснилъ, что часовенные безпоповцы самымъ дѣломъ показываютъ, что м. Амвросій—*не обливанецъ*. „Если,—говорилъ онъ,—

и Амвросій крещенъ обливательно, то, слѣдовательно, онъ не былъ дѣйствительнымъ митрополитомъ, а самозванцемъ, и рукоположенные отъ него—тоже самозванцы. Крещенные же самозванцами вновь должны быть крестимы по 203 правилу Номоканона. Какъ же вы, часовенные, крещенныхъ самозванцами принимаете за крещенныхъ?—закончилъ г. Варакинъ. Вообще Кузнецовъ на этой бесѣдѣ старался, какъ говорятъ, быть Коноваловымъ: онъ повторялъ всѣ сказки коноваловскіе о казняхъ-то волжскихъ пароходахъ, о корчахъ и т. д.

21-го было двѣ бесѣды о пришествіи пророковъ и объ антихристѣ. Въ вопросѣ объ антихристѣ Кузнецовъ положительно запутался. Г. Варакинъ донялъ его тѣмъ, что если онъ признаетъ антихриста въ лицѣ пастырей господствующей церкви, то долженъ признать, что и „запасный агнецъ“ вашъ, которымъ причащаетесь, есть стриппъ антихристовъ. Безсмысленность и безпочвенность безпоповцевъ часовенныхъ въ ихъ религіозныхъ мысляхъ поразительна. Многие изъ нихъ пошли съ этой бесѣды, потупя голову. Какъ мы слышали, отсюда г. Варакинъ ѣдетъ въ Златоустъ бесѣдовать съ поморцами.

И. В.—нѣ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Редакція даетъ въ журналѣ отвѣты на запросы только своихъ подписчиковъ, при чемъ запросы должны быть подписаны и къ нимъ приложенъ адресъ бандероли.

Запросы безъ подписи и безъ указанія адреса лица, ихъ приславшаго, остаются безъ отвѣта.

Не могутъ быть напечатаны и сообщенія, присланные безъ указанія, кто авторъ ихъ.

I.

О. И. Штыковой.

Указанное вами 3-е правило седьмого вселенскаго собора никоимъ образомъ не можетъ относиться къ присоединенію митр. Амвросія. Въ правилѣ говорится о „хотѣщемъ поставленномъ быти во епископа“, а Амвросій при присоединеніи его къ св. Церкви ни въ какой чинъ никто не производилъ. Въ санъ митрополита онъ возведенъ былъ за 11 лѣтъ до перехода въ старообрядчество въ греческой церкви по избранію и опредѣленію константинопольскаго патріаршаго собора (см. „Исторію Вѣлокрививной Іерархіи“, Н. И. Субботина, изд. 1874 г., стр. 864).

Правило осуждаетъ избраніе и постановленіе въ священныя санъ съ помощью мірскихъ властей, т.-е. гражданскихъ чиновниковъ; а когда избирали Амвросія въ митрополиты, то не участвовало въ этомъ избраніи ни одного чиновника, никакой мірской власти. Также когда и присоединялся митр. Амвросій къ старообрядчеству, то чинъ присоединенія совершалъ одинъ священникъ Іеронимъ; никакихъ чиновниковъ, мірскихъ властей, при этомъ не было; да кому же неизвѣстно, что въ старообрядствѣ и нѣтъ чиновниковъ.

Что же касается участія мірянъ въ рѣшеніи вопроса о чинопріятіи митр. Амвросія, то на это они имѣли право. См. доказательства о семъ въ № 5 журн. Цер.

ковь въ ст. Ө. Мельникова: „Нѣ защиту старообрядческой іерархіи“.

II.

Т. В. Смирнову. Клинцы, Черниговской губ.

На вашъ вопросъ нѣтъ указаній, кажется, ни въ соборныхъ, ни въ святоотеческихъ правилахъ, и дѣло сводится просто къ обычаю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по умершимъ и похороненнымъ безъ погребенія таковое дѣйствительно поютъ при случаѣ, т.-е. когда случится быть другому упокойнику; но въ другихъ мѣстахъ поютъ погребенія и надъ кутьей. Последняя практика, по нашему мнѣнію, болѣе справедлива и основательна, и это вотъ почему. Представьте, что кто-нибудь умеръ вдале отъ того мѣста, гдѣ есть священникъ, и былъ похороненъ безъ священническихъ молитвословій. Что требуется прежде всего въ такихъ случаяхъ для такъ погребеннаго? Скорѣйшее восполненіе недостающаго, т.-е. отпѣванія, погребенія и священническаго разрѣшенія. Родные такъ погребеннаго и спѣшатъ довести священнику о своемъ умершемъ, прося его отпѣть погребеніе и прочитатъ разрѣшительныя молитвы. Но священникъ, получивъ такое извѣстіе и просьбу, ждетъ случая, т.-е. когда еще кто-нибудь умретъ. Однако такого, если взять приходъ съ малымъ количествомъ приложанъ, не случается иногда полгода и болѣе. И вотъ, благодаря такимъ случайностямъ, вашъ умершій пребываетъ безъ священническихъ молитвословій и разрѣшенія. Ужели это справедливо?

Если скажутъ: а какъ же служить безъ тѣла? Но развѣ тѣло другого мертвеца есть тѣло того, кто давно уже мертвъ и похороненъ въ землѣ? Нѣтъ. И, поминаніи при этомъ тѣлѣ того давно умершаго, все равно совершаютъ заочное ему отпѣваніе. Но тогда не лучше ли своевременно совершить его надъ кутьей, чтобы какъ можно скорѣе сей умершій получилъ отъ священника, по власти, данной ему отъ самого Господа Бога, разрѣшеніе отъ всѣхъ своихъ грѣховъ и дѣяній, при жизни имъ сотворенныхъ? Богъ вѣдаетъ не только, что мы творимъ въ явѣ, но и то, что въ тайнѣ, и по своему милосердію приметъ наши молитвы, совершенныя надъ кутьей, такъ же какъ и надъ тѣломъ. „Пшеницаubo (употребляемая въ кутіи) образуетъ воскресеніе умершихъ, якоже бо пшеница, въ землю сѣема, возрастаетъ, тако и мертвіи погребаемы пакы воскреснутъ“. (Книга о вѣрѣ, гл. 13, лис. 112 и 148).

К.

IV.

Н. Маслову. Нижнечирск. ст., о В. Д.

Читая при провожаніи умершаго на кладбище для погребенія на каждомъ углу Евангеліе,—такого указанія въ чинопоследованіи погребенія умершихъ не указывается. Поэтому такое дѣйствіе сказаннаго вами священника слѣдуетъ признавать самопроизволеніемъ.

Въ чинопоследованіи по умершимъ указывается только при несеніи умершаго на мѣсто погребенія поставятъ его трижды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при такихъ поставленіяхъ совершаютъ краткія литіи. Что же касается чтеній св. Евангелія, то хотя чести слово Божіе вообще дѣло похвальное, но дѣлать это слѣдуетъ согласно съ уставомъ, а не самопроизвольно и несогласно съ обычаемъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

О новомъ оберъ-прокурорѣ

Исторія назначенія профессора Лукьянова на постъ синодальнаго оберъ-прокурора начинается, наконецъ, по словамъ *Нов. Руси*, выясниться.

Когда стало извѣстнымъ, что прежній оберъ-прокуроръ синода П. П. Извольскій окончательно рѣшилъ оставить свою должность, то въ извѣстныхъ кружкахъ тотчасъ же принялись подыскивать ему замѣстителя.

Выборъ остановился на членѣ Гос. Совѣта В. К. Саблерѣ, бывшемъ товарищѣ оберъ-прокурора при Побѣдоносцевѣ и А. П. Роговичѣ, занимающемъ такую же должность въ настоящее время.

Кандидатура г. Саблера встрѣтила однако очень сильныя протесты, такъ какъ въ реакціонномъ лагерѣ ему никакъ не могутъ простить того, что въ 1904 году онъ „подставилъ ножку Побѣдоносцеву“, присоединившись къ постановленію синода о созывѣ помѣстнаго собора.

Такимъ образомъ, единственнымъ кандидатомъ въ замѣстители П. П. Извольскаго остался г. Роговичъ, въ товарищи которому, по усиленной просьбѣ послѣдняго, былъ намѣченъ небезызвѣстный въ своемъ родѣ миссіонеръ, издатель-редакторъ *Жококола* г. Скворцовъ, состоящій чиновникомъ особыхъ порученій при синодальномъ оберъ-прокурорѣ.

Когда вѣсти о кандидатурѣ этихъ лицъ распространились среди служащихъ въ центральномъ управленіи, то высшіе чины синода заявили г. Извольскому, что осуществленіе этихъ слуховъ врядъ ли будетъ встрѣчено служащими съ удовольствіемъ.

— Не безпокойтесь, — сказалъ въ отвѣтъ на это г. Извольскій; — ни г. Роговича, ни тѣмъ болѣе г. Скворцова я не посажу вамъ на шею.

Я рекомендовалъ на свое мѣсто моего стараго друга С. М. Лукьянова, съ которымъ надѣюсь, у васъ установятся такая же добрая отношенія, какія были и со мной.

Вскорѣ послѣ этой бесѣды состоялось и официальное сообщеніе о назначеніи г. Лукьянова.

Обѣщанія новаго оберъ-прокурора синода

Сейчасъ въ должности ховяина церкви состоитъ г. Лукьяновъ, политическая платформа котораго мнѣ неизвѣстна, — говоритъ нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ. — Извѣстно лишь, что по профессіи своей онъ — докторъ медицины и бывший товарищъ министра народнаго просвѣщенія. При вступленіи своемъ въ должность оберъ-прокурора г. Лукьяновъ, какъ говорятъ, обѣщалъ членамъ синода послужить церкви своимъ скромнымъ запасомъ богословскихъ знаній. Если, въ самомъ дѣлѣ, новый министръ далъ такое обѣщаніе, то какое это плохое пророчество для будущаго! Вотъ до чего пало тысячелѣтнее наше православіе: докторамъ медицины приходится поднимать его своими кое-какими запасами богословскихъ знаній! Но члены синода могли бы по софистичности сказать: «Что касается богословія, — врачу, подучился самъ. Мы, какіе ни на есть, все же прирожденные богословы, специалисты, академики, доктора — не медицины, а именно богословія. Но вся наша книжная логоматія оказывается ни къ чему: хорошихъ словъ мы можемъ наговорить пучину, а на самомъ простомъ, скромномъ дѣлѣ насъ не хватаетъ». Церковь, какъ и вся страна, гибнетъ отъ отсутствія сильной и властной руки, которая хоть немного соображалась бы съ здравымъ смысломъ. Дать что-нибудь цѣнное въ богословіи послѣ Христа, послѣ апостоловъ и великихъ отцовъ церкви довольно трудно все нужное въ теоріи передумано и сто разъ сказано. Попробуйте лучше быть хорошимъ ховяномъ. Почистите церковь, поработайте рабовъ лѣнливыхъ и лукавыхъ, помытурите торгующихъ изъ храма, торгующихъ гласно и негласно, «безъ торговъ».

„Ч у д о“.

Русск. Сл. пишутъ изъ Ярославля.

Одна изъ петербургскихъ газетъ недавно помѣстила описаніе непостижимаго исцѣленія молитвами о. Іоанна

священника с. Николы-на-Тропѣ, Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губ., о. Павла Вишневаго.

„Долго страдалъ о. Павелъ ревматизмомъ и приступами астмы, — сообщала газета. — Сколько ни совѣтовался онъ съ врачами, — улучшения въ состояніи здоровья не замѣчалось 26 декабря 1894 года о. Павелъ поѣхалъ въ Угличъ къ доктору. Близкій знакомый его, одинъ изъ почитателей о. Іоанна, рѣшился послать въ этотъ день къ о. Іоанну телеграмму, въ которой просилъ помолиться о болящемъ иереѣ Павлѣ. На другой день отъ о. Іоанна былъ полученъ отвѣтъ, что онъ помолился о больномъ. Съ этого же дня въ состояніи здоровья о. Павла начало замѣчаться улучшение, а 6 января онъ чувствовалъ себя уже совершенно здоровымъ и могъ уже совершить въ этотъ праздникъ богослуженіе. Узнавъ отъ знакомаго о причинѣ своего непостижимаго исцѣленія отъ застарѣлой болѣзни, обрадованный иерей отслужилъ благодарственный молебень за свое исцѣленіе и о здравіи великаго молитвенника о. Іоанна Кронштадтскаго. Съ тѣхъ поръ о. Павелъ Вишевскій ни разу не болѣлъ и до сего времени благополучно проживаетъ въ своемъ приходѣ“.

По наведеннымъ здѣсь справкамъ, оказалось, что упоминаемый въ приведенномъ описаніи священникъ села Николы-на-Тропѣ, Мышкинскаго уѣзда, о. Павелъ Вишевскій, дѣйствительно долго страдавшій какою-то изнурительной болѣзью, скончался еще въ 1892 году.

Духовенство и мелкій кредитъ

Быстрымъ ростомъ сельскихъ кредитныхъ учреждений и недостатокъ въ деревняхъ образованныхъ работниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ близость нашего духовенства къ крестьянской жизни привели къ тому, что, вопреки церковныхъ правилъ, бѣлое духовенство во многихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита стало играть большую роль. Оно выступило и въ роли основателя кредитныхъ или ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но чаще въ роли членовъ или предсѣдателей правленія ихъ.

Кажущееся между этой дѣятельностью и церковными правилами противорѣчіе 12 апрѣля — 27 мая 1907 года было рассмотрѣно синодомъ. Резолюціею синода участію духовенства въ кредитныхъ учрежденіяхъ было положено конецъ. Но уходъ духовенства изъ кредитныхъ учреждений привелъ къ тому, что многія изъ нихъ, лишившись умѣлыхъ, а иногда и идейныхъ руководителей, стали хирѣть. Вопросъ вновь былъ поставленъ на очереди и недавно разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Батисты въ г. Царицынѣ

Мѣстная газета сообщаетъ, что молитвенныя собранія батистовъ въ послѣдніе дни были очень многочисленны, что отчасти объясняется прїездомъ изъ Петербурга новаго проповѣдника пресвитера Степанова. Проповѣди его на собраніяхъ, несмотря на крупныя иногда недочеты въ смыслѣ грамматическомъ, своею содержательностью привлекаютъ публику и говорятъ за то, что проповѣдникъ хорошо знакомъ со священнымъ Писаніемъ.

Скопцы.

Русск. Сл. сообщаетъ подробности ареста скопцовъ въ Харьковѣ. На квартиру домовладѣльца Кузнецова, на Коинной улицѣ, явились товарищи прокурора и слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ съ чинами полиціи и произвели обыскъ. Были найдены подсвѣчники, свѣчи, покрывало, бритвы для операций. Было произведено освидѣтельствованіе жильцовъ. Арестованы: самъ Кузнецовъ, жившая у него „богородица“ — крестьянка Аглая Попова, рабочи Кузнецова и кухарка. Кузнецовъ очень состоятельный человѣкъ, — владѣлецъ нѣсколькихъ домовъ. Ему 63 года. Идутъ дальнѣйшіе аресты.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ засѣданіи 6-го марта Гос. Дума приняла смѣту винной монополіи съ небольшими сокращеніями.

— 9-го марта Гос. Дума приняла смѣту департамента государственныхъ имуществъ. Рѣскимъ нападкамп подверглась дѣятельность землеустроительныхъ комиссій. Правый крестьянинъ Дворяниновъ заявилъ, что безъ прирѣзки земли крестьянамъ не обойтись. Дѣятельность департамента земледѣлія вызвала единодушную отрицательную оцѣнку всѣхъ ораторовъ.

— Въ засѣданіи 10-го марта принята смѣта департамента земледѣлія, и Государственная Дума перешла къ переселенческому вопросу. Постановка переселенческаго дѣла вызвала дружную критику.

— Пасхальныя каникулы рѣшено устроить съ 21-го марта до 5-го апрѣля.

Обзоръ событій.

(6—12 марта).

— Ген. Редигеръ уволенъ отъ должности военнаго министра. Военнымъ министромъ назначенъ начальникъ генеральнаго штаба ген. Сухомлиновъ.

— Товарищемъ министра финансовъ, на мѣсто скончавшагося Чистякова, назначенъ директоръ департамента государственнаго казначейства Веберъ.

— Высочайшимъ приказомъ уволенъ отъ службы полковникъ Ляховъ, извѣстный сподвижникъ персидскаго шаха.

— Въ Ригу назначена сенаторская ревизія.

— Рѣшено назначить сенаторскую ревизію Кавказа.

— По дѣлу бывшего московскаго градоначальника ген. Рейнбота сенатъ назначилъ предварительное слѣдствіе.

— Петербургскій градоначальникъ объявилъ о розыскѣ Ларичкина, Юшкевича-Красовскаго и Руденка, обвиняемыхъ въ убійствѣ депутата 1-й Гос. Думы Герцештейна.

— Скончался бывшій министръ путей сообщенія кн. Хилковъ.

— Мировой съѣздъ въ Петербургѣ оставилъ безъ послѣдствій жалобу депутата Пуришкевича, приговореннаго мировымъ судьей къ мѣсячному аресту за оскорбленіе г-жи Философовой.

— Тульскій губернаторъ предложилъ извѣстному послѣдователю Л. Н. Толстого В. Г. Черткову, поселившемуся вблизи Ясной Поляны, въ три дня покинуть предѣлы Тульской губ.

— Правительство, по слухамъ, рѣшило перепроложить Восточно-китайскую желѣзную дорогу и вести по этому поводу переговоры съ Китаемъ.

— Въ Подольской губ. австрійцами закуплено нѣсколько милліоновъ пудовъ овса, сотни тысячъ пудовъ сѣна и 5 000 лошадей для нуждъ арміи.

— Въ столичныхъ и многихъ провинціальныхъ тюрьмахъ свирѣпствуетъ сыпной тифъ. Въ бердяченской тюрьмѣ скончался отъ тифа депутатъ 2-й Думы крестьянинъ Чоповенко.

— Холерныя заболѣванія наблюдались въ Петербургѣ, Царицынѣ (Сарат. губ.).

— Наводненіе на югѣ Россіи продолжается.

— Совершено 17 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 4 чел., ранено 7, похищено на сумму свыше 25 тысячъ рублей.—Казнено 9 чел., вынесено 30 смертныхъ приговоровъ, троемъ казни замѣнена каторгой, назначено по политическимъ дѣламъ 162 года каторги, троемъ—безсрочная. Убито и ранено при арестахъ—2, крестьянскимъ самосудомъ—2 чел.

Событія на Балканахъ. Грозный призракъ войны между Австріей и Сербіей значительно разсѣлся, хотя опасность войны окончательно еще не устранена. Англія предложила свое посредничество. Россія и Франція дѣйствуютъ въ томъ же умиротворяющемъ направленіи. Германія старается обострить отношенія враждующихъ сторонъ. Австрія продолжаетъ стягивать войска къ сербской границѣ. Во всей странѣ идетъ усиленная мобилизація, вызывая повсюду недовольство и протесты населенія. Въ Босніи и Герцеговинѣ растетъ броженіе. Нѣсколько австрійскихъ полковъ отправлено на русскую границу.—Венгерскій парламентъ принялъ запросъ относительно военныхъ приготовленій, съ категорическимъ указаніемъ, что венгерская нація не желаетъ войны.—Болгарскіе офицеры записываются добровольцами въ сербскую армію.

Болгарія. Переговоры между Болгаріей и Турціей идутъ медленно. Если Турція не признаетъ независимости Болгаріи, то война неизбежна.—Русск. Слову телеграфируютъ изъ Софіи, что на границѣ Турціи происходитъ сильная перестрѣлка между болгарскими и турецкими постами.

Турція. Совѣтъ министровъ одобрилъ безъ преній русско-турецкое финансовое соглашеніе. Въ Албаніи голодъ.—Въ Константинополѣ забастовали носильщики на пристаняхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Подражаніе святымъ.—Судъ надъ патриархомъ Никономъ, ст. В. Борова (съ 5 рис).—Въ защиту старообрядческой іерархіи, ст. О. Мельникова.—Издѣвательства надъ единоиѣрцами, ст. П. И. Иванова.—Церковь и Дума.—Официальный отдѣлъ.—(редм. миссіонеровъ: Опять увильнули. Врачу испѣлся самъ, Егорьевскъ.—Старообрядческая жизнь: Старообрядческій концертъ.—Отвѣты редакціи.—Изъ жизни гос. подствущаго и иныхъ исповѣданій.—Мирская жизнь: Думская недѣля.—Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

.*.*

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора проситъ гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присылать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Полный годовой экземпляръ

журнала „ЦЕРКОВЬ“ (№№ 1—52)

за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб. съ пересылкой.

Духовнымъ хоромъ А. И. МОРОЗОВА

напѣты для граммофона слѣдующія пѣснопѣнія:

№ пластинокъ для заказа по телеграфу.

- 24750. Отче нашъ, дежествомъ. Пластины „Гигантъ“. Цѣна 3 рубля.
- 24950. Пасха.
- 24951. Блаженъ мужъ.
- 24952. Съ нами Богъ.
- 24953. Хвалите имя Господне.
- 24954. Волною морскою.
- 24955. На рѣцѣ Вавилонстей. Статья I.
- 24956. Благослови душе моя Господа

- 24957. Яко о душевнемъ Вожіи кіотѣ.
- 24958. Плотію уснувъ.
- 24959. Свѣтися, свѣтися. Волгарскаго распѣва.
- 24960. На рѣцѣ Вавилонстей. Статья III.
- 24961. Кровь и огонь. Въ недѣлю Бого-Отца.
- 24962. Слыши отроковице. Гл. IV-я.
- 24963. Отче нашъ. Гл. VI.
- 24964. Се тма и рано. Гл. VII Стихира емангельская.

Знаменныя распѣва. Пластины „Грандъ“ по 2 рубля за штуку.

Пластины эти поступили въ продажу въ магазинѣ Никифора Дмитриевича ЗЕНИНА, въ г. Егорьевскѣ, Ряз. губ., откуда ихъ и слѣдуетъ выписывать, а также и граммофоны на цѣны: 35, 50, 75, 100, 125, 150 и 175 руб. за штуку.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8 — по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „Изборникѣхъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.

БРАКОВАННАЯ ОБУВЬ.

Кузнецкій пер., домъ Соколовъ, кв. 7.

СѢ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ

КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

ЧАСОВНИКЪ (учебный),

напечатанный во всемъ согласно, строка въ строку и буква въ букву съ часовника *десятаго лѣта патріаршества Іосифа 7160 лѣта*.

Предназначенъ для старообрядческихъ училищъ. Цѣна въ прочномъ кожаномъ переплетѣ съ застѣжками 1 р. 60 к., въ коленкоровомъ 1 р. 40 к.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгения Ивановича СИЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія книги уральской старообрядческой типографіи.

МАТЕРИАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

образцы на всероссийскихъ олімпіадахъ
хрусталь-старообрядцевъ, бывшихъ
въ Москвѣ 23—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ пересыл-
кой 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложен-
нымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ
журнала „ЦЕРКОВЬ“.

ПОКУПАЮ И ПРОДАЮ

древнія иконы разнаго стиля, размѣръ
отъ 7 вер. до 2 арш.,
могу доставить и весь иконостасъ древ-
нихъ иконъ; принимаю заказы: на иконы,
на иконостасы въ древнихъ стиляхъ и
реставрацію иконъ.

ИКОНОПИСЕЦЪ

Александръ Игнатьевичъ Цѣпковъ.

Адресъ: Мстера, Владимірской губ.; во
время Нижегород. ярмарки имѣю торговлю:
Бубновская пл., Старо-иконный рядъ,
иконная торговля А. И. Цѣпкова.

СТАРООБРЯДКА, имѣю званіе начальной
учительницы, желаю по-
лучить мѣсто въ мѣстѣ. АДРЕСЪ: Петрокамское
звѣз. отд., Пермской губ., Башкарской вол., дер.
Сарапуха, Е. А. Шестаковой.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„Р. КЁЛЕРЪ и К^о въ Москвѣ“.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колоніальныхъ товаровъ, пря-
ностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, пред-
метовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія
дѣтей: „Кёлерская дѣтская молочн. пища“ и Кёлерская растительная пища
„Мальтонъ“, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (привилегія № 9891), фото-
графическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ. Лабораторія и
складъ всевозможныхъ перевязочныхъ матеріаловъ безукоризненнаго каче-
ства. Стерилизованные перевязочные матеріалы въ специальной, изобрѣтенной
фабрикой Т-ва, укупоркѣ, совершенно исключающей доступъ воздуха и влаги.
Громаднѣйшій складъ всевозможныхъ ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕН-
ТОВЪ. АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и
другіе подобныя наборы, единственные по числу, количеству и качеству входя-
щихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно.

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ, состоящій изъ
17 магазиновъ въ Москвѣ въ Среднихъ Торговыхъ рядахъ; химико-фармацев-
тическая фабрика въ Москвѣ, Воронья ул., соб. домъ; химическій эфирный и
мыловаренный заводы при селѣ Хорошовѣ, Московскаго уѣзда; стекольный
заводъ аптекарской, кондитерской и парфюмерной посуды, Московской губ.,
Дмитровск. уѣзда, при ст. Вербилки Савеловской ж. д.; фабрика фотографи-
ческихъ пластинокъ—Москва, Остоженка, Троицкій пер.

Розничные магазины въ Москвѣ:

- 1) на Никольской улицѣ;
- 2) на Арбатской площади;
- 3) въ Столешник. пер., уг. Петровки;
- 4) въ Верхнихъ Торговыхъ рядахъ;
- 5) на Тверской, уголъ Триумфальной
Садовой.

ОТДѢЛЕНІЯ:

- въ Петербургѣ: 1) Невскій, 21;
2) Петерб. стор., Б. Просп., 25;
3) Забалканскій, 1—21.
въ Саратовѣ: 1) на Александров. ул.;
2) на Московской улицѣ;
во Владивостокѣ—на Свѣтланской ул.;
на Нижегород. ярмаркѣ—въ Главномъ д.

Фирма существуетъ съ 1862 г. Основной капиталъ Товарищества 1.550.000 р.
Запасный капиталъ 1907—1908 г. 227.220 руб. 50 коп. Капиталъ погашенія
841.779 руб. 45 коп.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ПРЕЕМНИКОВЪ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.АДРЕСЪ ДЛЯ ПИ-
СЕМЪ:
Москва, Ильинка.АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕ-
ГРАММЪ:
Москва, Николодок.**БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ЛУЧШЕЙ РАБОТЫ, РАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ И СТИЛЕЙ.****СЕРЕБРЯНАЯ НАПРЕСТОЛЬНАЯ УТВАРЬ, ИСПОЛНЕННАЯ ПО ДРЕВНИМЪ ОБРАЗЦАМЪ ДЛЯ СТАРО-
ОБРЯДЧЕСКИХЪ И ЕДИНОВѢРЧЕСКИХЪ ХРАМОВЪ.**

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ: НА РИЗЫ ДЛЯ СВВ. ИКОНЪ, ОДЕЖДЫ НА ПРЕСТОЛЪ, ЦАРСКІЯ ВРАТА, ХОРУГВИ, ИКОНО-
СТАСЫ, ПАНИКАДИЛА, ПОДСВѢЧНИКИ И ПРОЧ. ПРЕДМЕТЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ, БРИЛЛІАНТОВЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ЖЕМЧУГА.**СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО, СЕРВИЗЫ, ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ И ПОДНОШЕНІЙ.****ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.**

Главный магазинъ и контора: Ильинка, домъ № 9.
Отдѣленіе: Верхніе Торговые Ряды, 1-я линія,
№№ 106—107.

Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ.
Нижегородская ярмарка—Главная линія.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“

кромѣ своего гальванизированного оцинкованного желѣза имѣетъ на складѣ
для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Неглинный проездъ, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

**Постановленія (старообрядческаго)
казанско-вятскаго епархіальнаго съѣзда 1889 г.**

Съ приложеніями I—VII (по разнымъ вопросамъ
пастырской практики). Утвержденныя *Пафнутиемъ*,
епископомъ казанскимъ и вятскимъ. Цѣна (безъ перес.)
30 коп.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ *Москвѣ*: въ „Братствѣ св. Креста“, Большіе
Каменьщики, и у Вострякова Николая Матвѣевича,
Ильинскія Ворота.

Въ *С.-Петербурѣ*: у Захарова Ив. Ив., Вольша
Охта.

Въ *Казани*: у свящ. Колягина Алексея Ив., Задне-
Георгіевская ул.

Въ *Кіевѣ*: въ издательствѣ „Знаменное Пѣніе“,
Подоль, Набережно-Никольская, 9.

Въ *Егорьевскѣ*, Рязанской губ.: у Зенина Ники-
фора Дм.

Тамъ же продается: „Сборникъ статей о различ-
ныхъ видахъ родства“. Цѣна 1 р. 60 к.

**ЧИСТКА,
ОКРАСКА и
ШТОПКА НОВРОВЪ**

ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ
ПО ГАМБУРГСКОЙ СИСТЕМѢ
а также

ЧИСТКА ОБЛАЧЕНІЙ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

**КРАСИЛЬНЯ
П. ЦУКЕРМАНЪ**

ВЪ МОСКВѢ.

Старая Басманная.

ОТПРАВКА ВО ВСѢ ГОРОДА РОССИИ.

ПРИЕМЪ и ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Тел. № 15-01 и 67-82

Старообрядка,

имѣющая званіе учительницы желаетъ получить мѣ-
сто въ старообрядческую школу. Адресъ: г. Вольскъ,
Саратовской губ., Тверская ул., собств. домъ, Василь
Дмитріевичъ Засыпкиной.

**Новыя книги, отпечатанныя съ древнихъ
рукописей церковно-славянск. шрифтомъ,**

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губ.,

у **П. А. ОВЧИННИКОВА:**

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 рубля,
Матвея Властара (Правильника),—цѣна безъ пересыл.
3 рубля. Пересылка каждой кн. за два фунта.

Учительницы

ищетъ мѣста старообрядка, имѣющая дипломъ. Со-
гласна въ отъѣздѣ и давать уроки дѣтямъ въ старо-
обрядческую семью. Адресъ: г. Вольскъ, Саратовской
губ., Тверская ул., д. Засыпкина, Елизаветъ Рябовой.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ**Ф. И. КАРЯГИНА**

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, про-
тивъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова.
Тел. № 86-48; 2) Яузская ул., д. Ананьина. Телефонъ
№ 37-18; 3) У Рогожской заставы, домъ Волокитина;
4) Краснопрудная ул., домъ Ганенкова. Тел. № 96-87;
5) Петровскія ворота, домъ Борисова. Тел. № 105-97;
6) Никитская, д. церкви Б. Вознесенія. Тел. № 227-42;
7) Покровская ул., уголъ Дьякина пер., д. Френкель.
Тел. № 137-12.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвчихъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

(Адресъ: Киевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. „**Онтай**“ (безъ азбуки). Цѣна 1 р. 50 к съ перес., зак. банд. 1 руб. 90 коп., нал. плат. 2 рубля (для всей Россіи). Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ въ двѣ краски—на 50 коп. дороже. Книга пересылается хорошо зашпиганная въ картонъ. „Онтай и азбука“ (въ одной книгѣ) въ изящномъ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ. Цѣна 3 руб. Съ пересылкой для всей Россіи 3 руб. 50 коп. Съ наложеннымъ платежомъ на 15 коп. дороже.

Содержаніе „Онтая“ въ каждомъ главѣ: 1) „Господи воззвахъ“, 2) „Самогласная стихѣра“, 3) „Подобны“, 4) „Богородиченъ“ 1-й, 5) „Стихотворная стихѣра“, 6) „Богородиченъ“ 2-й, 7) „Богъ Господь“ и „Концы тропарей воскресныхъ“, 8) „Аллилуія“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Святъ Господь Богъ нашъ“, 11) „Стихѣра евангельская“, 12) „Стихѣра блаженная“, 13) „Достоинно ѡбъ яко воистину“, 14) въ 6-мъ главѣ: „Богородице Ты еси лоза истинная“.

II. „**Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія**“ (на русскомъ языкѣ). Цѣна 75 коп. Съ пересылкой заказной бандер.—88 коп. Наложнымъ платежомъ—98 коп.

„**Ирмосы**“ (полныя) съ припѣвами двенадцатымъ праздникамъ.

Заставки и заглавныя буквы въ византийскомъ стилѣ, въ 5 и болѣе красокъ, съ золотомъ, работы художника-архитектора Владиміра фонъ-Эйснера.

Книга исполнена фото-литографскимъ способомъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 7 р. 50 к. Съ пересылкой—8 р. Въ Сибирь—8 р. 40 к. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ съ пересылкой—10 р. 50 к. Въ Сибирь—10 р. 90 к. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ съ пересылкой (въ футлярѣ)—10 руб. Въ Сибирь 10 руб. 40 коп.

Выписывающіе 2 экз. „Ирмосовъ“ за пересылку не платятъ (въ Сибирь причтается 40 к. въсвоихъ).

на 25 руб. пользуются скидкой 10%, на 50 руб.—15%, на 100 руб.—20%.

Книги высылаются за наличныя и по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ. На запросы просятъ предлагать 7 коп. почтовую марку или писать открытое письмо съ оплаченнымъ отвѣтомъ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почтовую контору, безъ чего книги высланы быть не могутъ. Адресъ писать разборчиво и точно.

НА ПЕРЕПЛЕТЫ СКИДКА НЕ ДѢЛАЕТСЯ.

Книги нашего изданія продаются въ МОСКВѢ: у Евг. Иван. Силина (Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ); въ УРАЛЬСКѢ: у Андрея Васильевича Симанова; въ ЕГОРЬЕВСКѢ, Рязанской губ.: у Н. Д. Зенина; въ СИБИРИ, Якутскъ, Тобол. губ., село Емуртлинское: у Ян. Фед. Рякишева; въ Кубанской обл. АРМАВИРѢ, ст. Прочноокопская: у Евг. Сем. Богачевского; ОРѢХОВО ЗУЕВО, Влад. губ.: у Вас. Пам. Шелупутина.

Печатаются большого формата крупнымъ шрифтомъ:

I) „ОБЪДНИЦА“ и II) „ОБИХОДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. „Литургія знаменнаго распѣва“, съ припаденіемъ: „Литургія мало-домественнаго распѣва“, 2) „Тропарь и кондаки“, по входѣ, двенадцатымъ праздникамъ, 3) „Херувимская“ и „Свѣтися“ болгарскаго распѣва, 4) „Иже крестомъ“ (большого распѣва), 5) „Крестъ хранитель“ (большого распѣва), 6) „Архіерейское служеніе“, съ облаченіемъ и его особенностями, 7) на вѣнчаніи: „Положилъ еси“ и „Святіи мученицы“, 8) „Многая лѣта“ 4-хъ распѣвовъ. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

II. „**Полный церковный обиходъ**“. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

Выписывающіе обѣ книги или два экземпляра одной изъ нихъ, за пересылку не платятъ. Съ торговцами скидка по соглашенію, не болѣе 30%—за наличныя. Образцы этихъ книгъ съ 1-го іюня сего 1909 года будутъ разсылаться по всѣмъ имѣющимся у насъ адресамъ и требующимъ таковыя бесплатно.

Срокъ выхода „Обѣдницы“—къ 1 сентября, „Обихода“—къ 1 декабря с. г.

Съ 1909 года издается ежемѣсячный старообрядческій журналъ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

По слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ пѣнія, 2) Образцы „Хомоваго и „нарѣчнаго пѣнія“, 3) Снимки съ древнихъ и типичныхъ крюковыхъ рукописей, 4) Полемика по вопросамъ пѣнія, 5) Критика, 6) Замѣтки, 7) Корреспонденція, 8) Отвѣты редакціи и 9) Объявленія.

Журналъ выходитъ книжками не менѣе 24 стр. въ 1/8 долю печатнаго листа. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ—2 руб., на 1/2 года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 коп.

Журналъ посвященъ исключительно церковному пѣнію. Цѣль журнала: дать любителямъ церковнаго пѣнія возможность ознакомиться съ его историческимъ происхожденіемъ и современнымъ положеніемъ какъ въ старообрядчествѣ, такъ и въ его.

Въ журналѣ сотрудничаютъ: Я. А. Богатенько, г. Быстровъ, И. А. Воробьевъ, діаконъ о. Ѳ. Гусляковъ, свящ. Г. М. Карабиновичъ, И. С. Карповъ, г. Поморенъ, Е. Т. Поспѣловъ, В. В. Фонъ-Эйснеръ и другія лица, а также сотрудничаетъ замѣчательный знатокъ древне-русскаго церковнаго пѣнія профессоръ С. В. Смоленскій.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Просимъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. Пробный № 1 журнала высылается за 7 коп. марку.

Всѣ подписчики на 1909 годъ при доплатѣ ОДНОГО РУБЛЯ получаютъ „Онтай“ (безъ азбуки) „Ирмосы“ съ пересылкой для гг. подписчиковъ 7 руб. „Обѣдница“ и „Обиходъ“ съ пересылкой по 3 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Киевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Издательство „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Редакторъ Л. Ф. Калашниковъ.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. Кантелуна и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

РАЗРѢШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ БУХГАЛТЕРСКІЯ и СЧЕТОВОДНЫЯ подготовленія на мѣста эксперта по счетоводству **П. В. МОСКВИНА.** Москва, Мясницкая, Уланский пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Предметы преподав.: Коммерческія вычисления. Торговое законодѣніе. Вексел. право. Торговая корреспонденція. Коммерч. терминологія. БУХГАЛТЕРІЯ: торговая, банковая, фабрично-заводская, монопол., сельскохозяйственная и лесопромышленная. Исправленіе дурного почерка. ШРИФТЫ: каллиграф., скоропись, рондо, готикъ, батардъ, фрактурный, вильеточный, франц., нѣмецк. и англійскій. Писущія машины. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА: конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., кассировъ и писарей. Плата доступная. Окончившимъ бесплатная рекомендація на мѣста. Приемъ ежедневно. Занятія дневныя и вечернія. Свѣдѣнія и программы высылаются по требованію бесплатно.

Старообрядческая типографія Г. К. Горбѣнова, при Преображенскомъ богослужебномъ домѣ, въ Москвѣ.

КАТАЛОГЪ ИЗДАТЕЛЬНЫХЪ И ИЗДАЮЩИХСЯ НА ПРОДАЖУ КНИГЪ.

Евангеліе на престольное, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ, въ 10-е лѣто, золоченый обрѣзъ, ц. 10 р. 50 к.

Псалтырь учебная, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ, 4-го лѣта, съ дополненіемъ семи канонѣвъ, святцевъ, зрячей пасхалии по 7543 лѣто и луннаго теченія, ц. 4 р. 50 к.

Апостолъ, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто, ц. 5 р. 50 к.

Часовникъ, съ 19 канонами, ц. 3 р. 50 к.

Уставъ малый, со святцами и дополненіемъ о молитвѣ домашней въ недѣлю Пасхи, ц. 1 р. 70 к.

Шестодневъ, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 6 р.

Общая Миней, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 5 р. 50 к.

Азбука для начальнаго ученія дѣтей, ц. 10 к.

Два заупокойныхъ канона, въ бумажномъ переплетѣ, ц. 25 к.

Вослѣдованіе объ усопшихъ (панихида и синодикъ), ц. 1 р. 10 к.

При типографіи имѣется собственная переплетная, изготовляются переплеты: опойковые и золотобрѣзные.

Въ настоящее время печатается **Златоустъ**. Затѣмъ послѣдовательно будутъ печататься и всѣ другія богослужебныя и поучительныя книги, какъ-то: **Часословъ, Каноникъ восмидесятный, Октаи, Миней: служебныя, праздничная, Тріоди, Пролога** и проч. Книжки высылаются по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ, пересылка за счетъ покупателей.

При покупкѣ не менѣе 10 экземпляровъ, а азбуки—50 экземпляровъ дѣлается установленная скидка.

Требованія просимъ адресовать: Москва, Преображенскъ, улица Девятая рота, въ контору старообрядческой типографіи.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машистова. Москва, В. Садовая, соб. домъ.